

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей XVI Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 27 октября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Э40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Э40 Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции (27 октября 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 187 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-902-4

Настоящий сборник составлен по материалам XVI Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ, состоявшейся 27 октября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-902-4

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствovedения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствovedения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствovedения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	7
ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗМ ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНОПЛЕВОДСТВЕ	8
<i>Великанова Ирина Витальевна</i>	
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ «РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ»	17
<i>Архипов Владислав Станиславович</i>	
РОЛЬ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ И ОБМЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ	25
<i>Виденеева Светлана Викторовна, Иванова Анастасия Юрьевна, Галяева Софья Андреевна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РИСКОМ	34
<i>Игнатченко Инна Владимировна</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ	40
<i>Наумова Анастасия Александровна</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	46
<i>Радченко Владимир Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	55
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА	56
<i>Виденеева Светлана Викторовна, Писарева Софья Витальевна, Денисова Юлия Николаевна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	64
<i>Кагарманова Алина Наилевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ: ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС, ОФОРМЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ПОДМЕНУ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ	72
<i>Исаев Пирмамед Эльханович, Куклина Софья Кирилловна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	80
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА.....	81
<i>Юшин Игорь Владимирович</i>	
ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	86
<i>Белый Антон Валерьевич</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	91
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ИСКАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕПРОВОДОВ	92
<i>Вишневская София Константиновна</i>	
ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПОЗИЦИИ СУДОВ	97
<i>Докина Наталья Николаевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕЛОКАНТОВ В РОССИИ.....	104
<i>Иванова Анастасия Николаевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	109
<i>Цурикова Александра Глебовна</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК.....	114
AUDIENCE PSYCHOLOGICAL PERCEPTION AND MEDIA ENGAGEMENT IN SOCIAL MEDIA MICRODRAMAS: A COMPARATIVE STUDY OF CHINA-U.S. COMMUNICATION TRENDS	115
<i>Gaoyi Li</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	120
СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	121
<i>Матвеев Иван Дмитриевич</i>	
ГРИНВОШИНГ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	126
<i>Отрощенко Екатерина Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	133
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	134
<i>Аймурзина Баглан Толегеновна, Бұлақбай Жанат Мұқанбетжанқызы, Матайбаева Гаухар Аскеровна, Кодашева Гаухар Смагиловна</i>	

FINANCIAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR IMPLEMENTING INCLUSIVE AGRICULTURAL DEVELOPMENT: FOREIGN EXPERIENCE	143
<i>Arzaeva Talantty Myrzalievа</i>	
ИНВЕСТИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	148
<i>Кабатова Елена Васильевна</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	155
ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	156
<i>Суздальцев Вячеслав Станиславович</i>	
ПРОБЛЕМЫ БЕЗВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ	163
<i>Тен Алина Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	170
ИНСТИТУТ ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	171
<i>Савкова Ксения Андреевна, Дворцова Екатерина Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	177
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕМЕННЫХ ПРИЗНАКОВ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИЗНАКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ).....	178
<i>Сафонов Владимир Николаевич</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

DOI 10.46916/29102025-1-978-5-00215-902-4

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗМ ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНОПЛЕВОДСТВЕ

Великанова Ирина Витальевна

к.э.н., старший научный сотрудник

ФГБНУ «Федеральный научный центр лубяных культур»

Аннотация: Проблема повышения уровня технико-технологической модернизации воспроизводственного цикла в АПК приобретает особое значение в условиях необходимости реализации программы импортозамещения. Отрасль коноплеводства России играет системообразующую роль, являясь межотраслевым источником сырья для стратегических секторов экономики. Оснащение коноплеводства современной техникой критически важно для наращивания эффективности и продуктивности отрасли. В статье представлен анализ рынка отечественной сельскохозяйственной техники, современное состояние коноплеводства, а также механизм обеспечения технико-технологической модернизации отрасли коноплеводства.

Ключевые слова: лубяные культуры, модернизация, техническая конопля, лен-долгунец, импортозамещение.

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION AND THE MECHANISM OF ITS PROVISION IN HEMP BREEDING

Velikanova Irina Vitalievna

Abstract: The problem of increasing the level of technical and technological modernization of the reproductive cycle in the agroindustrial complex is of particular importance in the context of the need to implement an import substitution program. The Russian hemp industry plays a system-forming role, being an intersectoral source of raw materials for strategic sectors of the economy. Equipping the cannabis industry with modern technology is critically important for increasing the efficiency and productivity of the industry. The article presents an analysis of the domestic

agricultural machinery market, the current state of the hemp industry, as well as a mechanism for ensuring the technical and technological modernization of the hemp industry.

Key words: bast crops, modernization, technical hemp, flax, import substitution.

Импортозамещение в рамках российского сельского хозяйства стало ключевым направлением экономической политики, особенно с учетом меняющихся внешнеэкономических условий и необходимости обеспечения продовольственной безопасности и технико-технологической независимости страны. Этот процесс охватывает разные аспекты хозяйственно-экономической деятельности, начиная от производства сельскохозяйственной техники и заканчивая разработкой новых технологий для сельского хозяйства [1, с. 142].

С одной стороны, импортозамещение позволяет уменьшить зависимость России от импорта оборудования и технологий, что особенно актуально в свете санкционных мер и экономической нестабильности [2, с. 63]. Наиболее заметным является переход к восстановлению отечественного производства тракторов, комбайнов и другого специализированного оборудования, которое прежде всего закупалось за границей. В этом контексте российские производители активно обновляют, модернизируют и создают новые свои производственные мощности, внедряют новые технологии и привлекают инвестиции [3, с. 115].

В настоящее время, как показали исследования, доля российского оборудования на рынке сельхозтехники составляет порядка 60%, что является недостаточным для обеспечения технико-технологической независимости. В плане развития до 2035 года обозначено, что производство сельхозтехники должно увеличиться до 80% [4, с. 131], но для достижения этого уровня необходимы изменения в подходах к экономическому механизму обеспечения технологической модернизации. По данным ассоциации «Росспецмаш» [5], продажи российской сельхозтехники по основным видам на внутреннем рынке за 2024 года показывают, в основном, отрицательную динамику в сравнении с аналогичным периодом 2023 года (табл. 1).

Таблица 1

**Производство и продажи сельскохозяйственной техники
в России за 2023-2024 годы**

Вид техники	Производство сельхозтехники, шт.			Продажи сельхозтехники на внутреннем рынке		
	2023	2024	Изменения, %	2023	2024	Динамика год, %
Комбайны зерноуборочные	5537	4571	-17,4	3665	2870	-27,7
Комбайны кормоуборочные самоходные	344	321	-6,7	236	189	-24,7
Тракторы сельскохозяйственные	5793	4295	-25,9	3847	3398	-13,2
Плуги	3268	2421	-25,9	2445	2104	-16,2
Культиваторы	2543	2031	-20,1	1977	1643	-20,3
Бороны	4444	3391	-23,7	3296	2861	-15,2
Сеялки	5167	3818	-26,1	3388	2766	-22,5
Машины для внесения удобрений	676	262	-61,2	330	202	-63,2
Опрыскиватели	1519	1093	-28,0	1087	881	-23,4
Косилки	2568	2552	-0,6	2124	2215	4,1
Жатки	2279	2429	6,6	1828	2070	11,7
Пресс-подборщики	1526	1646	7,9	748	1112	32,7
Зерноочистительные машины	1390	1042	-25,0	1011	841	20,2

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что производство отечественной сельскохозяйственной техники в 2024 году сократилось практически по всем позициям, исключение составили жатки и пресс-подборщики (увеличение на 6,6 и 7,9% соответственно). Отгрузки жаток увеличились на 11,7% или до 2070 ед. за год, пресс-подборщиков – 32,7% (1112 ед.). Наибольший процент отрицательной динамики наблюдается в производстве машин для внесения удобрений на 61,2%. Также производство российских сельхозтехники в 2024 году снизилось на 12,5%, до 237,1 млрд рублей, в то же время вырос экспорт — на 5,3%, до 18 млрд рублей.

В аграрном секторе наблюдается снижение покупательной способности товаропроизводителей, что проявляется в снижении процента приобретения новой сельскохозяйственной техники [6], (табл. 2).

Таблица 2

**Приобретение новой сельскохозяйственной техники
в растениеводстве за год, штук**

Наименование сельскохозяйственной техники	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 в % к 2022
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)	7 163	7 026	8 635	8 671	8 176	7 905	96,7
Тракторы, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины	726	788	828	863	774	748	96,6
Жатки валковые	1 197	1 373	1 553	1 907	1 754	1 532	87,3
Плуги	2 158	2 387	2 740	2 876	2 645	2 119	80,1
Культиваторы – всего	2 932	3 255	3 523	3 533	3 557	2 694	75,7
в том числе комбинированные агрегаты	405	560	486	472	450	383	85,1
Машины для посева – всего	3 028	3 008	3 475	3 715	3 358	2 531	75,4
в том числе:							
посевные комплексы	745	818	1 062	1 162	1 094	838	76,6
сеялки	2 283	2 190	2 413	2 553	2 264	1 693	74,8
Комбайны:							
зерноуборочные	3 210	2 714	3 316	3 763	2 929	2 873	98,1
кукурузоуборочные	20	31	30	37	66	40	60,6
кормоуборочные	565	493	605	579	516	482	93,4
льноуборочные	11	5	3	4	-	10	-
картофелеуборочные	84	72	42	79	121	106	87,6
Дождевальные машины и установки (без поливных)	354	433	382	469	568	387	68,1

Исходя из данных таблицы 2, наблюдается тенденция к снижению приобретённой новой сельскохозяйственной техники. Снижение закупок прослеживается по всем наименованиям сельскохозяйственной техники. Так, приобретение новых тракторов снизилось на 3,5%, машин для посева на 25 %, наибольший процент снижения прослеживается в приобретении кукурузоуборочных комбайнов – на 40%. Такая покупательная способность во многом вызвана нестабильной внешнеполитической обстановкой, колебанием

курса валют, а также высокой ключевой ставкой, низкой доходностью аграрного бизнеса и ростом стоимости энергоносителей.

В настоящее время коноплеводство в России является стратегической и многоотраслевой отраслью, которая обладает уникальным потенциалом для обеспечения сырьем стратегически важных секторов экономики. Техническое оснащение отрасли коноплеводства сельскохозяйственной техникой так же, как и в целом в АПК, играет ключевую роль в повышении эффективности и продуктивности производства. Оно включает использование специализированных машин и оборудования, предназначенных для всех этапов выращивания, ухода, сбора и переработки технической конопли [7, с. 138].

На рис. 1 представлены основные производственные показатели и посевная площадь технической конопли за последние 10 лет.

Рис. 1. Основные производственные показатели и посевная площадь технической конопли

Анализ основных производственных показателей и динамики посевных площадей технической конопли в России за период 2014-2024 годов показывает стабильный рост и возрождение отрасли после многолетнего забвения. В 2024 год по сравнению с 2014 годом площадь посева увеличилась на 13,63 тыс. га, валовой сбор на 52,37 тыс. ц и составил 56,3 тыс. ц.

Благодаря проводимой государством политики восстановления и возрождения коноплеводства, реализуемой в виде включения в

Государственную программу развития сельского хозяйства, производители конопли технической получили возможность подключаться к механизму субсидирования части прямых затрат на выращивание, поддержку селекции и семеноводства, что выступают элементами экономического механизма. Экономический механизм технологической модернизации отрасли представляет собой взаимосвязанную систему финансовых, организационных и стимулирующих инструментов, направленных на обновление производственных фондов и внедрение современных технологий в отрасли [8, с. 149].

Для развития отрасли коноплеводства через стимулирование технической модернизации необходимо разработать комплексный экономический механизм, реализация которого позволит отрасли достичь технологической независимости и занять значимую долю на мировом рынке продукции с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 3

**Организационно-экономический механизм
и меры развития отрасли коноплеводства**

Элемент механизма	Основные меры развития отрасли
Цена и регулирование цены	• Поддержка спроса и предложения на продукцию отрасли, продуктов её переработки, а также используемых средств производства посредством систем формирования стимулирования спроса.
Финансовая поддержка и субсидии	• Гранты и субсидии: предоставление государством или региональными органами финансирования на приобретение современной техники и оборудования; • Льготные кредиты: возможность получения долгосрочных кредитов под низкий процент с частичной компенсацией затрат.
Инвестиционные налоговые стимулы	• Налоговые льготы: снижение налоговой базы или налоговые каникулы для предприятий, инвестирующих в технологическую модернизацию. • Амортизация: ускоренная амортизация оборудования, что позволяет быстрее возместить вложения.
Создание специальных экономических зон и технопарков	• Выделение территорий с облегченными условиями для внедрения инноваций и техно-ускорителей, предоставление инфраструктуры и поддержки стартапам.

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

Продолжение таблицы 3

Организация системы обучения и внедрения технологий	• Финансирование программ повышения квалификации и обучения специалистов по работе с новой специфической техникой в отрасли; • Поддержка демонстрационных проектов и пилотных программ по внедрению современных технологий.
Стимулы для частных инвестиций и партнерств	• Механизмы совместного финансирования и кооперации между государством, бизнесом и научными учреждениями; • Создание преференционных условий для инвесторов, заинтересованных в модернизации производства в отрасли.
Разработка программ корпоративных льгот и поддержки инноваций	• Внедрение программ компенсации части затрат на закупку техники и технологий через государственные или отраслевые фонды.
Инфраструктурная поддержка и цифровая трансформация	• Развитие инфраструктуры для диагностики и контроля качества: лаборатории анализа, центры калибровки, сертификационные площадки; • Стандарты и платформы для обмена данными: внедрение общих протоколов учета посевов, качества, расходов на энергию и удобрений; интеграция с программными системами для автоматизации бизнес-процессов (ERP/CRM) на предприятиях; • Поддержка внедрения технологий точного земледелия: дроны, спутниковый мониторинг, датчики влажности и температуры, автоматические поливные системы.
Рынок и регулирование цены	• Гарантии сбыта и программы контрактного агропроизводства с крупными переработчиками и брендами; • Механизмы фиксирования цен на ключевые позиции инфраструктуры и услуг, чтобы снизить риски инвесторам; • Поддержка экспорта за счёт торговых гарантий и сертификаций соответствия международным стандартам; • Поддержка спроса и предложения на продукцию отрасли, продуктов её переработки, а также используемых средств производства посредством систем формирования стимулирования спроса.
Обеспечение человеческого капитала	• Программы переподготовки рабочих и агрономов под новые технологии: дистанционное обучение, практикумы на полях и в лабораториях; • Льготы по найму и обучению специалистов на государственные программы.

Исходя из предложенных данных (табл. 4), можно сделать вывод, что комплексный экономический механизм, основанный на сочетании ценового регулирования, субсидий, налоговых льгот, инвестиций и поддержке научных и образовательных инициатив, позволит стимулировать техническую модернизацию и повысить конкурентоспособность отрасли.

Таким образом, для вывода российского коноплеводства на рельсы технологической модернизации необходимым представляется использование всех элементов экономического механизма, направленного на восстановление и развитие отрасли. При грамотном подходе коноплеводство может стать флагманом импортозамещения и значимым экспортным направлением для российского АПК, реализуя принципы зеленой экономики.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках Государственного задания Федерального научного центра лубяных культур (№ FGSS – 2022 – 0005).

Список литературы

1. Великанова И. В. Восстановление и развитие коноплеводства России в условиях необходимости технико-технологической модернизации подотрасли // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 8(102). – С. 141-149.
2. Кулов А. Р. Инвестиции в воспроизводство АПК и цена в аграрной сфере // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 5(123). – С. 62-69.
3. Экономическое обоснование разработки универсального измельчителя растительных остатков лубяных культур / И. В. Великанова, Д. Г. Фадеев, С. В. Прокофьев, Д. А. Шишин // Аграрный научный журнал. – 2024. – № 8. – С. 115-121.
4. Несиоловская Т.Н. Перспективы развития российского рынка сельскохозяйственной техники в современных реалиях / Т.Н. Несиоловская, З.Е. Костриков. – Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2025. – №12. – С.130-141. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2025).

5. Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования [Электронный ресурс]. URL: <https://rosspetsmash.ru/> (дата обращения 04.03.2025).

6. Федеральная служба государственной статистики Росстат: офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 20.06.2025).

7. Великанова, И. В. Производство технической конопли: современное состояние, проблемы и перспективы развития / И. В. Великанова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 7(113). – С. 138-146

8. Кулов А. Р. Организационный механизм развития АПК: теоретические аспекты / А. Р. Кулов, А. У. Хаирбеков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 12(118). – С. 148-155.

© Великанова И.В., 2025

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ «РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ»

Архипов Владислав Станиславович

аспирант

ФИЦКИА РАН им. академика Н.П. Лаверова

Научный руководитель: **Мякшин Владимир Николаевич**

д.э.н., профессор

ФИЦКИА РАН им. академика Н.П. Лаверова

Аннотация: В статье на основе системного анализа научных публикаций выявлены и ранжированы ключевые проблемы рыбохозяйственного комплекса Архангельской области. Помимо консенсусных вызовов, идентифицированы недостаточно изученные аспекты: системный дефицит квалифицированных кадров и узконаправленный характер государственной поддержки, фокусирующийся исключительно на судостроении. Обоснована необходимость перехода к комплексной программе развития, синхронизирующей решения в области технического перевооружения, кадровой политики и модернизации механизмов государственного регулирования.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, Архангельская область, отраслевая политика, государственная поддержка.

ANALYSIS OF THE PROBLEM «DEVELOPMENT OF THE FISHERIES COMPLEX IN THE ARKHANGELSK REGION»

Arkhipov Vladislav Stanislavovich

Scientific adviser: **Myakshin Vladimir Nikolaevich**

Abstract: Based on a systematic analysis of scientific publications, the article identifies and ranks the key problems of the fisheries sector in the Arkhangelsk

Region. In addition to consensus challenges, the article identifies understudied aspects, such as the systemic shortage of qualified personnel and the narrow focus of government support on shipbuilding. The article argues for the need to transition to a comprehensive development program that synchronizes decisions in the areas of technical re-equipment, personnel policy, and modernization of government regulation mechanisms.

Key words: fisheries complex, Arkhangelsk region, sectoral policy, state support.

В ходе теоретического исследования вопросов прогнозирования развития рыбохозяйственного комплекса Архангельской области автором были выделены следующие проблем:

- большой износ флота;
- слабое развитие инфраструктуры;
- дефицит квалифицированных кадров;
- нехватка государственной поддержки;
- отсутствие поставок иностранных запчастей.

С целью подтверждения актуальности данной темы исследования, а также для уточнения проблематики необходимо провести анализ информационного материала по рыбохозяйственному комплексу Архангельской области. Для этого были проанализированы статьи, касающиеся рыбохозяйственного комплекса, а также региональных особенностей Архангельской области, в которых авторы рассматривают данные проблемы, подчеркивая или отчуждая актуальность исследования. Все статьи были отобраны по дате написания от 2023 до 2025 годов, так как максимальную актуальность имеют самые свежие взгляды современных авторов на рассматриваемую проблему. Результаты исследования научных статей с точки зрения раскрытия и анализа проблем рыбохозяйственного комплекса представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты исследования научных статей с точки зрения раскрытия
и анализа проблем рыбохозяйственного комплекса**

Автор, название статьи	Проблема				
	Большой износ флота	Слабое развитие инфраструкту- ры	Дефицит квалифицирова нных кадров	Нехватка государственной поддержки	Отсутствие поставок иностранного оборудования
Чижова Л.А., Хадыко А.И. «Развитие аквакультуры северных и арктических территорий: проблемы и пути решения (на примере Архангельской области)»[1]	Проблема упомянута косвенно. Авторы указывают на эту проблему в историческом контексте и применительно к рыболовству в целом.	Единогласно признается всеми группами экспертов (власть, бизнес, наука) как критическое ограничение для развития аквакультуры.	Отмечается дефицит как общих кадров для экономики области, так и специфических компетенций для аквакультуры, а также несоответствие подготовки требованиям работодателей.	Представители власти считают поддержку достаточной, тогда как бизнес и научное сообщество указывают на ее недостаточность для развития, а не только для поддержания текущего уровня.	Прямо не упоминается, но выявлена смежная и критически важная проблема — зависимость от импортных кормов.
Вопиловский С.С. «Воздействие экономических факторов на устойчивость функционирова ния рыбной отрасли Арктической зоны Российской Федерации» [2]	Автор констатирует критическое состояние флота, его старение и высокий физический износ, что вызывает обеспокоеннос ть на протяжении многих лет.	Автор подробно описывает дефицит судоремонтных мощностей в Арктической зоне, особенно в свете возможного закрытия норвежских портов, и высо кие затраты, связанные с удаленным ремонтom.	Прямо не выделяется как отдельная проблема, но упоминается в позитивном ключе как фактор, улучшающийс я благодаря развитию отрасли.	Отрицается как проблема. Напротив, автор подробно перечисляет меры господдержки и оценивает их как своевременные и достаточные.	Признается одной из самых серьезных проблем, возникших после 2022 года. Автор подробно анализирует высокую зависимость от импортного судового комплектующего оборудования и усилия государ ства по импорто замещению.
Кравцов С.А. «Экономическа я политика: сущность и роль в развитии рыбохозяйстве нного комплекса»[3]	Проблема не упоминается напрямую. Автор акцентирует внимание на масштабной программе обновления флота как на достижении государственно й политики.	Проблема не упоминается. Автор, напротив, описывает активное строительство новой инфраструкту ры как результат эффективной госполитики.	Проблема полностью отсутствует в тексте.	Автор категорически опровергает наличие этой проблемы. Статья представ ляет собой обзор масштабных и, по мнению автора, эффективных мер гос. поддержки.	Проблема прямо не обсуждается. Однако автор в общем ключе отмечает трудности, связанные с санкциями, и курс на технологический суверенитет.

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

Продолжение таблицы 1

Автор, название статьи	Проблема				
	Большой износ флота	Слабое развитие инфраструктуры	Дефицит квалифицированных кадров	Нехватка государственной поддержки	Отсутствие поставок иностранного оборудования
С.С. Вопиловский «Экономические аспекты развития рыбной отрасли Северо-Западного федерального округа России» [4]	Упоминается напрямую. Состояние рыбопромыслового флота вызывает беспокойство уже не один десяток лет у рыбаков, промышленников и управленцев.	Упоминается напрямую, в контексте судоремонта. Отмечается дефицит судоремонтных мощностей в портах Мурманска и Архангельска.	Не упоминается напрямую.	Упоминается косвенно, но подробно. Автор подробно описывает меры господдержки: субсидии на НИОКР для судового оборудования, планы по строительству флота с привлечением Фонда национального благосостояния, льготный лизинг.	Упоминается косвенно. Автор пишет, что «отечественный судоремонт... нуждается в комплексном решении вопросов обеспечения судового оборудования и запасных частей». Санкции 2022 года создали вызовы для технологического оснащения флота.
Минчук О.В., Сабуров А.А., Зайков К.С., Тамицкий А.М., Никифоров А.С. «Взаимодействие предприятий реального сектора экономики АЗРФ и образовательных организаций (на примере Архангельской области): содержание, тенденции, оценки» [5]	Не упоминается.	Упоминается косвенно. Авторы отмечают, что устаревшая материально-техническая база образовательных организаций не позволяет готовить специалистов для работы на современном оборудовании.	Авторы констатируют рост дефицита специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в судостроительной, рыбопромышленной отраслях Архангельской области.	Упоминается как желаемый фактор развития. Меры господдержки помогли бы расширить сотрудничество с образовательными и организациями.	Не упоминается.

Продолжение таблицы 1

Зверев Г. С. «Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли : СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017–2022 гг»[6]	Упоминается напрямую, как историческая и современная проблема. В СССР: флот устаревал, новое судостроение отставало от мирового уровня В современности: программа инвестиционных квот направлена на его обновление.	Описано отставание в судостроительной базе СССР и несовершенств о технологического оборудования на судах.	Не упоминается.	Рассматривается под другим углом. Автор говорит о неэффективности и спорности форм поддержки.	Упоминается как исторический фактор. Рыбное хозяйство СССР не входило в число приоритетных отраслей для закупок современного импортного оборудования.
--	---	---	-----------------	---	---

Чиждова Л. А., Хадыко А. И. в работе «Развитие аквакультуры северных и арктических территорий: проблемы и пути решения (на примере Архангельской области)» обозначают важность вышеупомянутых проблем, косвенно подчеркивая высокий износ флота в рыболовстве, и важность импортозамещения не только запчастей, но и кормов для аквакультуры. Авторы считают важным отметить неразвитость инфраструктуры аквакультуры, а также нехватку квалифицированных кадров – эти вопросы нуждаются в тщательной проработке. Также авторы выдвигают тезис о диспропорции в восприятии государственной поддержке: представители власти считают ее более чем достаточной, однако производство и научная база говорят об обратном.

Вопиловский С. С. в статье «Воздействие экономических факторов на устойчивость функционирования рыбной отрасли Арктической зоны Российской Федерации» подробно разбирает низкое производственное состояние флота, подчеркивая важность развития не только производственной инфраструктуры, но и импортозамещения, так как оба этих фактора, по мнению автора, в условиях санкций больше всего «бьют» по рыбной отрасли.

Кравцов С. А. в работе «Экономическая политика: сущность и роль в развитии рыбохозяйственного комплекса» акцентирует внимание на масштабной программе обновления флота как на достижении государственной политики. Фактически именно это, по мнению автора, является основополагающей составляющей в мерах государственной поддержки.

Также автор указывает на трудности, связанные с санкциями, которые являются проблемой в области поставок оборудования и запчастей.

С. С. Вopiловский в статье «Экономические аспекты развития рыбной отрасли Северо-Западного федерального округа России» отмечает наличие всех вышеперечисленных проблем, за исключением кадрового голода. Состояние рыбопромыслового флота вызывает обеспокоенность уже не один десяток лет у рыбаков, промышленников и управленцев. А также дефицит судоремонтных мощностей в портах Мурманска и Архангельска вызывает у автора обеспокоенность состоянием отрасли, наряду с вызовами для технологического оснащения флота после санкций 2022 года.

Минчук О. В., Сабуров А. А., Зайков К. С., Тамицкий А. М., Никифоров А. С в работе «Взаимодействие предприятий реального сектора экономики АЗРФ и образовательных организаций (на примере Архангельской области): содержание, тенденции, оценки» утверждают, что устаревшая материально-техническая база не позволяет образовательным организациям готовить специалистов нужной квалификации в области рыбной промышленности и судостроения. Вследствие этого наблюдается и дефицит кадров, и отсутствие государственной поддержки, которая, по мнению авторов, могла бы расширить сотрудничество рыбохозяйственного комплекса с образовательными организациями.

Зверев Г. С. в статье «Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли: СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017–2022 гг.» напрямую подтверждает и подробно анализирует проблему большого износа флота, рассматривая её в долгосрочном историческом контексте, видит корень проблем не в абсолютном отсутствии господдержки, а в несовершенстве и непоследовательности моделей реформирования и модернизации отрасли. Также автор считает, что проблемы инфраструктуры и импортных поставок представлены как исторически обусловленные факторы, усугубляющие технологическое отставание, актуальны и по сей день.

Таким образом, в ходе анализа проблематики были уточнены следующие проблемные моменты развития рыбохозяйственного комплекса в порядке упоминания: все авторы упоминают большой износ отечественного флота, а

также отсутствие развития инфраструктурных мощностей и сложности поставок иностранного оборудования вследствие санкций. Нехватку квалифицированных специалистов отмечают лишь те авторы, которые непосредственно занимались анализом взаимодействия образовательных организаций с рыбохозяйственным комплексом, что показывает недостаточную проработанность данного вопроса как важного элемента развития рыбохозяйственного комплекса. Государственная поддержка комплекса отмечаются авторами лишь в области построения новых судов, все остальные моменты поддержки остаются спорными и вызывают все больше вопросов касательно актуальности мер поддержки. Все вышеперечисленные проблемы являются актуальными и требуют комплексного подхода в их решении в области развития рыбохозяйственного комплекса Архангельской области.

Список литературы

1. Чижова, Л. А., Хадыко, А. И. Развитие аквакультуры северных и арктических территорий: проблемы и пути решения (на примере Архангельской области) [Текст] / Л. А. Чижова, А. И. Хадыко // Арктика и Север. — 2023
2. Вопиловский, С. С. Воздействие экономических факторов на устойчивость функционирования рыбной отрасли Арктической зоны Российской Федерации [Текст] / С. С. Вопиловский // Арктика и Север. — 2024.
3. Кравцов, С. А. Экономическая политика: сущность и роль в развитии рыбохозяйственного комплекса [Текст] / С. А. Кравцов // Национальная (всероссийская) научно-практическая конференция «Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование». — 2024.
4. Вопиловский, С.С. Экономические аспекты развития рыбной отрасли Северо-Западного федерального округа России [Текст] / С.С. Вопиловский // Национальная (всероссийская) научно-практическая конференция «Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование». — 2025.

5. Минчук, О. В., Сабуров, А. А., Зайков, К. С., Тамицкий, А. М. Взаимодействие предприятий реального сектора экономики АЗРФ и образовательных организаций (на примере Архангельской области) [Текст] / О. В. Минчук, А. А. Сабуров, К. С. Зайков, А. М. Тамицкий // Арктика и Север. — 2025.

6. Зверев, Г. С. Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли: СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017-2022 гг. [Текст] / Зверев Г. С. // Журнал Научные труды Дальрыбвтуза. — 2023.

© Архипов В.С., 2025

РОЛЬ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ И ОБМЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Виденеева Светлана Викторовна

старший преподаватель

Иванова Анастасия Юрьевна

Галяева Софья Андреевна

студенты 3 курса по специальности

«Экономическая безопасность»

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

технический университет»

Аннотация: Данная статья исследует ключевую роль валютных курсов и механизмов обмена в функционировании и развитии трансграничной торговли. Анализируется влияние колебаний обменных курсов на конкурентоспособность национальных экономик, ценовую динамику, прибыль экспортеров и импортеров. Особое внимание уделяется функциям валютного рынка, инструментам хеджирования валютных рисков, а также влиянию режимов валютного курса на торговые потоки. В заключение подчеркивается необходимость эффективной валютной политики и устойчивых финансовых институтов для поддержания стабильности международной торговли.

Ключевые слова: валютный курс, трансграничная торговля, обменные механизмы, валютный риск, хеджирование, конкурентоспособность, валютный рынок, режим валютного курса, международные расчеты.

THE ROLE OF EXCHANGE RATES AND EXCHANGE MECHANISMS IN CROSS-BORDER TRADE

Videneeva Svetlana Viktorovna

Ivanova Anastasia Yurievna

Galyaeva Sofya Andreevna

Abstract: This article explores the key role of exchange rates and exchange mechanisms in the functioning and development of cross-border trade. It analyzes the

impact of exchange rate fluctuations on the competitiveness of national economies, price dynamics, and the profits of exporters and importers. The article focuses on the functions of the foreign exchange market, the tools for hedging currency risks, and the impact of exchange rate regimes on trade flows. The article concludes by emphasizing the importance of effective monetary policies and stable financial institutions for maintaining the stability of international trade.

Key words: exchange rate, cross-border trade, exchange mechanisms, currency risk, hedging, competitiveness, foreign exchange market, exchange rate regime, and international settlements.

В эпоху глобализации трансграничная торговля играет ключевую роль в экономическом росте и развитии наций. Валютный курс как центральный элемент международной торговли выполняет не только функцию определения стоимости одной денежной единицы в другой, но и выступает сложным экономическим механизмом, оказывающим влияние на бизнес-стратегии компаний, макроэкономическую стабильность и глобальные потоки товаров.

Эволюция от золотого стандарта к системе плавающих валютных курсов оказала глубокое влияние на международную торговлю, кардинально трансформировав ее механизмы. В прошлом стабильные курсы обеспечивали предсказуемость в международных сделках, тогда как сегодня их изменчивость порождает как риски, так и новые возможности.

Изменение валютного курса оказывает существенное влияние на трансграничную торговлю, прежде всего, посредством ценового механизма:

- для экспортеров: ослабление национальной валюты (девальвация) делает товары и услуги страны дешевле для иностранных покупателей. Это повышает ценовую конкурентоспособность экспорта и, как правило, ведет к увеличению его объемов. Например, если курс рубля по отношению к доллару США падает, то российская нефть, продаваемая за доллары, становится дешевле для американских и других иностранных компаний, что стимулирует спрос;

- для импортеров: ослабление национальной валюты делает импортные товары дороже для внутренних потребителей. Это может привести к сокращению объемов импорта и стимулировать развитие импортозамещающих производств внутри страны. Также наоборот, укрепление национальной валюты

(ревальвация) удешевляет импорт, но негативно сказывается на экспорте, делая его менее конкурентоспособным.

Основное правило работает не всегда, так как на него влияют следующие моменты:

– Эластичность спроса: изменение валютного курса окажет заметное воздействие только в том случае, если потребители будут сильно реагировать на изменение цены экспортируемых или импортируемых товаров. Рассмотрим влияние эластичности спроса на российский несырьевой экспорт при ослаблении рубля в таблице 1.

Таблица 1

Влияние эластичности спроса на российский экспорт

Категория товаров (по эластичности)	Примеры из российского экспорта	Изменение объёма экспорта при ослаблении рубля на 10% к USD, %	Эффективность девальвации для стимулирования экспорта
Высокая эластичность	Легковые автомобили, мебель, стройматериалы.	С +8% до +12%	Высокая – ценовое преимущество напрямую конвертируется в рост продаж
Средняя эластичность	Прокат черных металлов, удобрения, каучук.	С +4% до +6%	Умеренная – рост сдерживается неценовой конкуренцией и логистикой
Низкая эластичность	Зерно, нефтепродукты, лес-кругляк.	С 0% до +2%	Низкая – объёмы определяются квотами, мощностями и внешним спросом, а не ценой

По таблице 1 мы видим, что классический механизм «за ослаблением курса следует рост экспорта» работает избирательно. Максимальный эффект

наблюдается в секторах с высокой долей добавленной стоимости и конкуренцией (автомобили, мебель), тогда как для сырья он минимален. Это доказывает тезис о важности эластичности спроса.

– Долларизация контрактов: многие сырьевые товары, такие как нефть, газ и зерно, продаются за доллары США. Для стран, не использующих доллар, колебания курса их национальной валюты по отношению к доллару напрямую влияют на их доходы от экспорта.

– Издержки на импортные компоненты: если для производства экспортных товаров требуются импортные детали или сырье, ослабление национальной валюты увеличивает затраты производителя, частично сводя на нет преимущества от девальвации.

Трансграничная торговля была бы невозможна без развитой системы обмена валют, которая предоставляет мировой валютный рынок (Forex). Его ключевые роли в сфере внешней торговли заключаются в следующем:

1. Обеспечение конвертации. Рынок позволяет экспортерам переводить полученные в иностранной валюте средства в национальную для внутренних расчетов (с поставщиками, персоналом). Импортёры же могут использовать его для покупки необходимой иностранной валюты с целью выполнения своих международных обязательств.

2. Определение справедливого курса. Взаимодействие спроса и предложения на рынке определяет текущую стоимость одной валюты по отношению к другой. Однако это не отменяет сложившееся структурной асимметрии, при которой несколько валют играют доминирующую роль в глобальной торговле, что наглядно демонстрируют данные в таблице 2.

Таблица 2

**Доля основных валют в международных расчетах
и валютных резервах (2024-2025 гг.)**

Валюта	Доля в международных платежах, %	Доля в мировых валютных резервах, %	Доля в торговле сырьевыми товарами
Доллар США (US)	46,1	58,9	78
Евро (EU)	32,7	19,8	12
Британский фунт (GB)	6,9	4,5	3
Японская иена (JP)	3,8	5,1	2
Китайский юань (CN)	5,2	2,9	4
Прочие валюты	5,3	8,8	1

Как видно из таблицы 2, доминирование доллара США в качестве валюты расчетов, резервов и, что особенно важно, в торговле сырьевыми товарами, остается фундаментальным фактором. Вместе с тем, в 2024-2025 годах наметились определенные тренды: постепенное укрепление позиций евро в платежах и заметная, хотя и пока скромная, экспансия китайского юаня, отражающая сдвиги в геоэкономической конфигурации мира.

3. Предоставление инструментов хеджирования. Forex и предоставляет трейдерам возможности для защиты от неблагоприятных колебаний валютных курсов. Эффективность функционирования валютного рынка и реализации всех его функций, включая хеджирование, обеспечивается его ключевыми участниками:

- Коммерческие банки: выполняют операции по обмену валют для своих клиентов и сами активно участвуют в формировании рыночных цен, являясь основными маркет-мейкерами.

- Компании-экспортеры и импортеры: являются главными потребителями услуг рынка, создавая основной спрос на конвертацию и хеджирование.

- Центральные банки: вмешиваются в торговлю для стабилизации или изменения курса национальной валюты, оказывая прямое влияние на рыночную конъюнктуру.

- Инвестиционные фонды и спекулянты: способствуют поддержанию высокой ликвидности и активности на рынке, но также могут увеличивать его краткосрочную изменчивость.

Выбор режима валютного курса является важнейшим элементом экономической политики государства, напрямую влияющим на стабильность торговли.

Плавающий курс формируется под воздействием рыночного спроса и предложения. Преимущество – автоматическая адаптация к внешним шокам. Недостаток – высокая волатильность, которая затрудняет долгосрочное планирование для экспортеров и импортеров.

Фиксированный курс национальной валюты жестко привязан к другой валюте или корзине валют. Обеспечивает высокую предсказуемость, что благоприятно для торговли. Однако для поддержания курса центральный банк должен обладать значительными золотовалютными резервами, а страна жертвует независимостью денежно-кредитной политики.

Управляемое плавание (ползучая привязка): промежуточный вариант, при котором центральный банк допускает колебания курса в определенном коридоре, периодически вмешиваясь в его формирование. Этот режим пытается совместить стабильность с гибкостью.

Для стран с развивающейся экономикой и высокой зависимостью от экспорта сырья часто характерен выбор режима управляемого плавания, позволяющего сглаживать резкие колебания, вызванные изменением цен на товары.

Волатильность валютных курсов порождает валютные риски, прежде всего риск убытков из-за неблагоприятного изменения курса между моментом заключения контракта и моментом платежа.

Инструменты хеджирования – это виды договоров, которые компании или ИП заключают между собой. Инструменты можно комбинировать, хеджируя, например, треть актива одним способом, треть – другим и еще треть – не хеджируя вовсе, оставив ее на волю рынка. Такая стратегия хеджирования поможет не только снизить, но и распределить риски. Самые простые и эффективные виды хеджирования – форварды и опционы, хотя страховать риски можно и другими способами.

Форвард – это контракт, который обязывает одну сторону купить у другой определенный актив. При этом цена и дата покупки оговариваются заранее. Это строгое соглашение, которое обязательно для выполнения двумя сторонами. При таком механизме хеджирования у продавца может не быть на руках товара на момент заключения форвардного контракта. Главное, чтобы товар был в момент совершения сделки в ту дату, на которую заключен договор.

Опцион (похож на форвард) – это контракт на продажу актива по заранее оговоренной цене к определенной дате. Отличие в том, что опцион дает покупателю актива право, а не обязанность совершить сделку. Компания или ИП, которая желает заключить опцион, платит другой опционную премию за заключение договора. Опционная премия работает как залог. Ее сумма останется у контрагента, даже если владелец опциона откажется проводить сделку.

Отсутствие эффективной системы управления валютными рисками может привести к существенным финансовым потерям даже при успешной коммерческой деятельности.

На современном этапе роль валютных курсов и механизмов обмена усложняется под влиянием новых факторов, среди которых особую значимость приобретает геополитическая конъюнктура:

– Геополитическая напряженность и санкции: ограничения на использование определенных валют и отключение от международных платежных систем (например, SWIFT) кардинально меняют ландшафт международных расчетов. Это вынуждает страны и компании активно искать альтернативные механизмы, такие как взаимные расчеты в национальных валютах и создание собственных платежных систем. Яркой иллюстрацией этого тренда служит динамика расчетов во внешней торговле России, представленная в таблице 3.

Таблица 3

Динамика расчетов в национальных валютах

Год	Доля расчетов в RUB и CNY с Китаем, % от общего товарооборота	Доля расчетов в RUB с Индией, %	Доля расчетов в RUB с Турцией, %	Доля «токсичных» валют (USD, EUR) в расчетах РФ, %
2021	25	5	15	80
2022	40	10	30	50
2023	65	25	45	25
2024	80	40	60	15
2025	85	50	65	10

Доля "токсичных" валют (USD, EUR) – это самый обобщающий и показательный индикатор. По заявлениям главы Минфина А. Силуанова и данным ЦБ РФ, доля доллара и евро в расчетах России упала с примерно 80% в 2021 году до менее 15% к концу 2024 года. Это главное доказательство работы механизма дедолларизации.

– Цифровизация финансов: появление криптоактивов и стейблкоинов потенциально может предложить новые, более дешевые и быстрые способы проведения трансграничных платежей, хотя их регулирование и волатильность остаются серьезными препятствиями.

– Доминирование доллара США: несмотря на дискуссии о дедолларизации, американский доллар остается основной валютой международной торговли и финансов, что создает асимметрию рисков для стран с развивающейся экономикой.

Заключение

Валютные курсы и обменные механизмы являются не просто техническим атрибутом, а кровеносной системой глобальной трансграничной торговли. Их стабильность и предсказуемость являются критически важными условиями для устойчивого роста международного товарооборота.

Проведенный анализ показывает, что не существует идеального режима валютного курса, подходящего для всех стран. Выбор зависит от структуры экономики, уровня развития финансовой системы и приоритетов денежно-кредитной политики. Однако для всех участников внешнеэкономической деятельности очевидна необходимость профессионального управления валютными рисками с использованием современных финансовых инструментов.

В перспективе успешное развитие трансграничной торговли будет зависеть от синергии между государствами, обеспечивающими макроэкономическую стабильность и развивающими устойчивые финансовые институты, и бизнесом, который должен гибко адаптироваться к новым реалиям, включая цифровизацию и изменения в геополитическом ландшафте. Согласованные усилия на этих уровнях позволят максимизировать преимущества глобальной торговли, минимизируя сопутствующие ей валютные риски.

Список литературы

1. Международные валютно-кредитные отношения: учебник и практикум для вузов / под ред. Л.Н. Красавиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 543 с.

2. Валютный курс и внешнеэкономическая деятельность: монография / А.С. Булатов, Е.А. Звонова. — Москва : КноРус, 2022. — 312 с.
3. Финансовые рынки и институты: учебник для вузов / Р.И. Шендер, О.В. Лысенко. — Москва : Инфра-М, 2023. — 415 с.
4. Хеджирование валютных рисков участниками внешнеэкономической деятельности: учебно-методическое пособие / АНО ДПО «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр». — М., 2021. — 59 с.
5. Хеджирование [Электронный ресурс] // Т-Банк. — URL: <https://secrets.tbank.ru/glossarij/hedzhirovanie/> (дата обращения: 26.09.2025).

© Виденеева С.В., Иванова А.Ю.,
Галяева С.А., 2025

DOI 10.46916/29102025-3-978-5-00215-902-4

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РИСКОМ

Игнатченко Инна Владимировна

студент

Научный руководитель: **Рыбкина Ольга Владимировна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Аннотация: В статье раскрывается сущность инвестиционной деятельности и рисков, сопровождающих реализацию инвестиционных проектов. Подробно рассмотрены современные научные подходы к определению риска, приведены ключевые трактовки риска, предложенные отечественными и зарубежными учеными, включающие различные взгляды на природу риска.

Особое внимание уделено важности управления рисками для повышения привлекательности и экономической эффективности инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект, инвестиционный риск, категория риска, минимизация рисков, управление риском.

MODERN SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING AND MANAGING INVESTMENT RISK

Ignatchenko Inna Vladimirovna

Scientific adviser: **Rybkina Olga Vladimirovna**

Abstract: The article reveals the essence of investment activity and the risks accompanying the implementation of investment projects. Modern scientific approaches to the definition of risk are considered in detail, the key interpretations of risk proposed by domestic and foreign scientists, including different views on the nature of risk, are given.

Special attention is paid to the importance of risk management to increase the attractiveness and economic efficiency of investment projects.

Key words: investment project, investment risk, risk category, risk minimization, risk management.

Инвестиционный проект – это распределение ресурсов с ожиданием рентабельной отдачи от распределения в будущем; вариант выделения избыточных ресурсов на долгосрочную перспективу с ожиданием того, что инвестиции останутся в рамках проекта до тех пор, пока он не достигнет стабильной стадии получения дохода, и не смогут окупить инвесторов.

Инвестиционная деятельность организаций в большей степени подвержена риску, что связано с временным разрывом между моментом вложения средств и моментом получения дохода. Это обусловило возникновение особого интереса к управлению рисками инвестиционных проектов.

Под риском принято понимать возникающие в процессе реализации инвестиционного проекта условия, которые способны привести к негативному исходу проекта или отрицательным последствиям для участников проекта [9]. В свою очередь инвестиционный риск – это вероятность потери инвестируемого капитала или части инвестиционного дохода в результате реализации инвестиционного проекта.

Инвестиционная привлекательность и экономическая эффективность любого проекта в современных условиях зависит не только от его прогнозируемой доходности, но и от возможности управлять или минимизировать риски, которые присущи любому инвестиционному проекту [6]. Именно поэтому управление рисками (риск-менеджмент) является важнейшей составляющей управления проектами.

Научные концепции и подходы к идентификации, оценке и минимизации рисков инвестиционных проектов включают широкий спектр теорий и практик, направленных на обеспечение эффективного управления процессами инвестирования и снижения потенциальных угроз.

В отечественной экономической науке категория «риск» долгое время не рассматривалась и не изучалась. В условиях перехода к рыночным отношениям ситуация изменилась. Появилось значительное число работ, посвященных изучению риска в экономике, методам управления риском в менеджменте.

Обзор существующих трактовок риска показывает, что можно выделить две основные группы подходов к определению его сущности. Первая группа

основана на восприятии риска преимущественно в экономическом контексте, акцентируя внимание на негативных последствиях или потенциальных положительных результатах. Здесь следует выделить два аспекта понимания сущности риска: негативные и позитивные трактовки.

Подходы, относящиеся к первой группе, рассматривают риск как возможность возникновения неблагоприятных ситуаций в ходе реализации проектов, планов и исполнения бюджетов организации [10]. Под таким риском подразумевают внутренние и внешние предпосылки, которые могут негативно повлиять на достижение стратегических целей организации в течение точно определенного отрезка времени наблюдения.

В работах российских и зарубежных авторов (Сениор, Н. У., Пигу А. С., Фирсова О. А. и др.) риск определяют как угрозу и возможность потерь, опасность проигрыша, убытка, неполучения дохода. Понимание риска как опасности и угрозы позволяет сформировать основу одной из базовых концепций управления рисками, в рамках которой рассматривается реализация опасностей природного, техногенного, социального, иного характера, а управление рисками включает способы уменьшения вероятности негативных событий или их последствий.

Таким образом, негативное восприятие риска формирует базу для классической концепции управления рисками, направленной на снижение вероятности негативного воздействия или смягчение последствий неблагоприятного сценария.

Риск, с точки зрения «позитивной» экономической категории, следует рассматривать как фактор, связанный с возможностью благоприятного исхода действий. В таком случае риск определяют как действие, совершаемое по принципу «повезет – не повезет», дающее надежду на желаемый положительный результат. Ожегов С. И. определил категорию риска как «действие наудачу в надежде на счастливый исход».

Такой подход подразумевает, что высокая степень риска часто сопровождается высокими шансами на получение значительной выгоды. Именно поэтому предприниматели нередко воспринимают риск как стимул к развитию и источник дополнительной прибыли. Однако отказ от риска означает одновременно и отказ от возможной прибыли. В этом аспекте Гончаров Д. С. подчеркивает: «Получение прибыли всегда сопряжено с определенным уровнем риска. Прибыль – своего рода награда за риск, и чем выше риск, тем выше

ожидаемая прибыль» [4]. Отсюда следует, что высокий уровень риска ассоциируется с большими возможностями заработка.

Вторая группа подходов фокусируется на риске как источнике неопределенности и связанной с ним вероятности тех или иных событий.

Неопределенность – отсутствие достаточно полной и достоверной информации о настоящем или будущем состоянии экономической среды, которое обуславливает частичную или полную неопределенность конечных результатов этой деятельности и связанных с ней затрат.

Ключевое положение здесь заключается в том, что риск характеризуется степенью непредсказуемости результатов предпринимательской деятельности. Такое представление тесно связано с развитием математических дисциплин, особенно теорией вероятностей и статистическим анализом. Представители этого подхода (Найт Ф., Бланк И. А., Мильнер Б., Лиис Ф., Вишняков Я. Д., Радаев Н. Н. и др.) предлагают считать риск ситуацией, когда существуют четкие границы вероятности наступления определенных событий, что позволяет проводить расчеты и определять меры защиты от непредвиденных обстоятельств.

Таким образом, сущность категории риска можно обобщить интерпретациями, изложенными в научных работах российских и зарубежных ученых (табл. 1).

Таблица 1

Интерпретации понятия риска в научных работах авторов

Источник	Интерпретация
1	2
Сениор Н. У., Пигу А. С.	Риск – это опасность, угроза, которая несет только неблагоприятные последствия
Хохлов Н. В.	Риск – это группа родственных событий, располагающих ущербом
Фирсова О. А.	Риск – это действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери или неуспеха [7]
Зозулюк А. В.	Риск – это вероятность неполучения доходов или возникновения убытков в прогнозируемом периоде [2]
Аливанова С. В., Гуныко Ю. А., Куренная В. В., Кусакина О. Н., Рыбасова Ю. В., Чередниченко О. А.	Риск – это возможность возникновения неблагоприятной ситуации, которая может привести к неблагоприятным последствиям в работе на производстве или любом другом виде деятельности [7]

Продолжение таблицы 1

Источник	Интерпретация
Глуховцова А. А.	Риск – это угрозы безопасности деятельности субъекта, осознанные им как потенциальные ущербы имущественным интересам в результате наступления случайных событий
Райзберг Б. А.	Риск – это стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям
Уколов А. И.	Риск – это возможность случайного возникновения нежелательных убытков, измеряемых в денежном выражении
Цветкова Е. В., Арлюкова И. О.	Риск – это шанс предотвращения опасностей, потерь [8]
Гринфилд М., Секерин А. Б.	Риск – это ресурс, способный принести не только убытки, но и повышение эффективности деятельности предприятия. Согласно данному подходу «в ряде ситуаций эффективно не снижение уровня риска, а его увеличение, эффект от которого аналогичен эффекту роста объема продукции при увеличении затрат ресурсов. В таких ситуациях риск фактически играет роль ресурса»
Ф. Найт	Риск – это «измеримая неопределенность», «вероятностная (стохастическая) определенность»
И.А. Бланк, Б. Мильнер, Ф. Лиис	Риск – это вероятность неблагоприятного исхода, когда компания не получает ожидаемого результата
Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев	Риск – это неопределенность в отношении возможных потерь на пути к цели [3]
Лапуста М. Г., Шаршукова Л. Г.	Риск – это неопределенность финансовых результатов в будущем [5]
Авдийский В. И.	Риск – это потенциальная возможность возникновения события в условиях неопределенности внешней и внутренней среды функционирования, которая поддается количественной и качественной оценке
Алексеев В. Б., Кутлыева Г. М., Мочалова Ю. И.	Риск – это сложное понятие, имеющее своей причиной неопределенность и тесно связанное с вероятностными процессами [1]

На основе выше приведенных трактовок риска, можно сформировать основные концепции риска:

- риск как опасность или угроза: в рамках данного подхода рассматриваются негативные события такие, как финансовые потери, мошенничество, хищения, угроза репутации, ущерб или банкротство;
- риск как неопределенность: эта концепция направлена к такому теоретическому понятию, как вероятностное распределение возможных исходов (позитивных и негативных);
- концепция баланса между риском и доходностью: в рамках данного подхода риск рассматривается как мотив для получения прибыли.

Список литературы

1. Алексеенко В. Б. Управление рисками в производственно-хозяйственной деятельности предприятия / В. Б. Алексеенко, Г. М. Кутлыева, Ю. И. Мочалова. – М.: РУДН, 2013. – 12 с.
2. Брэddик У. Менеджмент в организации / У. Брэddик. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 344 с.
3. Вишняков Я. Д. Общая теория рисков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я. Д. Вишняков, Н. Н. Радаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
4. Гончаров Д. С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний / Д. С. Гончаров. – М.: Вершина, 2008. – 224 с.
5. Грачева М. В. Риск-анализ инвестиционного проекта / М. В. Грачева. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 351 с.
6. Козина Е. В. Актуальные вопросы управления инвестиционными рисками в современных условиях / Е. В. Козина, И. И. Козин // Экономические науки. – 2024. – № 1 (230). – С. 223-228.
7. Кубарь М. А. Теоретический обзор взглядов отечественных и зарубежных ученых на понятие «риск» / М. А. Кубарь, Н. Н. Дадыка // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – № 4 (7) октябрь – декабрь. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-obzor-vzglyadov-otchestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyyh-na-ponyatie-risk> (10.04.2025). – Текст: электронный.
8. Лапченко Д. А. Оценка и управление экономическим риском: теория и практика / Д. А. Лапченко. – Минск: Амалфея, 2007. – 148 с.
9. Мыльник В. В. Инвестиционный менеджмент / В. В. Мыльник. – М.: Деловая книга, 2005. – 272 с.
10. Панягина А. Е. Подходы к пониманию и классификации рисков // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6. – С. 1-11.

© Игнатченко И.В., 2025

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

Наумова Анастасия Александровна

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Аннотация: Система страхования социальных рисков является одним из ключевых инструментов обеспечения социальной защиты граждан. Оценка эффективности данной системы играет важную роль для определения ее дальнейшего развития и улучшения. В настоящей статье проведем анализ основных критериев, по которым можно оценить эффективность системы страхования социальных рисков, а также рассмотрим перспективы ее развития в условиях современного общества. Будут рассмотрены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются системы страхования социальных рисков, а также предложены возможные пути и стратегии для их преодоления.

Ключевые слова: эффективность, перспективы, развитие, страхование, риски, система.

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE SOCIAL RISK INSURANCE SYSTEM

Naumova Anastasia Aleksandrovna

Abstract: The social risk insurance system is one of the key instruments for ensuring social protection for citizens. Assessing the effectiveness of this system plays a crucial role in determining its further development and improvement. This article analyzes the key criteria by which the effectiveness of the social risk insurance system can be assessed and examines its development prospects in today's society. The main problems and challenges facing social risk insurance systems will be examined, and possible solutions and strategies for overcoming them will be proposed.

Key words: effectiveness, prospects, development, insurance, risks, system.

Введение в систему страхования социальных рисков требует всестороннего анализа и оценки с целью определения ее эффективности и перспектив развития. Система страхования социальных рисков играет важную роль в обеспечении финансовой защиты граждан в случае возникновения различных непредвиденных обстоятельств таких, как болезни, инвалидность, потеря работы или другие социальные проблемы.

Оценка эффективности системы страхования социальных рисков включает в себя анализ ее способности обеспечить общественную стабильность и уменьшить социальное неравенство. Кроме того, важно оценить уровень доступности и качество услуг страхования для населения, а также эффективность управления и контроля за системой [1, с. 6].

Понимание перспектив развития системы страхования социальных рисков требует изучения текущих тенденций в области социального обеспечения, демографических изменений, экономических факторов и новых технологий. Развитие системы должно быть направлено на улучшение ее работоспособности, повышение эффективности и увеличение социальной защиты для граждан.

Анализируя введение в систему страхования социальных рисков, мы можем выявить ключевые проблемы, вызовы и возможности для ее дальнейшего развития. Важно стремиться к созданию сбалансированной и устойчивой системы, способной решать актуальные социальные проблемы и обеспечивать благосостояние населения.

Оценка эффективности и перспектив развития системы страхования социальных рисков является ключевым аспектом социальной политики и требует комплексного подхода и анализа для обеспечения устойчивого и эффективного функционирования данной системы.

Методы оценки эффективности страховых систем играют важную роль в определении эффективности и перспектив их развития. Существует несколько подходов, которые могут быть использованы для оценки страховых систем социальных рисков [2, с. 567].

Один из таких методов – анализ показателей эффективности страховой системы. Среди основных показателей, которые могут быть использованы для оценки эффективности страховой системы, можно выделить следующие:

1. Процент выплат по страховым случаям – данный показатель отражает способность системы выплачивать страховые суммы в случае возникновения рисков событий. Чем выше процент выплат, тем более эффективной можно считать страховую систему.

2. Уровень финансовой устойчивости – финансовая устойчивость страховой системы играет ключевую роль в ее эффективности. Анализ финансовых показателей таких, как степень резервирования, плата за страхование и др., позволяет оценить готовность системы к возможным рискам и выплатам.

3. Уровень удовлетворенности клиентов - мнение клиентов о качестве обслуживания, скорости и качестве выплат, процедурах обращения – все это также является важным показателем эффективности страховой системы.

Важным методом оценки эффективности страховых систем является также сравнительный анализ с другими системами. Путем сравнения страховых систем разных стран или регионов можно выявить основные отличия, преимущества и недостатки каждой из них. Этот метод позволяет выявить лучшие практики, которые можно внедрить в работу своей системы, а также прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Таким образом, методы оценки эффективности страховых систем позволяют выявить ключевые показатели, которые определяют успешность системы в целом. Использование разнообразных методов анализа и сравнения позволяет как самим страховым компаниям, так и регулирующим органам принимать обоснованные решения по совершенствованию системы страхования социальных рисков и обеспечению ее устойчивого развития.

Анализ текущего состояния системы страхования социальных рисков представляет собой важный этап в оценке эффективности и перспектив развития данной системы. В настоящее время система страхования социальных рисков является одним из ключевых инструментов социальной защиты населения и решения социальных проблем во многих странах. [3, с. 48].

Основными видами социальных рисков, на которые может быть распространено страхование, включаются: безработица, болезни, инвалидность, рождение и воспитание детей, пенсионное обеспечение, травмы на производстве и другие. Оценка эффективности системы страхования

социальных рисков проводится на основе анализа следующих ключевых показателей:

1. Покрытие населения. Это показатель показывает, какая доля населения обеспечена социальным страхованием и защищена от социальных рисков. Чем выше покрытие, тем эффективнее функционирует система.

2. Финансовая устойчивость. Оценка финансовой устойчивости системы страхования социальных рисков включает в себя анализ платежеспособности фонда и его способности обеспечить выплаты по страховым случаям.

3. Качество предоставляемых услуг. Это важный показатель, оценивающий доступность и качество медицинского обслуживания, социальной помощи и других услуг, предоставляемых в рамках страхования социальных рисков.

4. Эффективность управления и контроля. Анализ системы управления фондом страхования социальных рисков позволяет выявить эффективность контроля за расходованием средств, предотвращение коррупции и обеспечение прозрачности деятельности.

5. Адаптивность к изменяющимся условиям. Система страхования социальных рисков должна быть гибкой и способной адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям и потребностям населения.

В результате анализа текущего состояния системы страхования социальных рисков можно выявить сильные и слабые стороны данной системы, а также определить направления для ее улучшения и развития. Важно учитывать специфику национальной экономики, демографическую ситуацию и социальные потребности населения при разработке стратегии совершенствования системы страхования социальных рисков.

Перспективы развития страховой системы в области социальных рисков включают в себя ряд ключевых аспектов, необходимых для обеспечения эффективной защиты населения и достижения устойчивости в обществе.

Предполагается, что с развитием технологий и цифровизацией страховых процессов улучшится доступ к услугам страхования, увеличится скорость обработки данных и упростится процесс рассмотрения и выплаты страховых случаев. Использование больших данных (big data) позволит более точно оценивать риски, предсказывать потенциальные угрозы и оптимизировать стратегии страхования.

Важным элементом развития страховой системы является также укрепление механизмов финансовой устойчивости страховых компаний. Это включает в себя улучшение системы рейтинговых оценок, введение дополнительных резервов на случай неожиданных обстоятельств и разработку стратегий реагирования на кризисные ситуации [4, с. 101].

Для увеличения привлекательности страховых продуктов для населения и бизнеса важно также работать над улучшением качества обслуживания клиентов, развитием персонализированных услуг и разнообразием предлагаемых продуктов. Учет специфики различных групп населения и их потребностей позволит создать более гибкие и адаптированные продукты страхования.

Кроме того, важным шагом в развитии страховой системы является укрепление механизмов контроля и надзора со стороны государства. Это позволит предотвратить возможные злоупотребления со стороны страховых компаний, обеспечивая защиту интересов клиентов и сохранение стабильности на рынке.

В целом, развитие страховой системы в области социальных рисков требует комплексного подхода и внимания к различным аспектам, начиная от технологических инноваций и финансовой устойчивости до улучшения обслуживания клиентов и регулирования отрасли. Реализация перспективных стратегий позволит создать эффективную и устойчивую систему страхования, способную эффективно управлять социальными рисками и обеспечивать защиту населения в условиях постоянно меняющейся среды.

Для улучшения эффективности системы страхования социальных рисков необходимо принять ряд мер и рекомендаций. Во-первых, важно проводить регулярный мониторинг текущей ситуации и анализировать статистику возникающих социальных рисков. Это позволит оперативно реагировать на изменения в обществе и адаптировать страховые программы под новые условия.

Далее важно совершенствовать процедуры оценки рисков и разработку страховых полисов. Необходимо учитывать актуальные социально-экономические тенденции, демографические факторы и другие важные параметры при определении условий страхования. Также рекомендуется усилить работу по профилактике социальных рисков и обучению населения основам финансового планирования и страхования.

Следующим важным шагом будет развитие цифровых технологий и использование искусственного интеллекта в управлении страховыми программами. Это позволит сделать процесс страхования более прозрачным, эффективным и удобным для всех участников. Также цифровизация позволит улучшить контроль за исполнением договоров и быстро реагировать на изменения в рискованной обстановке.

Важным звеном также является сотрудничество с государством и различными общественными организациями. Необходимо создавать партнерские отношения и взаимодействовать для разработки и внедрения новых социальных программ и проектов по страхованию рисков. Только совместными усилиями можно решить сложные социальные проблемы и обеспечить стабильную защиту граждан от непредвиденных рисков.

В целом, улучшение эффективности страхования социальных рисков требует комплексного подхода и постоянной адаптации к изменяющимся условиям. Реализация вышеперечисленных рекомендаций позволит создать более надежную и эффективную систему защиты граждан от социальных угроз.

Список литературы

1. Мачульская Е. Е. Социальный риск как объективная основа социального обеспечения // Вестник Московского университета. – 2021. № 1. – С. 26-27.
2. К. Н. Гусова, М. О. Буянова. Право социального обеспечения России: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, - 2018. - 626 с.
3. Г. В. Сулеймонова. Право социального обеспечения : учеб. пособие / , пераб. и доп. Ростов-на-Дону : Феникс, - 2022. - 348 с.
4. Федорова М. Ю. Соотношение социальной защиты и социального обеспечения в контексте управления социальными рисками: правовые аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Право, - 2015. - № 4(45). – С. 122-129.
5. О внесении изменений в Федеральный Закон «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Федеральный Закон от 28.04 2023 г. № 78-ФЗ.

© Наумова А.А., 2025

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Радченко Владимир Владимирович

студент

Научный руководитель: **Шульга Кристина Владимировна**

к.э.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Развитие цифровых технологий ведет к цифровизации всех сфер человеческой жизни и социально-экономических отношений. В частности, данное явление не обошло стороной и сферу государственных закупок как части системы государственного управления в целом, где цифровизация выступает важным этапом развития. Статья посвящена исследованию основных аспектов влияния цифровизации на эффективность процесса функционирования системы государственных закупок. В рамках работы проведен анализ преимуществ и проблем цифровизации в сфере закупок, а также предложены дальнейшие пути развития системы государственного регулирования в данном аспекте.

Ключевые слова: цифровизация, государственные закупки, электронные аукционы, Единая информационная система, прозрачность, эффективность, инновационные технологии.

DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Radchenko Vladimir Vladimirovich

Scientific adviser: **Shulga Kristina Vladimirovna**

Abstract: The development of digital technologies leads to the digitalization of all spheres of human life and socio-economic relations. In particular, this phenomenon has not spared the sphere of public procurement as part of the public administration system as a whole, where digitalization is an important stage of development. The article is devoted to the study of the main aspects of the impact of

digitalization on the effectiveness of the functioning of the public procurement system. As part of the work, an analysis of the advantages and problems of digitalization in the field of procurement was carried out, and further ways of developing the system of state regulation in this aspect were proposed.

Key words: digitalization, public procurement, electronic auctions, Unified Information System, transparency, efficiency, innovative technologies.

Система государственных закупок представляет собой важнейшую составляющую государственного управления в России в целом. Благодаря появлению и развитию такой системы обеспечивается более эффективное использование бюджетных средств для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Кроме того, такая система позволяет стимулировать экономическое развитие государства за счет формирования спроса и повышения уровня конкуренции в различных отраслях экономики. При этом традиционные способы и методы осуществления закупочной деятельности в рамках государственных потребностей зачастую сталкивается с такими негативными явлениями, как высокие административные барьеры, низкая прозрачности проведения, высокая стоимость и вероятность проявления коррупции. Ввиду данных обстоятельств, а также стремительного процесса развития цифровых технологий в общемировом масштабе в целом ключевым направлением реформирования сферы государственных закупок выступает цифровизация, поскольку она позволяет обеспечить более прозрачное и эффективное управление закупочной деятельностью, минимизируя определенные выше риски.

Под цифровизацией системы государственных закупок подразумевается интеграция информационно-коммуникационных технологий в процесс проведения закупочных процедур, что представляет собой отдельную систему, включающую в себя применение автоматизированных систем, функционирование специализированных платформ для обработки заявок и проведения торгов в различных формах с целью их упрощения. Такой подход позволяет обеспечить открытость и доступность процесса проведения государственных закупок, что играет существенную роль в повышении уровня управления и контроля расходования государственных бюджетных средств.

На современном этапе подходы к цифровизации российской системы государственных закупок основаны на внедрении Единой информационной системы в сфере закупок (далее ЕИС), в рамках которой интегрированы подходы к организации закупок в рамках Федерального Закона № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. ЕИС – это централизованная электронная платформа, в рамках которой объединены все этапы процесса проведения закупочных процедур – от их планирования и публикации тендерной документации до заключения контрактов и размещения информации о ходе их исполнения. В рамках данной системы размещаются как заказы федерального масштаба, так и региональные тендеры.

Единая информационная система в сфере закупок нацелена на то, чтобы минимизировать основные риски, связанные с традиционными способами проведения закупок, что, само по себе, способствует росту экономического эффекта от обеспечения осуществления государственных структур экономическими субъектами. Важно, что в рамках указанной системы предусмотрено и упрощение процедур участия в закупках субъектов малого предпринимательства и самозанятых граждан, что отражает принятый Правительством курс на развитие малого и среднего предпринимательства.

Также ЕИС позволяет не только осуществлять деятельность по организации и проведению закупочных процедур со стороны заказчиков и непосредственному участию в них участников, но и также процессов мониторинга и контроля со стороны соответствующих служб в режиме реального времени посредством использования электронно-цифровых средств коммуникации. По своей сути, ЕИС представляет собой единую информационную базу, содержащую всю информацию о проведении государственных закупок.

Использование данной системы позволяет сократить затраты на проведение и участие в закупочных процедурах благодаря поддержке автоматизированных процессов, связанных со всеми этапами их проведения – от формирования документации до подписания контрактов посредством

электронной цифровой подписи на специализированных площадках, например, Сбербанк-АСТ, ЕЭТП, РТС-Тендер и др. Это значительно облегчает процесс для участников, формируя дополнительные каналы для развития предпринимательской деятельности.

Также важно отметить, что открытый доступ к информации обо всех этапах каждой из процедур, формируемой посредством ЕИС, позволяет повысить эффективность процедур контроля в том числе с целью снижения уровня коррупции и недобросовестной конкуренции, а также иных нарушений законодательства. Например, в 2025 году Счётная палата отметила, что ЕИС помогла сократить нарушения в закупках на 15% за счёт публичности и контроля. Также система интегрирована с реестром ЕРУЗ, где зарегистрировано около 520 тыс. поставщиков, что упрощает проверку их квалификации и добросовестности [2].

Единая информационная система находится в процессе динамичного развития, на современном этапе внедряются новые функции, связанные с аналитическими процессами с целью осуществления прогнозов потребностей государственных заказчиков, автоматизации формирования документов, проверки поставщиков и их заявок, что позволяет сократить вероятность влияния человеческого фактора, возникновения ошибок и повысить точность планирования.

Например, в I квартале 2025 года число участников закупок выросло на 11%, а самозанятые увеличили объём контрактов на 41%, благодаря упрощённому доступу через ЕИС [3]. Таким образом, использование системы позволяет повысить эффективность функционирования системы государственных закупок, а также активизирует повышение уровня цифровизации экономики, делая процесс государственных закупок более конкурентным.

С момента внедрения Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) в 2016 году наблюдается устойчивый рост объёмов государственных закупок, проводимых с её использованием (рис. 1).

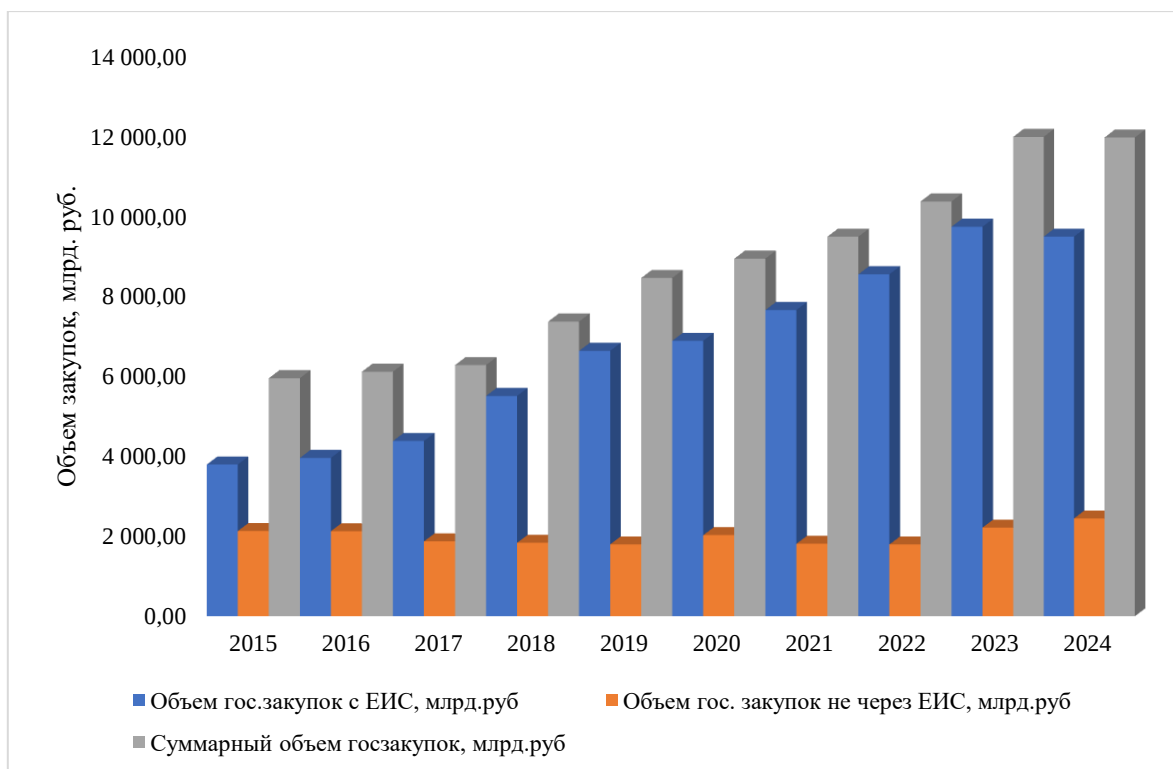

Рис. 1. Объемы государственных закупок в РФ в 2015-2024 гг. [3]

Полученная тенденция показывает рост прозрачности, доступности и заинтересованности экономических субъектов в такого рода закупках со стороны государства.

Также ежегодно можно наблюдать рост количества закупок, проводимых посредством ЕИС. По прогнозам на 2025 г. доля закупок, проводимых в электронном виде, составит 95% [4, с. 46].

Использование ЕИС для проведения государственных закупок характеризуется следующими основными преимуществами для экономики.

1. Обеспечение прозрачности закупочной деятельности. В рамках данного преимущества следует отметить, что каждый этап проведения государственной закупки доступен для контроля со стороны соответствующих служб, что снижает риски коррупции и позволяет справедливо осуществлять процесс выбора поставщиков и подрядчиков.

2. Снижение уровня административных барьеров и документационной нагрузки на субъекты экономики. Благодаря использованию ЕИС в значительной степени упрощены и ускорены процессы регистрации участников

и подачи заявок, что приводит к сокращению затрат времени участников и повышению эффективности процесса осуществления государственных закупок.

3. Повышение уровня конкуренции в сфере государственных закупок. Внедрение и функционирование ЕИС позволяет гораздо большему количеству участников подавать заявки на участия, позволяя тем самым обеспечить конкурентную среду и снизить цены на поставляемые товары, услуг или работы (рис. 2).

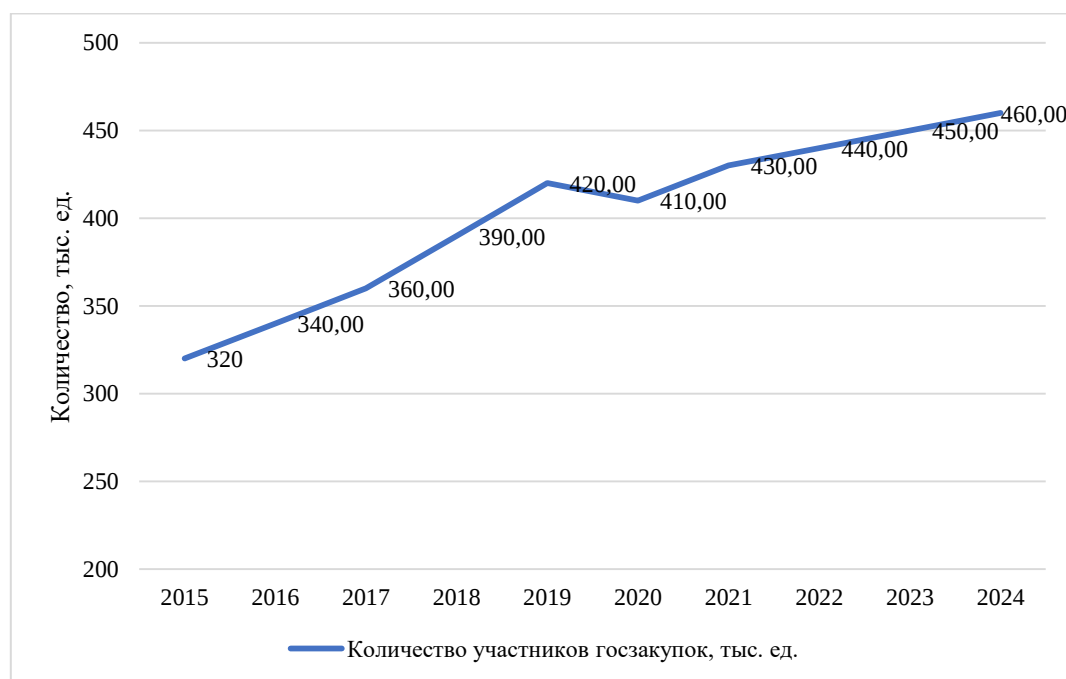

Рис. 2. Количество участников госзакупок в РФ в 2015-2024 гг. [5]

Как видно из рисунка 2, количество участников электронных закупочных процедур увеличивается на протяжении всего анализируемого периода, что подтверждает эффективность внедрения ЕИС.

4. Снижение затрат. Система проведения закупок в электронном виде позволяет обеспечить снижение затрат на сопровождение закупочных процедур за счет минимизации ошибок и сокращения затрат времени на планирование, формирование и размещение закупочной документации в системе.

5. Повышение уровня участия в закупках субъектов МСП (малого и среднего бизнеса). По оценкам экспертов, доля закупок, заключённых с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, составит более 30% [6, с. 143].

6. Увеличение объемов государственных закупок, достигаемое за счет оптимизации самого процесса, позволяет повысить уровень экономической активности в России, повышая тем самым основные макроэкономические показатели экономического развития.

7. Значительное сокращение доли процедур закупок, проводимых вне ЕИС, свидетельствует о росте доверия к электронным инструментам и снижении зависимости от традиционных методов.

При этом, несмотря на существенные преимущества, процесс цифровизации функционирования системы государственных закупок посредством ЕИС сопровождается рядом проблем.

Первой проблемой выступают технические сложности, поскольку внедрение и развитие новых технологий требуют значительных финансовых и человеческих ресурсов. Также существует риск нарушения стабильности и безопасности работы ЕИС, связанный с возможной уязвимостью электронно-цифровых платформ и сетевого пространства.

Вторая проблема, логически связанная с первой, заключается в необходимости соблюдения строгих правил и норм безопасности и защиты персональных данных, поскольку исследуемая система содержит существенный объем таких данных.

Третья проблема – обеспечение темпа совершенствования законодательства, соответствующего темпам развития цифровых технологий с целью избежать возможных юридических коллизий.

В качестве четвертой проблемой стоит отметить недостаточный уровень участников, взаимодействующих при помощи ЕИС, поскольку они не всегда обладают требуемым уровнем цифровой грамотности, позволяющим использовать данную систему [7, с. 690].

Несмотря на это, уровень цифровизации государственных закупок как одной из сфер государственной деятельности в целом, продолжает развиваться, соответствуя мировым тенденциям. Соответственно, с целью дальнейшего развития и совершенствования системы следует рассмотреть следующие перспективные направления [8, с. 142].

1. Использование искусственного интеллекта (ИИ) с целью анализа данных, где такой инструмент может использовать при оптимизации процедур, а именно – прогнозировании цен, определении наиболее подходящих поставщиков и подрядчиков, контроля исполнения контрактов.

2. Использование технологий блокчейн для обеспечения надежности и прозрачности заключаемых контрактов, поскольку такие технологии позволяют обеспечить безопасность и неизменность данных, а также автоматически обеспечить исполнение обязательств по контрактам.

3. Использование больших данных (Big Data) на цифровой платформе с целью мониторинга и анализа тенденций рынка, что позволит оптимизировать государственные расходы и обеспечить принятие наиболее эффективных решений.

Таким образом, цифровизация сферы государственных закупок представляется важным шагом в повышении эффективности функционирования этой сферы. Современные технологии позволяют существенно сократить затраты, повысить доверие и прозрачность, снизить уровень коррупции при проведении закупочных процедур. Развитие и совершенствование электронной системы в рассматриваемой сфере позволит не только повысить эффективность использования бюджетных средств, но и успешно решать проблемы технического, законодательного и организационного характера. В будущем цифровизация будет способствовать не только улучшению качества государственных закупок, но и созданию новых возможностей для развития экономики в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

2. Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения 21.10.2025).

3. Министерство Финансов России: официальный сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 21.10.2025).

4. Багратян М. П. Цифровизация государственных закупок как фактор повышения их эффективности // Экономика и управление. 2022. № 8. С. 45–50.

5. Единая информационная система в сфере закупок: официальный сайт. URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения 21.10.2025).

6. Покровская В.Л. Анализ функционирования системы государственных закупок в Российской Федерации // Государственные,

муниципальные и корпоративные закупки: эволюция и перспективы: электронный сборник статей по материалам национальной научнопрактической конференции, г. Волгоград, 26 апреля 2024 г. / под общ. ред. Р.Ю. Скокова; [предисл. В.В. Бахин]. ВИЭПП. Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2024. – 160 с.

7. Беленкова М.А. Цифровизация закупок: современные тенденции и проблемы // Вестник науки. – 2025. - №1. – С. 684–695

8. Бижоев Б.М. Эффекты цифровизации контрактной системы в сфере закупок: экономико-правовой анализ // Журнал экономического регулирования. – 2024. – № 12(4). – С. 140-149.

© Радченко В.В., 2025

**СЕКЦИЯ
ТРУДОВОЕ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО**

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА

Виденеева Светлана Викторовна

старший преподаватель

Писарева Софья Витальевна

Денисова Юлия Николаевна

студенты 3 курса

по специальности «Экономическая безопасность»

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

технический университет»

Аннотация: В данной статье исследуется комплексное влияние искусственного интеллекта (ИИ) на мировую экономику и занятость. Опираясь на аналитику ведущих экспертов, мы рассматриваем степень автоматизации, трансформацию существующих профессий и появление новых. Особое внимание уделяется региональным и отраслевым различиям, а также основным проблемам, связанным с переобучением сотрудников, увеличением разрыва в доходах и этическими вопросами. В завершение подчеркивается необходимость адаптации образовательных и социальных программ к современным технологическим тенденциям.

Ключевые слова: искусственный интеллект, глобальный рынок труда, автоматизация, будущее работы, вытеснение работы, переобучение, создание новых профессий.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE GLOBAL LABOR MARKET

Videnееva Svetlana Viktorovna

Pisareva Sofya Vitalievna

Denisova Yulia Nikolaevna

Abstract: This article examines the complex impact of artificial intelligence (AI) on the global economy and employment. Relying on analysis from leading

experts, we consider the degree of automation, the transformation of existing professions, and the emergence of new ones. Particular attention is paid to regional and sectoral differences, as well as the main problems associated with employee retraining, the growing income gap, and ethical issues. In conclusion, the need to adapt educational and social programs to modern technological trends is emphasized.

Key words: artificial intelligence, global labor market, automation, future of work, job displacement, retraining, and the creation of new professions.

Искусственный интеллект перестал быть темой для футуристических размышлений и стал важным фактором изменений на современном рынке труда. В отличие от предыдущих этапов автоматизации, которые в основном касались рутинной физической работы, ИИ способен автоматизировать когнитивные, рутинные и даже творческие процессы. Это кардинально меняет профессиональный ландшафт, требования к навыкам и мировую конкуренцию за таланты. По прогнозам McKinsey Global Institute, к 2030 году до 30% всех рабочих часов в глобальной экономике могут быть автоматизированы, и именно технологии ИИ ускорят этот процесс. Данная статья направлена на систематизацию информации о текущем и ожидаемом влиянии ИИ на занятость, выделяя ключевые тенденции и стратегии адаптации [1, с. 215].

Основной вывод большинства исследований заключается в том, что полная автоматизация большинства профессий в среднесрочной перспективе маловероятна. Тем не менее автоматизация отдельных задач в этих профессиях уже происходит.

Согласно отчету Goldman Sachs (2023), генеративный ИИ может автоматизировать эквивалент 300 миллионов полноценных рабочих мест по всему миру. Это не означает полное исчезновение этих вакансий, но указывает на значительное сокращение рабочего времени. Исследование McKinsey (2023) показывает, что к 2030 году 60-70% рабочего времени сотрудников может быть автоматизировано с использованием уже существующих технологий. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем докладе 2023 года предоставляет более осторожную, но все же значимую оценку: 27% рабочих мест в странах ОЭСР имеют высокий потенциал для автоматизации [2, с. 333].

Следует отметить, что влияние автоматизации будет неравномерным. Наиболее подвержены автоматизации задачи, связанные с обработкой данных, рутинным анализом, стандартизированным физическим трудом и базовыми

когнитивными задачами (например, ввод данных, бухгалтерский учет начального уровня, отдельные аспекты работы в call-центрах).

Исторически технологические революции не только уничтожали старые профессии, но и создавали новые, которые ранее были трудно вообразимы. Искусственный интеллект также не станет исключением.

В ближайшее время могут произойти трансформации в некоторых профессиях. Медицинские специалисты всё активнее начинают использовать искусственный интеллект для диагностики и анализа медицинских изображений, уделяя больше внимания целостному подходу к лечению и эмоциональному взаимодействию с пациентами. Юристы в свою очередь будут задействовать технологии ИИ для обработки большого количества судебных дел и документации, ориентируясь на разработку стратегий и умение убеждать. Маркетологи применяют ИИ для индивидуализации рекламных предложений и оценки результатов кампаний, что будет способствовать развитию их креативности и стратегического мышления.

Сейчас появляются новые профессии, которые не существовали десять лет назад: инженер по машинному обучению, дата-сайентист, специалист по этике ИИ и координатор в области робототехники.

По информации Всемирного экономического форума (ВЭФ) в «Отчете о будущем рабочих мест 2023», к 2027 году технологии создадут 69 миллионов новых рабочих мест, в то время как 83 миллиона будут уничтожены. Таким образом, предполагается, что произойдёт чистая потеря 14 миллионов рабочих мест, что составит 2% от текущего уровня глобальной занятости [3, с. 289]. Данные о количестве высвобожденных работников на 2025 год представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Численность занятого населения, высвобождающегося
в результате процессов роботизации в ближайшие годы**

Страна	Количество работников, млн. чел.
КНР	395,3
Индия	235,1
США	60,6

Продолжение таблицы 1

Страна	Количество работников, млн.чел.
Япония	35,6
Российская Федерация	35,4
Германия	20,5
Великобритания	11,9
Италия	11,8
Франция	9,7
Испания	8,7

Вывод по таблице 1. Глобальные экономические последствия: автоматизация в Китае и Индии, традиционных центрах производства, может уменьшить их роль как основных поставщиков товаров и услуг для мира. Производство, возможно, вернется в развитые страны, но с использованием передовых технологий, что изменит характер рабочих мест. Страны, лидирующие во внедрении искусственного интеллекта (например, США, Китай, Германия), вероятно, увеличат свою экономическую мощь. Экономики, полагающиеся на дешевый труд (например, Бангладеш, Вьетнам), могут столкнуться с сокращением инвестиций и экономическим спадом. Спрос на специалистов в области искусственного интеллекта, анализа данных и кибербезопасности значительно возрастет. Возникнет разрыв между регионами, активно использующими цифровые технологии, и теми, кто отстает в этом отношении. Новые возможности возникнут в сферах устойчивого развития, аналитики данных, искусственного интеллекта и кибербезопасности.

Согласно данным анализа вакансий на платформе hh.ru, в настоящее время в России наблюдается потребность в 2302 специалистах в сфере искусственного интеллекта. Из этого числа 792 вакансии расположены в Москве и Московском регионе, что составляет 35% от общего количества требуемых специалистов. В Санкт-Петербурге же открыто 149 позиций, что является лишь 7% от всей потребности.

Переход профессиональных задач от выполнения рутинных действий к решению проблем, требующим использования человеческого интеллекта,

может привести к значительному росту интереса к социальным и эмоциональным навыкам, а также к более сложным когнитивным умениям. По информации Всемирного экономического форума (ВЭФ), в список наиболее ценных компетенций войдут такие навыки, как аналитическое, критическое и креативное мышление, а также лидерство и социальное влияние. Также важными окажутся гибкость, устойчивость к стрессу, мотивация и самосознание, наряду с навыками командной работы, включая активное слушание и эмпатию.

Навыки работы с искусственным интеллектом такие, как машинное обучение, будут весьма востребованы, однако необходимыми они станут лишь для ограниченной группы профессионалов. Большинству работников необходимо будет обладать «грамотностью в области ИИ» — способностью эффективно использовать инструменты ИИ в своей сфере деятельности. Воздействие ИИ будет варьироваться в зависимости от стран и экономических секторов. Страны, не инвестирующие в ИИ, например, многие страны Африки, некоторые островные государства Тихого океана, Афганистан, Гаити рискуют потерять позиции в глобальной экономике, столкнувшись с трудностями в экспорте и привлечении инвестиций. Они будут вынуждены полагаться на импорт технологий, что может ограничить их экономическую самостоятельность и увеличить долговую нагрузку. Усиление социальных проблем: автоматизация может привести к сокращению рабочих мест в традиционных отраслях, особенно для низкоквалифицированных работников, что увеличит социальное неравенство. Это может спровоцировать миграцию квалифицированных специалистов и рост социальной напряженности.

Так произошел особый случай России: высвобождение 35,4 млн работников указывает на уязвимость российской экономики, особенно в секторах: госуправление, бухгалтерия, логистика, добывающая промышленность. Недостаточное количество специалистов в сфере ИИ (всего 2302 вакансии, из них 35% — в Москве) свидетельствует о неравномерном развитии цифровой экономики. Россия может использовать ИИ для модернизации традиционных отраслей (нефтегаз, металлургия). Развитие "грамотности в области ИИ" и программ переобучения может смягчить негативные эффекты.

Региональные аспекты. Развивающиеся страны с высоким процентом занятых в умственных профессиях и большими зарплатами (где автоматизация экономически оправдана) столкнутся с более заметным влиянием на первых этапах. Развивающиеся экономики, которые часто зависят от сельскохозяйственного и производственного секторов, могут столкнуться с автоматизацией в этих областях. Тем не менее у таких стран есть возможность "перескочить" некоторые стадии развития, внедряя решения на основе ИИ напрямую.

Отраслевые аспекты. Секторы с высоким риском трансформации: финансовые услуги, страхование, информационные технологии, медиа, юридические услуги и розничная торговля (логистика и аналитика). Средний риск наблюдается в здравоохранении (где диагностика изменится, а уход за пациентами останется неизменным), образовании (администрирование и персонализация обучения) и производстве (сборочные линии и контроль качества). Низкий риск в краткосрочной перспективе касается сфер, требующих сложного физического труда в неструктурированных условиях (например, сантехники и электрики), а также профессий с глубокой эмпатией и социальным интеллектом (социальные работники и психотерапевты) и креативного творчества (художники и научные исследователи).

Быстрая эволюция рынка труда создает значительные социально-экономические проблемы.

Неравномерность: существует угроза увеличения разрыва между работниками с высокими квалификациями, которые применяют искусственный интеллект для увеличения своей эффективности и доходов, и сотрудниками с низкой квалификацией, которые могут оказаться в неблагоприятном положении. Кроме того, это может усугубить разницу между компаниями и странами, которые оперативно адаптируют ИИ, и теми, кто не успевает за изменениями [4].

Смещение навыков: ускоренные изменения на рынке могут спровоцировать структурную безработицу, если процесс переобучения и повышения квалификации не будет соответствовать требованиям, возникающим из новых реалий.

Этические проблемы: задаются вопросы о предвзятости алгоритмов, защите конфиденциальности данных, ответственности за решения,

принимаемые искусственным интеллектом, и справедливом распределении прибыли от роста производительности.

Таким образом, данные аспекты требуют внимательного анализа и разработки адекватных стратегий для минимизации негативных последствий и оптимизации процессов адаптации к новым условиям труда.

Искусственный интеллект не является концом для мирового рынка труда, а представляет собой его значительное преобразование. Основной акцент смещается с идеи «замены людей» на концепцию «сотрудничества человека и ИИ». Успех в новой экономической реальности будет зависеть не от противодействия технологиям, а от готовности адаптироваться к ним.

Для минимизации негативных последствий и максимизации преимуществ необходимы согласованные усилия на всех уровнях:

1) Для государственных структур: следует реформировать образовательную систему, сосредоточив внимание на развитии «человеческих» навыков и поддержании непрерывного обучения на протяжении всей жизни. Важно создать эффективные программы для переобучения, адаптировать социальные гарантии к новым условиям (например, рассмотреть модели универсального базового дохода), а также разработать этические нормы для применения ИИ.

2) Для бизнеса: необходимо инвестировать в обучение и переобучение сотрудников (через корпоративные академии, сотрудничество с образовательными учреждениями). Нужно пересмотреть бизнес-процессы и организационную структуру, чтобы максимально эффективно интегрировать человека и ИИ.

3) Для индивидуумов: важно принять подход к постоянному обучению, развивать критическое и креативное мышление, эмоциональный интеллект и способность к адаптации. Стремиться активно изучать и внедрять ИИ-инструменты в свою повседневную деятельность.

Проведённый анализ показывает, что искусственный интеллект является всего лишь инструментом. Его влияние на общество и экономику будет зависеть от нашего выбора, как его использовать. На данном этапе важно сосредоточить усилия на том, чтобы реализовать его потенциал для увеличения производительности, создания новых, значимых профессий и улучшения качества жизни людей, одновременно преодолевая неизбежные социальные изменения.

Список литературы

1. Искусственный интеллект и экономика труда: трансформация профессий и навыков будущего: учебное пособие для вузов / Т.П. Авдулов, К.А. Смирнова. — Москва: Юрайт, 2023. — 215 с.
2. Цифровая трансформация и искусственный интеллект: управление, экономика, труд: учебник / А.Н. Райков. — Москва: Инфра-М, 2022. — 333 с.
3. Цифровое право: учебник для вузов / В.С. Абашин, М.А. Ефремова. — Москва: Юрайт, 2023. — 289 с.
4. Искусственный интеллект в России: проблемы и перспективы / Аналитический доклад // РАНХиГС. — М., 2023.
5. The Future of Jobs Report 2024 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. — 2024. — URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2024/>
6. Will robots really steal our jobs? [Электронный ресурс] // PwC. — 2025 — URL: <https://www.pwc.co.uk/economic-services/assets/international-impact-of-automation-feb-2025.pdf>.

© Виденеева С.В., Писарева С.В.,
Денисова Ю.Н., 2025

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Кагарманова Алина Наилевна

студент

Научный руководитель: **Руденко Татьяна Юрьевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются правовые основы обеспечения конфиденциальности персональных данных работников в Российской Федерации на основе анализа трудового и специального законодательства. Особое внимание уделено понятию и видам персональных данных, установленным Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» и Трудовым кодексом РФ, а также принципам, обязанностям работодателя и правам работника при обработке и защите таких данных. Описаны требования по организации обработки, внедрению мер безопасности и процедуры обеспечения прав работников, подчеркивается значимость соблюдения установленного порядка для предотвращения юридических и репутационных рисков.

Ключевые слова: персональные данные, работник, конфиденциальность, обработка, защита информации, трудовое законодательство, права работника, обязанности работодателя, безопасность данных, Трудовой кодекс РФ.

**LEGAL REGULATION OF EMPLOYEE PRIVACY
PERSONAL DATA IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Kagarmanova Alina Nailevna

Scientific adviser: **Rudenko Tatiana Yurievna**

Abstract: The article examines the legal basis for ensuring the confidentiality of employees' personal data in the Russian Federation based on an analysis of labor and special legislation. Special attention is paid to the concept and types of personal

data established by Federal Law No. 152-FZ «On Personal Data» and the Labor Code of the Russian Federation, as well as the principles, obligations of the employer, and rights of the employee in the processing and protection of such data. The article describes the requirements for organizing processing, implementing security measures, and ensuring the rights of employees, emphasizing the importance of following the established procedures to prevent legal and reputational risks.

Key words: personal data, employee, confidentiality, processing, information protection, labor legislation, employee rights, employer obligations, data security, Labor Code of the Russian Federation.

В период цифровизации и глобализации становится распространенной и актуальной проблема защиты конфиденциальности личных данных работников. В современном обществе наблюдается значительный прирост роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и разновидности форм трудовых отношений, которые ставят вопросы о защите персональной информации. Соблюдение контроля и надзора за этим стоит на первом плане, нарушение влечёт за собой ответственность, как на работодателях, так и на работодателях, также значительно подрывает репутацию. В связи с этим отличительное значение имеют нормы трудового и специального законодательства Российской Федерации, регламентирующие сборку, хранение, обработку и защиту персональных данных работника.

Ключевым нормативным актом, характеризующим понятие механизм защиты персональных данных работников, выступает Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" (далее – Закон о персональных данных). В соответствии с главой 1 статьи 3 данного закона персональные данные – любой носитель информации, относящийся прямо или косвенно к определённому или определяемому физ. лицу. В рамках трудовых отношений под персональными данными понимаются такие сведения как семья, имя, отчество, дата и место рождения, паспортные данные, данные о семейном положении, образовании, профессии, стаже, состоянии здоровья, о банковских реквизитах и другие личные сведения.

Дополнительно понятию персональных данных дано толкование в статье 86 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), которая подчеркивает, что обработка и защита личных данных работника осуществляется работодателем в соответствии не только с ТК РФ, но и иными

федеральными законами и подзаконными нормативными актами. Особое место среди конфиденциальных сведений работника занимают биометрические данные (фотокарточка, отпечатки пальцев и т.п.), а также специальные категории, касающиеся, например, состояния здоровья или судимости, – их обработка урезана дополнительными юридическими условиями.

Регулирование конфиденциальности сведений о работнике в первую очередь осуществляется нормами ТК РФ (глава 14 "Обработка и защита персональных данных работника"). Согласно статье 86 ТК РФ, работодатель должен обеспечивать охрану персональных данных работника от неправомерных действий, в частности – от утраты или распространения без согласия субъекта сведений. Принципы обработки, изложенные в статье 5 Закона о персональных данных, включают законность, справедливость, целенаправленность и минимизацию объема обрабатываемых данных.

Статья 87 ТК РФ и статьи 18–22 Закона о персональных данных закрепляют главные обязанности оператора персональных данных – работодателя. К таковым относится особое назначение лица, ответственного за организацию обработки данных, разработка и принятие локальных актов по обработке и защите персональных данных, внедрение технических и организационных мер безопасности, а также обучение работников, работающих с личными сведениями, вопросам обеспечения их сохранности.

Права работника как субъекта индивидуальных данных регламентируются статьями 14, 86–90 ТК РФ, а также статьями 8–11 Закона о персональных данных. Работник вправе:

1. Получать информацию о факте, целях, и ознакомлением со способами и сроком обработки его данных;
2. Требовать внести изменения в устаревшие или неточные сведения;
3. Обжаловать действия работодателя, не соблюдающего порядок обработки персональных данных, в государственных органах или в суде;
4. Отзывать письменное согласие на обработку персональных данных, за исключением предусмотренным законом случаев.

Получение и специализированная работа с информацией о сотрудниках, за исключением ситуаций, четко регламентированных законодательством (к примеру, ведение трудовых книжек, учет военнообязанных и т.д.), настоятельно требуют получения осознанного согласия работника, зафиксированного в письменном виде (раздел 9 Федерального закона

"О персональных данных", статья 86 Трудового кодекса РФ). Организация, нанимающая персонал обязана давать возможность изучения документов, определяющих порядок обработки информации работника (статья 88 ТК РФ).

Передача личных сведений работника сторонним организациям возможна исключительно на основании его письменного подтверждения, за исключением случаев, установленных законом (таких как передача данных в налоговые органы, Социальный фонд, органы правопорядка и т. п.). Передача без согласия сотрудника допускается для защиты его жизни и здоровья, при исполнении решения суда или при осуществлении государственного контроля.

Крайне важны требования, предъявляемые к порядку хранения личных данных: в соответствии со статьей 89 ТК РФ и пунктами 5-7 "Правил обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных" (утверждены Постановлением Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119), сведения о сотруднике должны содержаться в условиях, исключающих несанкционированный доступ иных лиц (будь то хранение в запираемых шкафах, на защищенных электронных носителях, соблюдение правил доступа и т. п.).

Персональные данные сотрудника являются конфиденциальными, как указано в статье 90 ТК РФ. Просматривать эти данные могут только те сотрудники организации, чьи обязанности непосредственно связаны с обработкой соответствующих сведений. Другие коллеги и посторонние лица не могут иметь доступа к данным без согласия сотрудника.

За нарушение режима конфиденциальности и невыполнение требований законодательства предусмотрена юридическая ответственность:

1. Дисциплинарная – в виде замечания, выговора или увольнения (к примеру, за разглашение медицинских сведений или распространение информации о зарплате);

2. Административная – примирительно ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), предусматривается штраф на должностных лиц и организации за нарушение безопасности установленного порядка сбора, хранения, использования или распространения индивидуальных данных;

3. Гражданско-правовая – обязанность работодателя возместить работнику ухудшение, причинённый нарушением его прав при обработке

персональных данных, включая устройства компенсации морального вреда (ст. 90 ТК РФ, ст. 151, 1099–1101 Гражданского кодекса РФ);

4. Уголовная – установлена заметкой 137 Уголовного кодекса РФ "Нарушение неприкосновенности частной жизни". Она сможет наступить, если незаконная обработка персональных данных повлекла вызывания вреда гражданину.

Опыт применения нормативных актов, регулирующих область защиты личных данных сотрудников, свидетельствует о том, что ключевые трудности обусловлены недостаточной осведомленностью специалистов по кадрам и управленческого персонала, отсутствием в компаниях внутренних регламентов по обеспечению конфиденциальности персональной информации, а также несовершенством технических средств защиты. В особенности актуальными становятся новые задачи, возникающие в связи с распространением удаленных форматов работы и систем видеоконтроля, эксплуатации сетевых корпоративных ресурсов и облачных сервисов хранения данных [7, с. 284]. Это требует переосмысления и расширения стандартных процедур обработки и охраны личной информации.

В качестве одного из примеров судебной практики позволено привести дело, рассмотренное Верховным судом РФ (Определение ВС РФ от 18.08.2017 N 18-КГ17-98), где была признана нелегальной публикация списка работников со сведениями о размерах их заработной платы без их согласия, что повлекло ответственность работодателя выплатить компенсацию морального вреда. Такой расклад наглядно иллюстрирует значимость соблюдения конфиденциальности внутри организаций.

Современное российское законодательство, регулирующее обработку персональных данных, характеризуется рядом проблемных аспектов, на которые обращают внимание, как профессиональные юристы, так и рядовые граждане. Особую тревогу вызывает отсутствие конкретики в регулировании обработки данных с применением новейших технологий, таких как искусственный интеллект и биометрические системы. Это повышает вероятность неправомерного использования информации и нарушения личных прав.

Кроме того, существующие механизмы контроля за соблюдением законов о персональных данных со стороны государства недостаточно эффективны, а возможности граждан по защите своих прав в суде ограничены. Усугубляет

ситуацию низкая осведомлённость населения о своих правах в сфере защиты личной информации и невысокий уровень правовой культуры в целом [7, с. 285]. Некоторые ключевые термины, такие как "обработка" и "согласие субъекта", не имеют чёткого определения в законодательстве о персональных данных. Это создаёт почву для различных интерпретаций закона и затрудняет его практическое применение.

Интересы работников в сфере защиты персональных данных также защищены недостаточно. Несмотря на формально закреплённые права, незначительные размеры штрафов за нарушения приводят к тому, что работодатели зачастую используют личные данные сотрудников в большем объёме, чем это допустимо.

Надзорные органы такие, как Роскомнадзор, не всегда успевают оперативно реагировать на нарушения в небольших компаниях или региональных организациях, что затрудняет контроль за оборотом персональных данных.

Недостатки существующих механизмов выявления и преследования виновных в утечке или неправомерном использовании данных приводят к тому, что ответственность за подобные нарушения может быть непропорционально слабой или, напротив, избыточно суровой.

Невзирая на наличие солидной нормативной базы, российское законодательство в области персональных данных нуждается в улучшении, большей конкретизации регламентов и фактическом усилении защиты прав граждан, выступающих в роли субъектов персональных данных.

Ключевая роль в обеспечении соблюдения правовых норм отведена Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая осуществляет государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства о персональных данных.

Российское законодательство, регулирующее обработку персональных данных сотрудников, требует модернизации и адаптации к реальным условиям. Необходимо не только сократить избыточную бюрократию и формализм в процессе получения согласий, но и усилить реальные гарантии прав работников, обеспечить их осведомленность о средствах защиты и

ответственности работодателей за нарушения. Помимо этого, законодательство должно оперативно реагировать на технологические новшества, в частности, путем внедрения норм, регулирующих цифровые и дистанционные формы трудовых отношений. Только такой подход позволит достичь равновесия между интересами работодателя и эффективной защитой персональных данных работников на практике.

Таким образом, правовое регулирование защиты конфиденциальности и персональных данных работников в Российской Федерации основывается на комплексном взаимодействии норм Конституции РФ, Трудового кодекса РФ, Федерального закона "О персональных данных" и иных актов [7, с. 289]. Оно призвано обеспечить баланс интересов работодателя по эффективному управлению трудовыми ресурсами и работника – в сфере права на неприкосновенность частной жизни и защиту личной информации. В современных условиях особую значимость приобретают технические и организационные меры по обеспечению безопасности данных, а также повышение правовой грамотности кадровых специалистов и руководителей.

Для дальнейшего совершенствования системы необходимо также уделять внимание гармонизации российского законодательства с международными стандартами в области защиты персональных данных.

Следует также рассмотреть возможность введения более гибких механизмов регулирования обработки персональных данных учитывающих специфику различных отраслей и видов деятельности. Это позволит избежать избыточного регулирования и административных барьеров для бизнеса при одновременном обеспечении эффективной защиты прав работников.

Важным направлением является развитие системы саморегулирования в сфере защиты персональных данных. Предоставление профессиональным сообществам и отраслевым организациям полномочий по разработке и внедрению стандартов и кодексов поведения позволит повысить уровень ответственности бизнеса за обеспечение безопасности данных.

Наконец необходимо усилить контроль за соблюдением законодательства о персональных данных и повысить эффективность мер ответственности за его нарушения. Это позволит создать стимулы для компаний по обеспечению надлежащей защиты данных и снизить риски утечек и злоупотреблений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)//Собрание законодательства РФ. 1996. N 5, Ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. От 30.10.2017)//Собрание законодательства РФ. 2002. N 1, ч. 1. Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 07.01.2002. - N 1 (Ч. 1). - Ст. 3.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)//Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. – 2006 г. № 165.
6. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»// Российская газета. – 2012 г. № 256.
7. Граматчиков В.А. Охрана приватности и конфиденциальности: роль и виды служебной тайны в трудовом праве // Вопросы российской юстиции. – 2024 г. № 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-privatnosti-i-konfidentsialnosti-rol-i-vidy-sluzhebnoy-tayny-v-trudovom-prave/viewer>.

© Кагарманова А.Н., 2025

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ:
ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС, ОФОРМЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ПОДМЕНУ ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ**

Исаев Пирмамед Эльханович
Куклина Софья Кирилловна
студенты

Научный руководитель: **Татаринов Александр Алексеевич**
к.ю.н., доцент
кафедра предпринимательского и трудового права
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу правового регулирования правоотношений с самозанятыми гражданами. Исследуются особенности юридического статуса самозанятых, порядок оформления договорных отношений и виды ответственности работодателя. Особое внимание уделяется практическим аспектам минимизации рисков переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые.

Ключевые слова: самозанятые, правовое регулирование, гражданско-правовой договор, налоговый режим, переквалификация отношений, ответственность работодателя, трудовое законодательство.

**LEGAL REGULATION OF ENGAGING SELF-EMPLOYED
INDIVIDUALS: LEGAL STATUS, FORMALIZATION
OF RELATIONS AND EMPLOYER'S LIABILITY**

Isaev Pirmamed Elkhanovich
Kuklina Sofya Kirillovna
Scientific adviser: **Tatarinov Alexander Alekseevich**

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal regulation of legal relations with self-employed citizens. The features of the legal status of self-employed citizens, the procedure for formalizing contractual relations, and the types of employer liability are examined. Special attention is paid to the practical aspects of minimizing the risks of reclassifying civil law relations into labor relations.

Key words: self-employed, legal regulation, civil law contract, tax regime, reclassification of relations, employer's liability, labor legislation.

В последние годы в России наблюдается значительный рост числа самозанятых граждан, что связано с изменениями в экономической структуре и развитием цифровых технологий. Это явление требует детального изучения, так как правовое регулирование данной категории занятых граждан является относительно новым, далеко от оптимального, продолжает развиваться и сопровождается повсеместными фактами злоупотребления со стороны работодателей, переводящих своих работников на режим самозанятости.

Статус самозанятых граждан в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [12]. А.В. Гулова отмечает, что нормативном акте "раскрываются особенности правового регулирования самозанятых граждан в современной России в рамках очередной налоговой реформы" [2, с. 90]. При этом, как отмечено в письме ФНС России от 15 апреля 2022 года №ЕА-4-15/4674, сохраняется риск квалификации отношений с самозанятыми как трудовых, что требует четкого разграничения правового статуса указанных категорий граждан [5].

На 2025 год, согласно данным Федеральной налоговой службы, более 13.8 миллионов граждан Российской Федерации зарегистрировались в качестве самозанятых, что свидетельствует о высокой популярности и доступности специального налогового режима. Преимущества этого режима включают низкую налоговую ставку, отсутствие обязательных страховых взносов и упрощенный порядок ведения учета доходов. Тем не менее, существуют ограничения, такие как невозможность нанимать работников и ограничения по видам деятельности, которые могут быть признаны самозанятостью. Эти особенности делают режим привлекательным для индивидуальных

предпринимателей и фрилансеров, однако требуют строгого соблюдения установленных правил.

Особенности оформления договорных отношений с самозанятыми регулируются Федеральным законом № 422-ФЗ, который устанавливает в качестве единственной формы использование гражданско-правовых договоров без заключения трудового договора [12]. Для легализации деятельности предусмотрена регистрация через приложение «Мой налог» или уполномоченные банки, что способствует росту числа зарегистрированных самозанятых.

Оформление договорных отношений с самозанятыми требует строгого соблюдения гражданского законодательства. Договор должен содержать предмет, сроки выполнения работ и порядок оплаты, а заказчику необходимо проверять статус самозанятого через налоговые органы во избежание переквалификации отношений в трудовые с последующей административной ответственностью.

Одной из наиболее сложных и рискованных сфер в современной кадровой практике российских компаний является юридически корректное оформление отношений с самозанятыми исполнителями. По данным исследования Роструда, более 15% российских работодателей сталкивались с правовыми конфликтами и финансовыми потерями, вызванными ошибками в заключении и исполнении гражданско-правовых договоров. В соответствии с разъяснениями Роструда ключевой проблемой здесь выступает тонкая грань между гражданско-правовыми и фактически трудовыми отношениями, неправильное определение которой ведет к серьезным правовым и экономическим последствиям [6].

Финансовая ответственность работодателя включает административные штрафы по ст. 5.27 КоАП РФ [3], штраф до 10 000 рублей по ст. 116 НК РФ [4], а также доначисление НДФЛ, страховых взносов и пеней. В судебной практике зафиксирован случай, когда неуведомление о договорах на 2,5 млн. рублей повлекло штраф в 500 000 рублей, при этом основным риском остается доначисление платежей за весь период неправомерного применения налогового режима.

Несмотря на высокие риски, экономическая целесообразность работы с самозанятыми для бизнеса остается значительной. Как отмечает Л. А. Томина, «привлекая сотрудников по договору как с самозанятым, фирма в среднем в

четыре раза экономит на затратах по фонду оплаты труда в год» [7, с. 177]. Эта экономия достигается за счет отсутствия обязательств по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, а также за счет минимизации административных издержек на кадровое делопроизводство.

В современной российской правовой доктрине под правовыми рисками работодателя понимается вероятность наступления негативных правовых последствий, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности и реализацией правомочий в трудовых отношениях. Такие риски представляют собой совокупность потенциальных правовых последствий, обусловленных нарушениями трудового законодательства либо неэффективной организацией правоприменительной практики.

Доктринальная характеристика правовых рисков работодателя включает определенные сущностные признаки. Комплексный характер, объединяющий материальные и процессуальные аспекты, что подразумевает наличие правового риска, а это, в свою очередь, не только денежные потери, но и проблемы с процедурами. Например, риск штрафа (материальный аспект) возникает из-за неправильного оформления документов (процедура). Следующим сущностным признаком является предупредимость рисков, которая реализуется через систему превентивных мер. В контексте работы с самозанятыми это означает, что заказчик может и должен минимизировать потенциальные негативные последствия до их наступления. Обратим внимание на признак измеримости через оценку потенциального материального ущерба. Оценка риска в деньгах превращает абстрактную угрозу в конкретную величину. Это помогает выявить наиболее затратные риски и расставить приоритеты для их нейтрализации. Также правовые риски системны и взаимосвязаны. Системность правовых рисков при работе с самозанятыми проявляется в том, что отдельные риски не существуют изолированно, а образуют взаимосвязанную систему, где реализация одного риска детерминирует возникновение других.

Значительный научный вклад в разработку проблемы внесла С. Ю. Головина, предложившая классификацию правовых рисков в зависимости от стадийности трудовых отношений: риски при заключении трудового договора, в процессе его исполнения и при прекращении трудовых отношений [1, с. 244].

Нормативное регулирование ответственности работодателей характеризуется межотраслевым взаимодействием, где базовыми источниками выступают: Трудовой кодекс РФ (глава 38 "Материальная ответственность работодателя перед работником") [8], федеральные законы "О государственной гражданской службе" [10] и "О муниципальной службе" [11], Кодекс РФ об административных правонарушениях (статьи 5.27, 5.31, 5.42) [3], а также Уголовный кодекс РФ (статьи 145.1, 136, 143) [9]. Такой комплексный подход обеспечивает многоуровневую систему защиты трудовых прав, сочетая дисциплинарные, административные и уголовно-правовые средства воздействия на нарушителей.

Современная доктрина трудового права выделяет три основных механизма реализации ответственности работодателя: дисциплинарную ответственность руководителя организации по ст. 195 ТК РФ, материальную ответственность перед работником согласно главе 38 ТК РФ, а также гражданско-правовую ответственность за причинение морального вреда по ст. 237 ТК РФ [8]. Данные механизмы образуют комплексную систему защиты трудовых прав работников, обеспечивая многоуровневый подход к возмещению нарушенных прав.

В сфере трудового права сформировался комплексный подход к минимизации правовых рисков работодателя, включающий претензионный порядок урегулирования споров, проведение внутреннего аудита соблюдения трудового законодательства, развитие корпоративного нормотворчества для конкретизации трудовых обязанностей и применение медиативных процедур разрешения трудовых конфликтов.

Особую актуальность проблема правовых рисков приобретает в контексте развития новых форм занятости. Интенсивный рост численности самозанятых граждан свидетельствует о структурных изменениях на рынке труда. Однако, несмотря на введение специального налогового режима, сохраняются системные проблемы правового регулирования. Главный риск — ошибочная квалификация доходов. Например, в Постановлении по делу № А40-124989/2021 Девятый арбитражный апелляционный суд подтвердил право налогового органа доначислить НДФЛ и страховые взносы индивидуальному предпринимателю, который, по мнению инспекции, фактически оказывал

услуги в рамках трудовых, а не гражданско-правовых отношений. Это прямое следствие непонимания критериев разграничения статусов. Опросы показывают, что 45% самозанятых сталкиваются со сложностями в понимании налогового законодательства, а приведенный пример доказывает, что эти сложности могут вылиться в существенные финансовые потери.

Усложнение системы надзора за соблюдением трудового законодательства в условиях цифровизации, когда участники трудовых отношений находятся в разных юрисдикциях, требует разработки адекватных правовых механизмов. Перспективным направлением представляется создание специализированных онлайн-платформ и образовательных программ, направленных на повышение правовой грамотности самозанятых граждан и оптимизацию управления правовыми рисками работодателей.

В результате проведенного исследования выявлено, что правовое регулирование статуса самозанятых в России находится на этапе становления. Законодательство, регулирующее их деятельность, хотя и предоставляет определенные налоговые льготы и упрощенные механизмы взаимодействия с работодателями, все еще имеет недостатки в части определения правового статуса и четкого разграничения обязанностей сторон. Это создает правовые риски как для самозанятых, так и для их заказчиков, особенно в вопросах оформления договорных отношений и соблюдения налоговых обязательств.

Для устранения выявленных проблем требуется совершенствование нормативной базы. В рамках этого процесса необходимо разработать более четкие механизмы оформления договоров с самозанятыми, которые позволят минимизировать риски переквалификации отношений в трудовые. Также следует усилить информационную поддержку как самозанятых, так и работодателей, предоставив им доступ к образовательным материалам и консультациям по вопросам правового регулирования. Эти меры смогут способствовать повышению правовой грамотности участников рынка труда и обеспечению их интересов.

Список литературы

1. Головина, Светлана Юрьевна. Правовое регулирование труда отдельных категорий работников: Рук. орг. Судьи. Прокурор. работники.

Работники образования. Работники трансп. Спасатели. Работники, допущ. к гос. тайне / С. Ю. Головина. — Москва : Дело, Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2003. — 254, [1] с. : табл. : 22 см.; ISBN 5-7749-0261-7 (в обл.).

2. Гулова А. В. К вопросу о правовом статусе самозанятого в Российской Федерации // Эпомен. — 2019. — № 22. — С. 90–91. — URL: <http://epomen.ru/issues/2018/22/Epomen-22-2018.pdf>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Письмо ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2025).

6. Различия между трудовым и гражданско-правовым договорами (договорами ГПХ) [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). — 2015. — URL: <https://git11.rostrud.gov.ru/razyasneniya-i-konsultatsii/legalizatsiya-trudovyykh-otnosheniy/259231.html> (дата обращения: 05.10.2025)

7. Томина В.В. Налог на профессиональный доход: перспективы и тенденции развития // Материалы Региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. — Томск, 2019. — С. 176–171. — Под общей редакцией Д.М. Хлопцова.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.02.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Ст. 145.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004.

11. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007.

12. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // Собрание законодательства РФ. – 2018.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Ст. 145.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Исаев П.Э., Куклина С.К., 2025

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Юшин Игорь Владимирович

к.э.н., профессор

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В докладе рассматриваются современные подходы к управлению персоналом в бизнес-организациях, обусловленные цифровизацией и глобальными изменениями в экономике. Особое внимание уделено онлайн-обучению, созданию цифровых профилей сотрудников и автоматической оценке компетенций с использованием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Делается вывод о том, что современные HR-подходы переходят от административной функции к стратегическому управлению человеческим капиталом.

Ключевые слова: управление персоналом, цифровизация HR, онлайн-обучение, цифровой профиль сотрудника, машинное обучение, искусственный интеллект, автоматическая оценка компетенций, искусственный интеллект в HR, корпоративная культура.

DIGITAL TRANSFORMATION IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT: NEW OPPORTUNITIES FOR BUSINESS

Yushin Igor Vladimirovich

Abstract: The article examines modern approaches to personnel management in business organizations due to digitalization and global changes in the economy. Particular attention is paid to online learning, creation of digital employee profiles and automatic assessment of competencies using artificial intelligence and machine learning technologies. It is concluded that modern HR approaches are moving from an administrative function to strategic management of human capital.

Key words: personnel management, digitalization of HR, online training, digital employee profile, machine learning, artificial intelligence, automatic competency assessment, artificial intelligence in HR, corporate culture.

Сегодня бизнес живет в условиях стремительных изменений. Темпы глобализации, развитие новых технологий, постоянные колебания на рынках и трансформация потребительских ожиданий формируют совершенно новую реальность для компаний. В этой реальности конкуренция усиливается не только за клиентов и долю рынка, но и за кадры — квалифицированных специалистов, способных создавать инновации, внедрять современные решения и обеспечивать устойчивое развитие бизнеса.

Именно человеческий капитал в современных условиях становится главным фактором успеха. Финансовые ресурсы, технологии или производственные мощности могут быть сравнительно легко воспроизведены конкурентами, тогда как уникальные компетенции сотрудников и их вовлеченность — это стратегическое преимущество, которое сложно скопировать. В то же время, чтобы этот капитал был максимально эффективно задействован, компании уже не могут ограничиваться традиционными методами управления персоналом, характерными для индустриальной эпохи.

Бумажные процессы, бюрократические процедуры и однообразные кадровые практики не отвечают вызовам времени и не удовлетворяют ожидания современного поколения сотрудников.

На первый план выходит цифровая трансформация HR (от англ. Human Resources — «человеческие ресурсы»). И речь идет не просто о внедрении новых информационных систем или автоматизации отдельных процессов. Это гораздо более глубокое и системное изменение — фундаментальное переосмысление того, как компания взаимодействует с сотрудниками на всех этапах их жизненного цикла. Под жизненным циклом понимается весь путь человека в организации: от первого контакта с брендом работодателя и прохождения процедуры подбора, до развития внутри компании, карьерного роста и выхода на пенсию. На каждом этапе цифровые технологии позволяют сделать взаимодействие более удобным, прозрачным и эффективным.

Сегодня в распоряжении HR-служб появляются инструменты, которые раньше были немыслимы: большие данные, искусственный интеллект, облачные платформы, системы e-learning (электронное обучение, от англ.

E-learning, сокращение от англ. Electronic Learning), чат-боты и мобильные приложения для взаимодействия с сотрудниками. Всё это не только облегчает рутинные процессы, но и открывает новые возможности: прогнозировать текучесть, формировать персонализированные траектории развития, повышать вовлеченность и удерживать лучших специалистов.

Таким образом, цифровая трансформация — это не дань моде и не разовая инициатива, а необходимость для бизнеса, стремящегося оставаться конкурентоспособным. Те компании, которые первыми осваивают новые подходы в управлении персоналом, получают стратегическое преимущество: они быстрее адаптируются к изменениям рынка, эффективнее используют потенциал сотрудников и формируют культуру инноваций.

Цель работы заключается в том, чтобы показать, каким образом цифровые инструменты меняют управление персоналом, какие практические выгоды они несут бизнесу, и какую роль HR-департамент играет в условиях цифровой экономики. Мы рассмотрим ключевые направления трансформации, обсудим реальные примеры из практики компаний и обозначим перспективы дальнейшего развития этой сферы.

Ключевые направления цифровой трансформации HR:

1. Автоматизация HR-процессов

- электронный документооборот (прием на работу, кадровые приказы, заявления);
- системы управления временем и посещаемостью;
- автоматический расчет заработной платы и льгот.

2. HR-аналитика и большие данные

- прогнозирование текучести персонала;
- анализ вовлеченности и удовлетворенности сотрудников;
- использование People Analytics для поддержки управленческих решений.

3. Рекрутинг и адаптация

- онлайн-платформы для подбора персонала;
- AI-системы для первичного отбора резюме и чат-боты для интервью;
- виртуальные программы онбординга.

4. Обучение и развитие

- e-learning платформы, микрокурсы, VR/AR-обучение;

- персонализированные траектории развития на основе ИИ;
- внутренняя цифровая экосистема знаний.

5. Вовлеченность и корпоративная культура

- мобильные приложения для обратной связи, опросов, геймификации;
- социальные корпоративные сети;
- платформы для признания достижений и нематериальной мотивации.

Заключение

Цифровая трансформация HR – это путь от административной функции к стратегическому партнерству в бизнесе. Она позволяет:

- снизить издержки за счет автоматизации и отказа от рутинной работы;
- ускорить процессы (подбор, адаптация, кадровое администрирование);
- повысить качество управленческих решений благодаря HR-аналитике;
- создать условия для удержания и развития талантливых кадров.

В современном бизнесе побеждает не тот, у кого больше ресурсов, а тот, кто умеет эффективнее управлять своим человеческим капиталом. Цифровые технологии становятся инструментом, который позволяет раскрыть потенциал сотрудников и направить его на достижение целей компании.

Список литературы

1. Авдеев, В. В. Управление персоналом: технология формирования команды : учеб.пособие / В. В. Авдеев. – Москва : Финансы и статистика, 2021.
2. Бухалков, М. И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала : учебное пособие / М.И. Бухалков. – Москва : ИНФРА-М, 2022.
3. Воронин Е.А., Юшин И.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере цифровой экономики. Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 152-163.
4. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2022.
5. Кибанов А.Я. Управления персоналом в России. – М.: ИНФРА-М, 2025.
6. Литвинюк А.А. Управление персоналом : учебник и практикум для вузов; под редакцией А. А. Литвинюка. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024.

7. Моргунов, Е. Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение : учебник для вузов / Е. Б. Моргунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024.

8. Никитина, А. С. Управление человеческими ресурсами в государственном и муниципальном управлении : учебное пособие для вузов / А. С. Никитина, Н. Г. Чевтаева. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024.

9. Пугачев, В. П. Управление персоналом организации : учебник и практикум для вузов / В. П. Пугачев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024.

10. Романова, Ю. Д. Информационные технологии в управлении персоналом : учебник и практикум для вузов / Ю. Д. Романова, Т. А. Винтова, П. Е. Коваль. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024.

11. Сотникова С.И. Управление персоналом организации: современные технологии : учебник / С.И. Сотникова, Е.В. Маслов, Н.Н. Абакумова [и др.]; под ред. С.И. Сотниковой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2023.

© Юшин И.В., 2025

УДК 65.01

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Белый Антон Валерьевич

студент

ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет»

Научный руководитель: **Сергеичева Ирина Анатольевна**

доцент

ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет»

Аннотация: В статье обосновывается необходимость применения системного подхода к управлению сервисными компаниями с распределённой структурой, обеспечивающим координацию между удалёнными подразделениями и оптимизацию операционных процессов. Рассмотрены современные тренды цифровизации, роль интегрированных информационно-аналитических систем и методы оценки эффективности. Проанализированы статистические данные отрасли банковского оборудования, выявлены ключевые вызовы и предложены практические рекомендации для повышения устойчивости и качества обслуживания.

Ключевые слова: системное управление; распределённая структура; информационно-аналитические системы; цифровизация сервисов; оценка эффективности; банки; обслуживание оборудования.

IMPLEMENTING SYSTEMS MANAGEMENT IN SERVICE ORGANIZATIONS

Bely Anton Valerievich

Scientific adviser: **Sergeicheva Irina Anatolyevna**

Abstract: The article substantiates the need for a systemic approach to management in service companies with a distributed structure, ensuring coordination among remote units and optimization of operational processes. It examines current trends in digitalization, the role of integrated information-analytical systems, and

methods for evaluating effectiveness. Statistical data from the banking equipment sector are analyzed, key challenges are identified, and practical recommendations are proposed to enhance resilience and service quality.

Key words: systemic management; distributed structure; information-analytical systems; service digitalization; performance evaluation; banking sector; equipment maintenance.

В условиях цифровой трансформации финансовых услуг и роста потребности в бесперебойном доступе к банковскому оборудованию сервисные организации вынуждены искать новые методы управления, обеспечивающие высокую надёжность и качество обслуживания в широком географическом диапазоне. Так, к 2024 году объём рынка сервисных услуг для банковского оборудования в России превысил 120 млрд руб., а число компаний, работающих по модели «продажа + сервис», составило 90 организаций, то есть около 25% всех поставщиков на рынке. Эти данные отражают тенденцию консолидации отрасли, где ключевыми конкурентными факторами становятся оперативность оказания услуг, технологическая зрелость и системность управления.

Системный подход предполагает рассмотрение компании как единой целостной системы, в которой каждая часть – подразделение, бизнес-процесс, информационный поток или сотрудник – взаимосвязана и влияет на общие результаты. Основные принципы системного управления включают интеграцию процессов, наличие обратной связи, адаптивность к изменениям внешней среды и иерархическое распределение полномочий и ответственности [6, с. 79]. Для распределённых сервисных организаций это означает необходимость создания единой управленческой и информационной среды, где головной офис и региональные центры работают на основе единых стандартов и используют общие цифровые инструменты.

Современные информационно-аналитические системы (ИАС) служат технологическим ядром системного управления. Интеграция ERP, CRM, BI-платформ и специализированных систем мониторинга оборудования обеспечивает сбор, хранение и обработку разнородных данных: от финансовых отчётов и планов-графиков до телеметрии банкоматов и заявок клиентов. Например, использование SAP AnalyticsCloud позволяет руководству в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели, строить

прогностические модели и принимать решения на основе аналитики [3, с. 112]. При этом внедрение предиктивного аналитического модуля сокращает среднее время простоя оборудования на 30–35% за счёт прогнозирования отказов и планирования проактивного технического обслуживания.

Координация распределённых подразделений достигается сочетанием централизованного управления стратегическими процессами и автономии региональных менеджеров в операционной деятельности. Корпоративные регламенты устанавливают общие стандарты качества, сроки реагирования и процедуры эскалации, тогда как региональные руководители адаптируют их к локальным условиям, обеспечивая оперативность и гибкость реакций [4, с. 122]. Регулярные видеоконференции, единая система электронного документооборота и мобильные приложения для сервисных бригад минимизируют коммуникационные задержки и способствуют своевременному обмену информацией.

Эффективность внедрения системного управления оценивается через комплекс показателей. На уровне операционной деятельности ключевыми являются среднее время реагирования на заявки, коэффициент готовности оборудования и среднее время устранения неисправностей. Клиентские метрики включают индекс удовлетворённости (NPS) и долю повторных обращений. Финансовые показатели охватывают рентабельность сервисных проектов и оборачиваемость ресурсов. По отраслевой статистике компании с интегрированной системой управления демонстрируют на 15–20% более высокие результаты по этим метрикам по сравнению с конкурентами [2, с. 152].

Таблица 1

**Отраслевые показатели рынка сервисных услуг
банковского оборудования (2024 г.)**

Показатель	Значение
Объём рынка сервисных услуг	120 млрд руб.
Доля организаций полного цикла	25%
Среднее время реагирования	3,5 ч
Коэффициент готовности оборудования	97,2%
NPS (удовлетворённость клиентов)	68
Прирост рентабельности проектов	+18%

Тем не менее на пути к полноценной системности стоят определённые препятствия. Во многих региональных центрах отмечается недостаточная цифровая зрелость, что приводит к разрозненному учёту данных и задержкам в передаче информации. Кроме того, выявлен разрыв компетенций региональных менеджеров в области системного анализа, что затрудняет адаптацию корпоративных стандартов. Для преодоления этих вызовов необходимо разработать модульные программы обучения и наставничества, а также внедрить облачные решения, позволяющие унифицировать ИАС без капитальных вложений в каждое подразделение.

Далее адаптация KPI и регламентов к локальным условиям должна стать приоритетом. Рекомендовано внедрять гибкие KPI, учитывающие специфику региональных рынков, и применять agile-концепции в управлении проектами для повышения скорости реакции на изменения. Подобный подход уже доказал свою эффективность в ряде компаний медицинского и ИТ-сервисного сегментов, где сокращение времени разработки и запуска сервисов на 25% закрепилось благодаря гибким методологиям [5, с. 105].

Не менее важно развивать партнёрскую экосистему. Формирование стратегических альянсов с ведущими производителями и интеграторами позволит сервисным компаниям расширить продуктовый портфель, получить доступ к передовым технологиям и диверсифицировать источники доходов. Положительный эффект от таких партнёрств в банковском секторе отмечается в виде ускоренного внедрения новых моделей банкоматов и повышенной лояльности конечного пользователя.

Таким образом, системное управление в сервисных организациях банковского оборудования представляет собой сочетание технологической интеграции, адаптивных организационных моделей и постоянного развития человеческого капитала. Интеграция ИАС обеспечивает прозрачность и оперативность, гибкие регламенты и KPI создают баланс между централизованным контролем и локальной автономией, а программы обучения и партнёрства укрепляют компетенции и ресурсы. Реализация предложенных мер позволит организациям существенно повысить качество обслуживания, оптимизировать расходы и укрепить позиции на конкурентном рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
2. Архипов А.Е., Матасова К.Р. Процесс управления сервисной деятельностью на предприятии // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 2. – С. 151–155.
3. Закиров В.М. Анализ эффективности систем обслуживания сервисных услуг // Транспорт: наука, техника, управление. – 2021. – № 6. – С. 112–118.
4. Куянова Е.Ю., Горбунов Ю.В. Методы и инструменты стратегического управления организацией: внедрение CRM-систем // Вестник Алтайского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 120–129.
5. Леонтьева А.К. Информационно-аналитические системы в управлении предприятием // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – № 5. – С. 103–106.
6. Медведева О.А. Внедрение автоматизированных информационных систем управления предприятием // Креативная экономика. 2023. № 6. С. 78–85.

© Белый А.В., 2025

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
В ИСКАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕФТЕПРОВОДОВ**

Вишневская София Константиновна

Научный руководитель: **Бунтов Семен Демьянович**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Аннотация: В исследовании акцентируется внимание на трудностях установления причинно-следственной зависимости в случаях предъявления требований о компенсации ущерба, обусловленного функционированием нефтепроводных систем. Возрастающая озабоченность негативным воздействием этих объектов на природные комплексы и человеческое здоровье подчеркивает актуальность тщательного анализа вопроса о наличии причинной обусловленности между эксплуатацией нефтепровода и возникновением вреда. Авторы предпринимают подробный разбор действующих норм права, процедурных инструментов и критериев доказывания, выделяя при этом специфические препоны, с которыми вынуждены сталкиваться заявители в ходе судебных процедур. Среди ключевых вопросов выделяются недостаточная полнота доказательственного материала, трудности валидации степени и характера нанесённого ущерба, а также дефицит специальных научных изысканий, необходимых для установления фактологической связи между технической эксплуатацией и последующим вредом.

Ключевые слова: доказывание, причинная связь, возмещение вреда, нефтепроводы, охрана окружающей среды, экологический ущерб, судебная практика, законодательство, ответственность, истцы.

**PROBLEMS OF PROVING CAUSATION IN OIL
PIPELINE DAMAGE COMPENSATION CLAIMS**

Vishnevskaya Sofiya Konstantinovna

Scientific adviser: **Buntov Semen Demyanovich**

Abstract: The article discusses the problems associated with proving causation in claims for damages resulting from the activities of oil pipelines. Assessing the causality between the operation of oil pipelines and damage to the environment or human health is becoming increasingly relevant amid growing concerns about environmental impacts. The authors analyze the existing legal mechanisms and standards of proof, as well as the difficulties faced by plaintiffs in the process of applying to the court. Particular attention is paid to the shortcomings of the evidence base, the complexity of assessing harm, and the need for scientific research to substantiate cause-and-effect relationships.

Key words: evidence, causation, compensation for damage, oil pipelines, environmental protection, environmental damage, judicial practice, legislation, liability, plaintiffs.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается рост числа случаев, связанных с поступлением загрязняющих веществ, в том числе нефтяного происхождения, в систему водных объектов. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), столкнувшись с фактами подобных разливов, предъявляет лицам, признанным ответственными, требование возместить экологический ущерб, нанесённый водным ресурсам. Российское законодательство не предусматривает верхней границы для размера финансовой ответственности за подобные правонарушения, вследствие чего сумма исковых требований может исчисляться миллиардами рублей [2, с. 74].

Досудебное и судебное урегулирование споров по данным делам отличается высокой степенью сложностей и требует значительных временных затрат. Следует отметить, что суды в последнее время характеризуются тенденцией к ужесточению санкций в отношении ответчиков, нередко прибегая к расширительному пониманию норм, регулирующих методику определения размера ущерба. Как следствие, требования о компенсации вреда, заявленные Росприроднадзором, суды удовлетворяют полностью или в максимально возможном объёме.

Настоящая судебная практика обусловлена спецификой законодательных норм, предоставляющих истцу ряд преимуществ при разрешении рассматриваемых категорий дел, а также доминирующими тенденциями, отражёнными в правовых позициях Верховного Суда РФ. Применение природоохранного законодательства о возмещении вреда окружающей среде

осуществляется при обязательном учёте положений гражданского права, регулирующего ответственность за внедоговорный вред [4, с. 105].

Для реализации гражданско-правовой модели возмещения убытков необходима одновременная фиксация совокупности условий: наличие противоправных действий со стороны ответственного лица, установление причинно-следственной связи между нарушением и последствиями в виде ущерба, а также достоверное определение величины понесённых убытков. Между тем, анализ судебных решений показывает, что обоснование противоправности поведения лица, спровоцировавшего загрязнение, как правило, либо излагается фрагментарно, либо вообще оказывается недостаточно подробным.

Иногда в качестве такового суд ссылается на материалы дела, подтверждающие факт попадания в водоем загрязняющего вещества в результате аварийного разлива на объекте ответчика. Суды, вероятно, полагают, что сам факт попадания загрязняющего вещества в водоем в результате аварийного разлива свидетельствует о такой противоправности, поскольку это нарушает водное законодательство, а причинитель вреда, который не предотвратил попадание загрязняющих веществ в водный объект, рассматривается как допустивший противоправное бездействие.

Кроме того, выявив разлив, Росприроднадзор на практике сначала привлекает виновника разлива к административной ответственности за нарушение требований к охране водных объектов, на основании части 4 ст. 8.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Данное правонарушение наказывается административным штрафом, который для юридических лиц составляет от 150 до 300 тысяч рублей [1].

После приобретения постановлением о наложении административного взыскания статуса вступившего в законную силу, Росприроднадзор инициирует судебное разбирательство, выдвигая требование о компенсации ущерба, сумма которого заметно превосходит сумму административного взыскания, причинённого водному объекту. Обосновывая свои требования, ведомство приводит факт уже состоявшегося привлечения нарушителя к административной ответственности, рассматривая его в качестве дополнительного аргумента, подтверждающего наличие противоправных действий. Эта позиция нередко находит поддержку среди судебных инстанций.

Процедура установления зависимости между противоправными действиями и ущербом водной среде регулируется особо упрощёнными стандартами доказывания. В случаях, когда юридические лица либо индивидуальные предприниматели превышают предусмотренные законодательством уровни воздействия на экосистему, законом презюмируется причинение вреда. Доказывание влияния альтернативных обстоятельств, которые могли вызвать негативные последствия или привести к ущербу независимо от зафиксированного нарушения, полностью возлагается на плечи ответчика по делу.

Таким образом, в ситуации, когда предприятие обвиняется во вреде, причинённом водному объекту, например, по факту утечки опасных веществ, именно эта организация обязана представить убедительные доказательства того, что установленные последствия — такие, как повышение концентрации вредных соединений свыше ПДК — возникли вследствие иных обстоятельств, включая деятельность третьих лиц, на протяжении длительного периода нарушавших экологические нормы или загрязнявших соответствующий водный ресурс [3, с. 29].

Кроме того, истцу в таких спорах достаточно просто подтвердить размер понесенных убытков. Закон предусматривает, что вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде. Только при отсутствии соответствующих такс и методик сумма вреда рассчитывается исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ
2. Лобаев, И. А. Методы оценки безопасных расстояний от магистральных трубопроводов до рядом расположенных населенных пунктов,

отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, зданий и сооружений / И. А. Лобаев, В. Н. Донец. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 90-95.

3. Переладов А. О возмещении вреда атмосферному воздуху, причиненного пожаром на нефтепроводе // Адвокатская газета. 2024. № 7 (408).

4. Факеев, П. С. Правовые основы компенсации вреда, причиненного природным объектам и ресурсам / П. С. Факеев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 11 (197). — С. 244-246.

© Вишневская С.К., 2025

ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПОЗИЦИИ СУДОВ

Докшина Наталья Николаевна

3 курс, направление подготовки «Юриспруденция»

Финансовый университет при Правительстве РФ

Уральский филиал

Научный руководитель: **Кравченко Ирина Александровна**

кандидат педагогических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

Уральский филиал

Аннотация: Целью данной статьи является исследование проблем, возникающих при применении судебной практики в условиях действия налоговой амнистии в отношении участников схемы дробления бизнеса, регламентированной положениями ст. 6 Федерального закона от 12.07.2024 N 176-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (далее – Закон № 176-ФЗ, Закон).

Ключевые слова: налоговая амнистия, дробление бизнеса, искусственное разделение бизнеса, специальные налоговые режимы, Налоговый Кодекс РФ.

BUSINESS FRAGMENTATION: REALITY AND COURT POSITIONS

Dokshina Natalia Nikolaevna

Scientific adviser: **Kravchenko Irina Alexandrovna**

Abstract: The purpose of this article is to examine the issues arising in the application of judicial practice under the tax amnesty for participants in business fragmentation schemes regulated by the provisions of Article 6 of Federal Law No. 176-FL of July 12, 2024 (as amended on October 29, 2024) "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation, Certain Legislative

Acts of the Russian Federation, and the Repeal of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" (hereinafter, Law No. 176-FL or the Law).

Key words: tax amnesty, business fragmentation, artificial division of business, special tax regimes, Tax Code of the Russian Federation.

Цель исследования. Рассмотреть различные аспекты трактовки налоговыми органами и судами отдельных терминов и признаков, определяющих понятие дробления бизнеса, не урегулированные вопросы, возникающие в судебной практике при применении Закона № 176-ФЗ.

Методы. Чтобы рассмотреть применение судебной практики в рамках налоговой амнистии, использован системный подход для выявления всех взаимосвязей с другими понятиями, элементами налогового законодательства и сравнение для сопоставления с судебной практикой. Также применялись традиционные методы научного исследования: анализ и синтез, описание и объяснение.

Обсуждение. С введением налоговой амнистии число российских компаний на упрощенной системе налогообложения, имеющих признаки дробления бизнеса, не уменьшилось по сравнению с концом прошлого года. К таким выводам приходят аналитики «Аktion бухгалтерии» (входит в группу «Аktion») на основе данных ФНС и государственных реестров. В августе 2025 г. их насчитывалось 421 826, что на 2% больше результатов осени прошлого года (412 670 юридических лиц).

По данным ФНС на 1 января текущего года, упрощенной системой налогообложения в России пользовались 1 453 248 компаний и индивидуальных предпринимателей (далее- ИП). Таким образом, доля потенциальных нарушителей среди компаний на упрощенной системе налогообложения (далее-УСН), как и в прошлом году, составляет порядка 30 процентов [7].

Налоговый Кодекс РФ не содержит определения дробления. В законе об амнистии дробление — это просто набор признаков: разделение бизнеса между формально состоятельными лицами, скрытая аффилированность, единый центр управления, общие учредители, сотрудники, адреса, вывески, ККТ и контрагенты [1].

На практике, как в одном юридическом лице может быть сосредоточено несколько бизнесов, так и один бизнес может быть разбит на несколько

юридических лиц. При этом если нет налоговых потерь, отсутствуют ограничения на применение такой схемы организации бизнеса.

В связи с тем, что нет четкого понятия единой предпринимательской деятельности, а дробление бизнеса относят к «необоснованной налоговой выгоде», то возникают разногласия и обращения в судебные органы.

Согласно судебной практике, налоговые органы чаще предъявляют как признаки дробления:

- одинаковые адреса (офисы, производство, склады);
- общие участники и органы управления;
- общие поставщики / покупатели;
- идентичные IP, единый сайт и контакты;
- один и тот же банк;
- общие сотрудники / аутсорс;
- общие доверенности и представители;
- в договорах — единый телефон, сайт, e-mail;
- безвозвратная кредиторская задолженность;
- цены внутри группы ниже рыночных;
- расходы друг за друга;
- единственный поставщик или покупатель — тоже участник схемы;
- одинаковые вывески, бренд, обозначения.

На сторону налогоплательщика суды становятся лишь в 15–20% дел. В 2024 году арбитражные суды кассационной инстанции рассмотрели 124 дела о дроблении бизнеса, и только в 22% случаев решения были приняты в пользу налогоплательщиков. Окружные арбитражные суды в первом полугодии 2025 года рассмотрели 47 дел по дроблению бизнеса, только по 7 делам решения были приняты в пользу налогоплательщика (14,9%), что является самым худшим результатом за последние 8 лет.

Отрасли, в которых выявлено дробление, — от инфобизнеса до строительства.

Бизнесу важно доказать (документами и цифрами) самостоятельность и независимость каждого участника группы. Финансовые потоки рыночные и не управляются одним лицом. Причинно-следственную связь: как разделение увеличило прибыль, снизило издержки.

Важные следствия практики. Аффилированность не равно дробление. Корпоративные связи шире, чем взаимозависимость, и не всегда дают возможность влиять на управленческие решения. Аффилированность без наличия других признаков не доказывает наличие дробление. Есть и прямые указания судов: АС Поволжского округа (11.12.2024, А72-9161/2022) отметил, что ФНС часто оперирует «типовыми клише», выдавая их за совокупность доказательств, предположения — не доказательства [2].

Подтверждение данного вывода нашло отражение в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2025 по делу № А45-18893/2023. Значимые выводы: сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не является основанием для консолидации их доходов и для вывода об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения данными лицами, если каждый из налогоплательщиков осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность и несет свою часть налогового бремени, относящегося к этой деятельности [3].

Есть судебная практика, признающая законную необходимость разделения бизнеса. Компанию ТД «Планета Авто» обвинили в дроблении бизнеса. Налоговые органы объединили выручку и доначислили налоги по общей системе налогообложения (далее-ОСН). Установлено совпадение работников, вида деятельности и места ее осуществления, телефонов и IP-адресов, банков; единая система обучения работников, единые кадровая служба, складской учет. При наличии такого набора доказательств суд встал на сторону общества. Налогоплательщик доказал:

1. Деловую цель.

Налогоплательщик выступал официальным дилером марки Hyundai. По условиям дилерского соглашения не мог проводить техобслуживание и ремонт автомобилей других марок и с использованием неоригинальных запчастей. Этим занимались ИП, что позволяло привлекать больше клиентов и закрывать их потребности.

2. Реальную и самостоятельную деятельность.

ИП имели свой штат сотрудников (большая часть которых не была трудоустроена в группе компаний). ИП несли расходы на содержание сотрудников, обучение, охрану труда, закупку спецодежды и запчастей, аренду, рекламу, охранные услуги, инкассацию, сертификацию и аккредитацию.

Каждый из предпринимателей имел свою клиентскую базу и вел деятельность отдельно (гарантийное и в негарантийное обслуживание, страхование, кредитование, торговля запчастями). Постановление АС Уральского округа от 21.08.2024 по делу А76-7791/23 [4].

В судах на стороне бизнеса не всегда работают исторические и корпоративные аргументы: купили готовый бизнес на УСН, купили готовую франшизную сеть, при создании группы компаний налоговой выгоды не было и т.п.

Положительной практики по дроблению бизнеса достаточно мало, что любой выигрыш налогоплательщика вызывает интерес.

Одна из линий защиты – отсутствие налоговой выгоды от дробления. Такая ситуация возможна, когда удастся доказать, что один из спорных контрагентов не входит в периметр дробления, следовательно, нет превышения лимитов по УСН. Постановление АС Поволжского округа от 10.06.2025 по делу № А12-12973/2024 [5].

В таких случаях имеет значение, кто по мнению налогового органа является выгодоприобретателем: если организация или ИП на ОСН, то размер дохода несамостоятельных участников группы компаний значения не имеет. Если выгодоприобретатель на УСН, а один из спорных участников группы компаний на ОСН (или УСН), их совокупный размер дохода для применения УСН уже имеет значение.

В данном деле в пользу налогоплательщика сыграли следующие аргументы:

- Осуществление одним из спорных контрагентов иного вида деятельности;
- Неполное совпадение контрагентов у спорных организаций;
- «Использование одного IP-адреса без использования ключа электронной цифровой подписи клиента не является средством идентификации клиента автоматизированной системы расчетов»
- Несение спорными контрагентами рекламных расходов (хотя бы каких-то).
- Полные ответы на требования контрагентов, которые не подтверждают перераспределение дохода в группе компаний и вообще не знают ее участников и руководителей.

Риски дробления управляемы. Вариантов два:

- отказаться от льгот/спецрежимов, когда они не бьются с процессами;
- перестроить процессы, чтобы независимость была настоящей, а цели

доказуемыми.

Вывод:

Отсутствие в нормативных документах понятий, четко формулирующих дробление бизнеса и разъясняющих порядок применения налоговой амнистии, приводит к тому, что амнистия либо не применяется налогоплательщиками из-за неясностей законодательства, либо рождаются налоговые споры.

Поэтому важно иметь четкий стандарт доказывания в налоговых спорах, основанный на судебной практике, чтобы избежать разногласий по разъяснению законодательства и применения его на практике. Такая неопределенность налоговой амнистии снижает мотивацию бизнеса перейти в новое качество, перестроив бизнес.

В этих условиях налоговые органы и суды должны соблюдать принцип доверия к закону.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.07.2024 N 176-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации". Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). – Текст: электронный.
2. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.12.2024 по делу № А72-9161/2022. ГАС РФ «Правосудие: [сайт]: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). –Текст: электронный.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2025 по делу № А45-18893/2023. ГАС РФ «Правосудие: [сайт]: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). –Текст: электронный.
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2024 по делу А76-7791/23. ГАС РФ «Правосудие: [сайт]: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). – Текст: электронный.

5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.06.2025 по делу № А12-12973/2024. ГАС РФ «Правосудие: [сайт]: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). – Текст: электронный.

6. Официальный сайт ФНС России [сайт]: www.nalog.ru. (дата обращения: 14.10.2025). – Текст: электронный.

7. Электронно-библиотечная система Vedomosti.ru: [сайт]. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/09/12/1138668-eksperimenti-otsenili-masshtabi-drobleniya-spustya-god-posle-zapuska-mnistii?from=copy_text (дата обращения: 14.10.2025). – Текст: электронный.

© Докшина Н.Н., 2025

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕЛОКАНТОВ В РОССИИ

Иванова Анастасия Николаевна

студент

Научный руководитель: **Колесников Павел Михайлович**

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Статья анализирует актуальные изменения в российском налоговом законодательстве, касающиеся налогообложения релокантов в контексте возрастающей трансграничной мобильности. Описываются ключевые нововведения: введение унифицированной ставки НДФЛ 15%, обязательное использование цифровых налоговых счетов и более гибкий подход к определению налогового резидентства. Также рассматриваются ужесточение требований к налоговым агентам и новые механизмы применения международных соглашений. Отмечаются сохраняющиеся проблемы такие, как потенциальный рост налоговой нагрузки для отдельных категорий релокантов и высокая степень правовой неопределенности.

Ключевые слова: налогообложение, налоговое резидентство, дистанционная работа, трансграничная мобильность, НДФЛ, двойное налогообложение.

TAXATION ISSUES FOR RELOCATORS IN RUSSIA

Ivanova Anastasia Nikolaevna

Scientific adviser: **Kolesnikov Pavel Mikhailovich**

Abstract: This article analyzes recent changes in Russian tax legislation regarding the taxation of relocators in the context of increasing cross-border mobility. Key innovations are described: the introduction of a unified 15% personal income tax rate, the mandatory use of digital tax accounts, and a more flexible approach to determining tax residency. Stricter requirements for tax agents and new mechanisms for implementing international agreements are also discussed. Remaining challenges

are highlighted, such as the potential increase in the tax burden for certain categories of relocators and a high degree of legal uncertainty.

Key words: taxation, tax residency, remote work, cross-border mobility, personal income tax, double taxation.

Налогообложение релокантов является одной из наиболее актуальных и сложных задач, стоящих перед мировым сообществом в условиях усиливающейся трансграничной мобильности рабочей силы. Массовое изменение места жительства и юрисдикции налогового резидентства гражданами и высококвалифицированными специалистами ставит перед национальными налоговыми системами беспрецедентные вызовы.

В ответ на эти глобальные тренды и для адаптации к новым реалиям, российское законодательство претерпело ряд ключевых изменений. Одним из важнейших таких нововведений стал переход на унифицированную ставку налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 15% для всех категорий налогоплательщиков вне зависимости от их налогового резидентства. Эта норма была введена с целью упростить налоговый учет и сократить административные барьеры, связанные с определением статуса релокантов. Установление единой ставки впервые устраняет дифференциацию, существовавшую ранее между резидентами и нерезидентами.

Кроме того, в 2024 году было введено обязательное использование цифровых налоговых счетов, которые позволяют налогоплательщикам и налоговым агентам автоматически отслеживать начисленные и уплаченные суммы налогов в режиме реального времени. Для релокантов это создает дополнительные возможности контроля, но требует от них повышенной аккуратности в ведении цифровой налоговой отчетности и своевременном обмене информацией с работодателями [1, с. 1].

Значительные изменения коснулись порядка признания налогового резидентства. Введен более гибкий подход, при котором учитываются не только количество дней пребывания в России, но и особенности трудовых контрактов, место реального осуществления функций, а также степень экономической привязки к стране. Такой подход направлен на снижение спорных ситуаций, связанных с двойным налогообложением и неопределенностью статуса, однако при этом возросла сложность оценки налоговой дисциплины.

Важным нововведением стала ужесточенная регламентация обязанностей налоговых агентов по проверке статуса релокантов и правильности расчета налогов. Организации обязаны теперь обеспечивать электронное подтверждение статуса своих работников-мигрантов и при необходимости подавать уточненные налоговые декларации. За нарушение данных требований введены существенные штрафные санкции, что повышает риски для работодателей.

Также кардинально изменился механизм применения международных соглашений об избежании двойного налогообложения. Теперь для релокантов предусмотрены новые нормы по апелляции налоговых требований с учетом международного права, требующие более активного участия работников в подтверждении своих прав и статусных документов, что увеличивает юридическую ответственность и обязывает релокантов тщательнее контролировать свои налоговые обязательства.

Необходимо отметить усиление взаимодействия налоговых органов РФ с зарубежными налоговыми инстанциями и обмен информацией в рамках автоматизированных систем. Это влияет не только на учет доходов, полученных за рубежом, но и на контроль за перемещением релокантов и соблюдением налогового законодательства. В новых условиях работодателям и работникам важно учитывать возросшие требования по прозрачности и своевременности отчетности.

Несмотря на упрощения, сохраняются следующие проблемы и риски, непосредственно влияющие на работников-релокантов и работодателей. Прежде всего, распространение единой ставки НДФЛ в 15% создает ситуацию, при которой некоторые категории релокантов сталкиваются с ростом налоговой нагрузки. Для специалистов из стран с низкими налоговыми ставками или более благоприятными налоговыми режимами это означает существенное удорожание труда, что способно снизить мотивацию к долгосрочной работе в России и усложнить кадровое планирование.

Второй важный момент — высокая степень правовой неопределенности. Несмотря на внедрение новых критериев для определения налогового резидентства, случаи спорного трактования статуса налогоплательщика увеличиваются. Недостаточно четкие формулировки в законодательстве порождают разнообразные практики налоговых проверок и разночтений, что вызывает дополнительную юридическую нагрузку и повышает вероятность

налоговых споров между релокантами, работодателями и налоговыми органами.

Третьей проблемой является необходимость значительных расходов на адаптацию бухгалтерских систем и обучение персонала. Многие компании испытывают трудности с внедрением цифровых налоговых счетов и скорейшим переходом на новые регламенты, что влечет риск ошибок при удержании и перечислении налогов. Ошибки в расчетах приводят к штрафам и искажениям в отчетности, отражающихся как на финансовом положении организаций, так и на репутации [3, с. 52].

Еще одним серьезным риском становится сложность выполнения требований по подтверждению статуса и предоставлению документов с иностранной составляющей. Не все релоканты имеют своевременный доступ к необходимым для налогового учета подтверждениям, а отсутствие единой согласованной процедуры взаимодействия с зарубежными налоговыми органами вызывает задержки и усложняет ведение прозрачного налогового учета [2, с. 1].

Дополнительно возникла угроза двойного налогообложения в связи с несовершенством международных соглашений и разницей в трактовке доходов между странами. Практики взаимодействия с иностранными налоговыми службами требуют доработки, поскольку возникшие пробелы могут привести к излишним налоговым платежам или возникновению налоговых задолженностей.

На фоне усиленного контроля и значительных штрафных санкций риск финансовых и правовых последствий, связанных с ошибками в налоговом учете, увеличился. Работодатели испытывают давление в части управления рисками и обеспечивают более жесткий внутренний контроль, что сказывается на операционной гибкости и увеличивает нагрузку на кадровые службы.

В совокупности обнаруженные риски требуют дальнейшего совершенствования нормативных актов и улучшения администрирования, что необходимо для стабилизации условий труда релокантов и снижения административных барьеров для работодателей. Перспективы развития нормативной базы включают усиление цифровой интеграции, адаптацию к новым формам занятости и развитие международного взаимодействия налоговых органов.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что реформы в области налогообложения релокантов отражают вызовы и тенденции глобализации, предлагая новые подходы к контролю и учёту налоговых обязательств. Изменения в законодательстве, безусловно, имеют свои плюсы, однако необходимы доработки для более высокого результата. Достижение последнего во многом зависит от того, что адаптация российских предприятий и иностранных работников к реформированному законодательству станет фактором повышения эффективности международной трудовой миграции и укрепления позиций России как привлекательной площадки для квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Что изменилось в условиях налогообложения для релокантов? // РБК : [сайт]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/DrfFh1OECL/chto-izmenilos-v-usloviyah-nalogooblozheniya-dlya-relokantov/> (дата обращения: 17.10.2025).
2. QIWI Business, компания. Электронный документооборот: в чем преимущества и как начать пользоваться? // Клерк.ру : [сайт]. — URL: https://www.klerk.ru/blogs/QIWI_Business/578713/ (дата обращения: 17.10.2025).
3. Жегульская Е. П. Проблемы налогообложения в цифровой экономике // – Скиф. – 2020. – №12 – С. 52.

© Иванова А.Н., 2025

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цурикова Александра Глебовна

студент

Научный руководитель: **Колесников Павел Михайлович**

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Статья освещает острую необходимость разработки космического налогового права в условиях стремительного роста коммерческой деятельности в космосе, от спутниковой связи до добычи ресурсов. Автор указывает на значительный пробел в международном регулировании, вызванный отсутствием территориального суверенитета и сложностью определения юрисдикции и налогооблагаемой базы. Подчеркивается стратегическая важность создания принципиально новых фискальных механизмов для предотвращения «космических налоговых гаваней» и обеспечения справедливого и устойчивого освоения космоса.

Ключевые слова: космос, коммерческая деятельность в космосе, космическое налоговое право, правовое регулирование, налоговая юрисдикция.

DEVELOPING A CONCEPT FOR A TAXATION SYSTEM FOR SPACE ACTIVITIES

Tsurikova Alexandra Glebovna

Scientific adviser: **Kolesnikov Pavel Mikhailovich**

Abstract: This article highlights the urgent need to develop space tax law amid the rapid growth of commercial activities in space, from satellite communications to resource extraction. The author identifies a significant gap in international regulation caused by the lack of territorial sovereignty and the complexity of determining jurisdiction and the taxable base. The strategic importance of creating fundamentally new fiscal mechanisms to prevent "space tax havens" and ensure equitable and sustainable space exploration is emphasized.

Key words: space, commercial activities in space, space tax law, legal regulation, tax jurisdiction.

Космическое пространство, ранее рассматриваемое как исключительная прерогатива государственных агентов, в настоящее время характеризуется активным развитием коммерческой деятельности. Включая спутниковую связь, космический туризм, а также проекты по добыче ресурсов на астероидах и созданию орбитальных производств, экономическая активность в космическом пространстве трансформируется из концептуальной идеи в практическую реальность. Развитие данной сферы влечет за собой формирование новых экономических отношений и актуализирует необходимость регулирования их аспектов. Однако, в условиях интенсивного освоения космоса, правовая инфраструктура, регулирующая налогообложение этой деятельности, остается практически неразработанной, что создает значительный пробел в международном праве.

Формирование концепции космического налогового права представляет собой актуальную задачу, детерминированную объективными тенденциями развития космической деятельности. Необходим анализ механизмов финансирования поддержания правопорядка, безопасности, устойчивого развития и предоставления общих услуг в космическом пространстве.

Актуальным является вопрос обеспечения справедливого распределения выгод от освоения ресурсов космических тел, рассматриваемых как общее достояние человечества. Отсутствие адекватных механизмов создает предпосылки для формирования условий, благоприятных для бесконтрольного извлечения прибыли, проявления недобросовестной конкуренции и уклонения от справедливого распределения выгод, что потенциально может негативно повлиять на принципы международного сотрудничества и устойчивого развития, предусмотренные Договором по космосу.

Задача усложняется отсутствием территориального суверенитета в космосе и принципом неприсвоения небесных тел, что изменяет традиционные подходы к территориальной юрисдикции. Однако следует различать этот принцип (статья II Договора о космосе 1967 года) и сохранение юрисдикции государств в отношении зарегистрированных ими космических объектов и их персонала, что прямо предусмотрено статьей VIII того же Договора.

Таким образом, несмотря на отсутствие территориального суверенитета в космосе, государства сохраняют свою налоговую юрисдикцию в отношении зарегистрированных космических объектов, а также компаний и граждан, чья деятельность связана с этими объектами или регулируется национальным правом. Это, однако, не исключает возникновение других сложных вопросов: как определить налогооблагаемое событие в условиях невесомости или на поверхности Луны? Как определить налоговое резидентство компании, если её активы или персонал постоянно перемещаются между планетами? Какие ставки и виды налогов могут быть применимы к деятельности, которая, хотя и подчиняется юрисдикции государства регистрации, не осуществляется на его территории? Эти вопросы требуют не только адаптации существующих налоговых концепций, но и разработки новых подходов, которые могут эффективно реагировать на вызовы уникальной среды и специфики экономических отношений в космосе.

Анализ международного опыта и перспектив для России показывает, что существующие национальные налоговые системы, ориентированные на земные реалии, недостаточно приспособлены к особенностям космической деятельности. Вопросы юрисдикции, определения налоговой базы, места возникновения прибыли и резидентства налогоплательщика становятся неясными в контексте операций, проводимых в международном космическом пространстве. Вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в космосе, в том числе налогообложения, указывают на необходимость создания адекватного правового инструментария. Это включает необходимость формирования новых подходов к налогово-правовым аспектам освоения космоса. Важно не только адаптировать существующие нормы, но и разрабатывать новые механизмы, которые учитывают отсутствие территориальных границ, сложную структуру собственности и особенности космических активов и услуг [1, с. 86].

Примером может служить вопрос налогообложения прибыли от добычи ресурсов на астероиде. Хотя сам астероид не находится под юрисдикцией какого-либо государства, космический аппарат, осуществляющий добычу, имеет государство регистрации, и его оператор является резидентом конкретной страны. Это создает основу для налогообложения, но требует разработки механизмов определения налогооблагаемой базы для услуг, предоставляемых с орбиты множеству пользователей из разных стран, а также

распределения прибыли от межпланетной деятельности. Основной проблемой в этом контексте становится вопрос налогового суверенитета.

Глобализация и, в особенности, освоение космического пространства ставят под сомнение традиционные представления о юрисдикции, включая право государств облагать налогом деятельность, осуществляемую вне их территориальных границ.

Анализ данной проблематики показывает, что стремление государств сохранить национальный налоговый суверенитет в условиях освоения космического пространства способно породить ряд серьезных проблем. К ним относятся конфликты юрисдикций, двойное налогообложение или, напротив, отсутствие налогообложения (налоговые лазейки), что может негативно сказаться на принципах справедливости и устойчивого развития.

Многочисленные источники подчеркивают значимость изучения международного опыта в сфере налогообложения космической деятельности. Отдельные страны уже разработали национальные налоговые режимы, направленные на стимулирование частных инвестиций в космические технологии. Примером служит опыт США и стран Европейского Союза, активно применяющих налоговые льготы и преференции для компаний, участвующих в космических проектах. Учет данного международного опыта представляется актуальным для формирования конкурентоспособной среды для национальных компаний.

В контексте глобализации и освоения космоса вопрос налогового суверенитета государств обуславливает потребность в международном сотрудничестве. Сохранение государствами своих налоговых интересов предполагает разработку многосторонних соглашений, призванных регулировать налогообложение космической деятельности и гарантировать защиту интересов всех участников [2, с. 69-75].

Таким образом, отсутствие ясно сформулированных и международно согласованных налоговых рамок для космической деятельности порождает значительные правовые пробелы, риски двойного налогообложения (или его полного отсутствия), а также потенциальные юрисдикционные конфликты. Подобная ситуация способна серьезно препятствовать инвестициям, инновациям и формированию предсказуемой бизнес-среды в космической отрасли. Вопросы юрисдикции, определения налоговой базы, резидентства космических компаний и их активов, а также распределения налоговых

поступлений требуют новаторских решений, выходящих за пределы существующих национальных систем.

Дискуссия о космическом налоговом праве выходит далеко за пределы сугубо экономических аспектов. Она затрагивает фундаментальные вопросы международного сотрудничества, суверенитета в условиях глобального достояния, принципов справедливости в распределении выгод от космических ресурсов, а также ответственности за поддержание порядка и безопасности в космическом пространстве. Разработка эффективной системы космического налогообложения — это не только поиск источников финансирования, но и формирование этических, социальных и экологических стандартов для человечества, осваивающего новую территорию [3, с. 216].

Следовательно, концепция космического налогового права представляет собой актуальную задачу современности, требующую междисциплинарного и многостороннего подхода. Разработка эффективной и справедливой системы налогообложения космической деятельности предполагает создание международных соглашений, унификацию определений, формирование механизмов распределения налоговых поступлений и, вероятно, учреждение новых институтов. Успешное решение этих задач критически важно для обеспечения фискальной стабильности, устойчивости и этичности процесса освоения космического пространства.

Список литературы

1. Руднева Н. И., Бородаенко Н. В. Об использовании искусственного интеллекта в налоговом праве: российский и зарубежный опыт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №11-1. — С. 86.
2. Мошкова Д.М., Горлова Е.Н. Налогово-правовой статус субъектов, осуществляющих космическую деятельность. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. (8) — С. 69-75.
3. Копина А. А., Реут А. В. Международное налоговое право : учебник и практикум для вузов. — Москва : Издательство Юрайт. —2025. — 239 с.

© Цурикова А.Г., 2025

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК**

DOI 10.46916/29102025-2-978-5-00215-902-4

**AUDIENCE PSYCHOLOGICAL PERCEPTION AND MEDIA
ENGAGEMENT IN SOCIAL MEDIA MICRODRAMAS: A COMPARATIVE
STUDY OF CHINA-U.S. COMMUNICATION TRENDS**

Gaoyi Li

master student

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: Social media micro-dramas have become a crucial vehicle for cross-cultural communication between China and the United States. Audience perception and media engagement directly influence their communication value and the presentation of cultural differences. This article examines micro-dramas on Douyin and WeChat Video in China, and TikTok and Reels in the United States. Combining research data and case studies, this article analyzes the psychological differences between audiences in content perception and emotional feedback, as well as media engagement trends such as likes, comments, and secondary creation. The study found that Chinese audiences prioritize emotional resonance and value transfer, while American audiences prioritize entertainment experience and personalized expression. Furthermore, platform algorithm differences further influence engagement intensity. Based on this, recommendations for optimizing content creation and dissemination are proposed, providing a reference for cross-cultural micro-drama dissemination.

Key words: social Media Micro-dramas; Audience Perception; Media Engagement; Communication Trends in China and the United States; Cross-Cultural Comparison.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ АУДИТОРИИ МИКРОДРАМ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ВОВЛЕЧЕНИЕ В НИХ СММ СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ
В ОБЛАСТИ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И США**

Гаойи Ли

магистрант

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Аннотация: Микродрамы в социальных сетях стали важнейшим инструментом межкультурной коммуникации между Китаем и Соединёнными Штатами. Восприятие аудитории и вовлечённость СМИ напрямую влияют на их коммуникационную ценность и представление культурных различий. В данной статье рассматриваются микродрамы на платформах Douyin и WeChat Video в Китае, а также на платформах TikTok и Reels в США. Объединяя данные исследований и примеры из практики, статья анализирует психологические различия между аудиториями в восприятии контента и эмоциональной обратной связи, а также тенденции вовлечённости СМИ, такие как лайки, комментарии и создание контента вторичного характера. Исследование показало, что китайская аудитория отдаёт приоритет эмоциональному резонансу и передаче ценностей, в то время как американская аудитория отдаёт предпочтение развлекательному опыту и персонализированному самовыражению. Кроме того, различия в алгоритмах платформ дополнительно влияют на интенсивность взаимодействия. На основе этого предлагаются рекомендации по оптимизации создания и распространения контента, которые служат ориентиром для распространения межкультурных микродрам.

Ключевые слова: микродрамы в социальных сетях; восприятие аудитории; вовлеченность в медиа; коммуникационные тенденции в Китае и США; межкультурное сравнение.

1. Introduction

With the rapid evolution of digital media technology, short dramas, characterized by their short duration, fast pace, and strong engagement, have become one of the most popular content formats for social media users in China and the United States. According to the 2024 China-US Short Video Industry Report, daily active users of short dramas on Douyin (TikTok) in China have exceeded 320 million, while short drama content on TikTok in the United States has averaged over 5 billion views per day. These short dramas have evolved from simply being entertainment products to becoming a vital medium for conveying cultural values and influencing audience perceptions.

2. Differences in psychological perception between Chinese and American audiences

The differences in the psychological perceptions of Chinese and American audiences towards short dramas on social media are deeply tied to the cultural values and media usage habits of the two countries, showing a clear distinction in cognitive focus and emotional feedback²: Cognitively, Chinese audiences are more concerned with the "value attributes" of short dramas. For example, Douyin's short drama "Dad's Repair Shop," which focuses on family and affection, resonated with 72% of the audience, who "associated it with their own family" through ordinary life details. The value of "hard work" in "career growth" content also attracted more attention, and the cognitive focus was on "the inspiration brought by the content." American audiences, on the other hand, focus on "entertainment attributes." TikTok's short drama "Roommate's Weird Daily Life," with its exaggerated plot, attracted 81% of the audience "just for instant happiness." Even when touching on social issues, they care more about "whether the expression is relaxed," and the core of their cognition is "whether the content is fun." In terms of emotional feedback, Chinese audiences show the characteristics of "collective empathy". Short dramas such as "A Small Desk in the Mountains", which reflect the lives of left-behind children, received over 100,000 collective messages of "I hope they have a better education" in 3 days, paying attention to the fate of the group; American audiences emphasize "personal expression". Most of the comments on Reels' "My Failed Entrepreneurship Story" are related to individual experiences such as "I have tried similar things", and the emotions are focused on their own unique experiences.

3. Comparative Trends in Media Participation among Chinese and American Audiences

In terms of media participation, the participation forms and intensity of Chinese and American audiences are influenced by platform algorithms and cultural atmosphere, showing significant differences: in terms of participation forms, Chinese audiences mainly use "interactive comments", with the average comment rate for Douyin short dramas reaching 18%, but secondary creations (such as editing and remakes) accounting for only 3%. For example, the popular short drama "Neighborhood Stories" has 23,000 interactive comments, but there are less than 500 secondary creations, and they are more accustomed to the "passive acceptance +

comment feedback" model; American audiences prefer "secondary creation", with secondary creation accounting for 15% of TikTok short dramas, far exceeding Chinese platforms. For example, the short drama "Barista's Secret" inspired over 12,000 users to remake the "Secrets of Different Occupations" series, forming an "original work - secondary creation" communication chain, and tending to the "active transformation + sharing and dissemination" model. In terms of participation intensity, the "traffic tilt algorithm" of Chinese platforms promotes concentrated participation behavior, and Douyin pushes highly interactive content, resulting in 85% of Chinese audience participation concentrated on the "hot list". The participation rate of non-popular content is extremely low, showing "polarization"; the "personalized recommendation algorithm" of American platforms disperses participation intensity. TikTok focuses on "user interest matching". Even non-popular short dramas can gain participation if they meet the interests of some users. 73% of American audiences said that they "will actively look for niche content", showing a "balanced dispersion" trend.

4. Conclusion

Research shows significant differences in the psychological perceptions and media engagement of Chinese and American social media micro-drama audiences. Regarding psychological perception, Chinese audiences prioritize value transmission and collective empathy, while American audiences prioritize entertainment experience and personalized expression. Regarding media engagement, Chinese audiences primarily engage in interactive comments, with participation levels being highly polarized, while American audiences primarily engage in secondary creation, with participation levels being evenly distributed. These differences stem from differing cultural values of collectivism and individualism between the two countries, as well as differences in platform traffic allocation and personalized recommendation algorithms. Based on this, cross-cultural micro-drama dissemination can be optimized through "cultural adaptation," increasing emotional resonance and real-world relevance for Chinese audiences and enhancing humor and personalized expression for American audiences. Furthermore, dissemination strategies can be adjusted to account for platform algorithm differences, focusing on "creating popular content" to increase interactive comments on Chinese platforms and "exploring niche interests" to encourage secondary creation on American platforms, thereby expanding dissemination and enhancing cross-cultural communication effectiveness.

References

1. Hutchinson, J. (2019). Micro-platformization for digital activism on social media. *Information, Communication & Society*, 24(1), 35–51. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2019.1629612>.
2. Feasey, R. (2024). Introduction to the special issue on social media influencers: performance, authenticity, and social media visibility. *Celebrity Studies*, 15(2), 119–127. <https://doi.org/10.1080/19392397.2024.2341593>.
3. Ricciardelli, L. A., McGarity, S., & Berry, J. (2025). Social work and social media: a national replication study of use, attitudes, and knowledge among US Students. *Social Work Education*, 1–24. <https://doi.org/10.1080/02615479.2025.2474492>.

© Gaoyi Li, 2025

СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Матвеев Иван Дмитриевич
соискатель
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье раскрывается сущность экономических отношений в условиях цифровизации, где технологии выступают инструментом оптимизации обмена, распределения и управления рисками, но не заменяют фундаментальные принципы экономики. Анализируются иллюзии технологической автономности и подчёркивается значение институциональной среды и доверия в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровизация, экономические отношения, цифровая экономика, цифровая трансформация, институциональная среда.

ESSENCE OF ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Matveev Ivan Dmitrievich

Abstract: The article reveals the essence of economic relations in the context of digitalization, where technologies serve as a tool for optimizing exchange, distribution, and risk management, but do not replace the fundamental principles of the economy. The illusion of technological autonomy is analyzed and the importance of the institutional environment and trust in the digital economy is emphasized.

Key words: digitalization, economic relations, digital economy, digital transformation, institutional environment.

С развитием цифровых технологий трансформация экономических отношений выходит за рамки простой автоматизации процессов и порождает новые формы взаимодействия участников рынка, где на первый план выходит не только технологическая инфраструктура, но и глубинные принципы экономического устройства. В этом контексте важно различать, с одной

стороны, фундаментальные принципы, лежащие в основе экономических взаимодействий, такие как распределение ресурсов, обмен, консенсус и управление рисками, и, с другой стороны, иллюзии технологий, когда цифровизация преподносится как универсальное решение всех проблем, без учёта ограничений институциональной среды, человеческого капитала и экономики в её классическом понимании. На практике цифровизация не отменяет классическую схему «товар-деньги-товар», а выступает как мощный инструмент - «ускоритель». Раскрывая эти два полюса – принципы и иллюзии – можно сформулировать более взвешенный взгляд на суть экономических отношений в цифровую эпоху.

Во-первых, цифровизация усиливает некоторые классические каналы экономических отношений. Например, снижение транзакционных издержек, улучшение достоверности информации и ускорение обмена ресурсами – всё это подтверждается различными исследованиями: как отмечают авторы в National Bureau of Economic Research, диджитализация приводит к снижению издержек поиска, верификации и коммуникации [1]. В результате усиливается способность субъектов эффективно участвовать в экономике: расширяется «поле», где можно искать выгодные партнёрства, интегрироваться в цепочки добавленной стоимости и формировать платформенные экосистемы. Это соответствует традиционной экономической теории, где участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются ресурсами и выстраивают взаимодействия, обеспечивающие дополнительную выгоду. В данном случае цифровизация снижает барьеры, ускоряет обмен и повышает прозрачность.

Во-вторых, однако, существует ограничение: влияние цифровизации никогда не бывает однозначно положительным и автоматически трансформирующим компанию или экономику в нечто принципиально новое. Эмпирические исследования показывают, что в развивающихся странах эффект от цифровизации зависит от качества управления и институтов. Хотя цифровизация и институциональное управление по отдельности положительно влияют на рост ВВП, их взаимодействие может препятствовать росту [2]. Другими словами, инфраструктура цифровизации не является универсальным решением, если не создана институциональная база, способная обеспечить устойчивое встраивание новых технологий в существующие хозяйственные связи.

Тем самым можно выделить третью особенность: цифровизация не отменяет необходимости соблюдения правил, доверия и распределения прав и обязанностей. При этом она может усилить их значимость. В отчёте Всемирного банка о цифровизации и инклюзивном росте подчёркивается, что без институциональных условий диджитализация может приводить к усилению неравенства [3]. В этой связи определяется фундаментальный принцип: экономические отношения – это не только технологическая инфраструктура, но и социальные, институциональные и политические связи, которые обеспечивают функционирование экономики.

Рассматривая «иллюзию технологий», также важно обратить внимание на распространённую позицию о том, что цифровизация автоматически ведёт к цифровой экономике, где традиционные границы, издержки и роли исчезают. На деле это иллюзия: исследования показывают, как онлайн-конференции, удалённая работа и платформенные модели порождают ожидания мгновенной трансформации социальной и экономической жизни, но сталкиваются с реальными ограничениями – инфраструктурными, институциональными, культурными [4]. Простое внедрение цифровых платформ не в силах заменить глубинные связи, на основе которых длительное время строилось доверие, распределялись риски и обеспечивалось участие хозяйствующих субъектов в экономике.

Кроме того, часто представляется, что алгоритмы, большие данные и искусственный интеллект способны полностью оптимизировать экономические процессы, устранить человеческие ошибки и исключить посредников. Однако ощущение контроля через цифровые технологии часто оказывается неверным: люди продолжают находиться внутри технологических систем, где возможности ограничены архитектурой платформ и алгоритмов. В контексте экономических отношений технологическая оптимизация не заменяет необходимость стратегического выбора, управления институтами, регулирования и распределения.

Цифровизация меняет формы обмена (например, платформенные модели, смарт-контракты, токенизация активов), но не отменяет сам факт обмена, а лишь трансформирует его формы. При этом отдельные исследования показывают, что цифровая экономика оказывает значительный положительный эффект на экономический рост, главным образом через обновление структуры производства [5].

Важно также отметить проблему распределения выгод: в цифровой среде выигрывают участники с наиболее полным доступом к сети и платформам, тогда как другие могут оставаться на периферии. В связи с этим принцип справедливого участия и сбалансированного распределения выгод требует дополнительной институциональной среды, иначе цифровая трансформация может, напротив, укрепить существующее неравенство.

В целом, цифровизация может служить эффективным инструментом усиления эффективности обмена, распределения и управления рисками, но если вместо этого на первый план становится исключительная вера в то, что технологии сами по себе создадут новую реальность без правил и институтов, возникает иллюзия «всемогущества» цифровизации, способная привести к сбоям и усилению неравенства.

Таким образом, цифровизация не создаёт новую природу денег или экономических отношений, а предоставляет технологические средства для их оптимизации. Цифровые решения бессмысленны без реального спроса, производства и конечного потребления, что отражается в выражении «в цифре денег нет». Стратегической целью для бизнеса и государства является не погоня за технологическими иллюзиями, а интеграция в существующие цифровые экосистемы для извлечения ценности из данных и ускорения традиционных экономических процессов.

Список литературы

1. The Economics of Digitization. URL: <https://www.nber.org/reporter/2020number2/economics-digitization> (дата обращения 24.10.2025).
2. The Digitalization – Economic Growth Relationship in Developing Countries and the Role of Governance. URL: https://www.researchgate.net/publication/356726865_The_Digitalization_-_Economic_Growth_Relationship_in_Developing_Countries_and_the_Role_of_Governance (дата обращения 24.10.2025).
3. Digitalization and Inclusive Growth. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/811165b6-3c51-4acb-8e09-9f5aa6364106/content> (дата обращения 25.10.2025).

4. Four Transcendental Illusions of the Digital World: A Derridean Approach. URL: https://www.researchgate.net/publication/357022853_Four_Transcendental_Illusions_of_the_Digital_World_A_Derridean_Approach (25.10.2025).

5. The Impact of Digital Economy on the Economic Growth and the Development Strategies in the post-COVID-19 Era: Evidence From Countries Along the «Belt and Road». URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9164196/> (дата обращения 26.10.2025).

© Матвеев И.Д., 2025

ГРИНВОШИНГ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Отрощенко Екатерина Андреевна

студент

Научный руководитель: **Додонова Анна Анатольевна**

к.х.н., доцент кафедры ЮНЕСКО

«Зеленая химия для устойчивого развития»

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет

им. Д.И. Менделеева»

Аннотация: Целью исследования является анализ явления «гринвошинг» как одного из современных маркетинговых ходов для улучшения имиджа компании, привлечения покупателей к товарам и продуктам, зачастую не отвечающим заявленным «экологическим» характеристикам.

Ключевые слова: гринвошинг, экологичность, экотовар, экомаркировка, маркетинг.

GREENWASHING IN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Otroshchenko Ekaterina Andreevna

Scientific adviser: **Dodonova Anna Anatolyevna**

Abstract: The aim of the study is to analyze the greenwashing phenomenon. We consider this phenomenon as one of the modern marketing moves to improve the company's image, attract customers to goods and products that often do not meet the declared "environmental" characteristics.

Key words: greenwashing, environmental friendliness, eco-products, eco-labeling, marketing.

Введение

Экологическая осознанность растет у населения. Люди понимают, что их выбор влияет на состояние окружающей среды. Продукты с маркировкой

«эко», «био» ассоциируются у большинства людей с зелеными технологиями производства, снижением экологического следа и заботой о природных ресурсах. Также современный тренд на здоровый образ жизни включает в себя выбор экологически чистых продуктов. Об этом знают и сами производители, но переход на «зеленую стратегию» требует определенных затрат и изменений, что не всегда выгодно компаниям.

Когда производитель решает объявить об экологических характеристиках собственного продукта, он может либо произвести самодекларацию, либо инициировать прохождение добровольной сертификации. Словосочетания «натуральный продукт» или «экологически безопасный» несут выгодный для продаж смысл. В результате некоторые производители используют данный маркетинговый ход, что приводит к заведомо ложному позиционированию компании или продукта, когда под прикрытием экологичности продвигаются товары или услуги, не отвечающие целям охраны окружающей среды.

Гринвошинг – создание и распространение необоснованного или вводящего в заблуждение образа защитника окружающей среды [1]. Термин «гринвошинг» дословно переводится как «зеленое отмывание», возник из комбинации английских слов green (зеленый) и whitewash (отбеливание, отмывание) [2].

Гринвошинг в России

«Экологичных» и «органических» продуктов все больше на полках российских магазинов. Но распознать среди них примеры гринвошинга сложно не только обычному потребителю, но и эксперту. *«Пока мы не изучили документацию производителя, не поняли, что конкретно в этом продукте, не съездили на завод, то есть не провели полное исследование, мы не можем быть уверены, насколько надпись на упаковке соответствует действительности»*, – отмечает Юлия Грачева – кандидат биологических наук, директор Экологического союза, член совета директоров Всемирной ассоциации экомаркировки и руководитель центрального органа системы экологической сертификации «Листок жизни» (рис. 1).

Рис. 1. Экосертификация «Листок жизни» [3]

В России компании, решившие объявить свой продукт «зеленым», а настоящую сертификацию не проходить, действуют несколькими способами. Самый примитивный – поддельная маркировка несуществующей организации. Второй способ – взять известную маркировку и поставить ее без подтверждения сертификации. Третий прием – указать несуществующую сертификацию: например, «Росэкопродукт», «Международный экологический фонд» (МЭФ) и другие. В таких системах, как правило, отсутствуют четкие критерии, по которым присваивается сертификат, а сам орган по сертификации (проверяющая организация) не имеет государственной аккредитации, хотя это требуется по закону [3]. Есть и пример продукции с данной сертификацией (рис. 2). Оба знака – «Э» и «птица» – принадлежат МЭФ [4].

**Рис. 2. Пример сертификации продукции
Международным экологическим фондом [4]**

Спрос на экотовары в России

Были проанализированы опросы общественного мнения на тему отношения россиян к экологичности товаров и их покупке [5], [6], [7], [8]. Результаты данных опросов систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Результаты социологических опросов

Год	Тема опроса	Источ-ник	Отношение россиян к экологичности товаров и их покупке
2017	Что в экологической ситуации больше всего беспокоит людей, готовы ли они к экологичному поведению	ФОМ	41% - учитывают его влияние на экологию; 53% - не учитывают. 28% - выбирают товар подешевле и менее экологичный; 58% - товар подороже и безопасный для окружающей среды.
2021	Экологичное потребление	ВЦИОМ	55% - чаще учитывают экологичность товаров при покупке; 40% - чаще не придают этому значения. 64% - предпочтут более дорогой товар более дешевому, если дорогой товар будет более безопасным для окружающей среды; 25% - более дешевый, но менее экологичный товар. 55% - полагают, что качество экологичных и неэкологичных товаров примерно одинаково; 26% - считают, что экологичные товары качественнее; 3% - имеют противоположное мнение.
2023	Исследование отношения к гринвошингу участников рекламного рынка	АРИР/ АКАР/ РАМУ	68% - полагают, что потребитель готов платить больше за товары с экомаркировкой; 23% - считают, что потребитель не готов платить больше за товары с экомаркировкой. 64% - потребитель готов платить больше на товары экологически и социально ответственных компаний; 30% - ответивших считают, что потребитель не готов платить больше за товары таких компаний.
2024	Исследование отношения к гринвошингу участников рекламного рынка (вторая волна)	АРИР/ АКАР/ РАМУ	72% - потребитель готов платить больше за товары с экомаркировкой; 19% - считают, что потребитель не готов платить больше за товары с экомаркировкой. 71% - потребитель готов платить больше на товары экологически и социально ответственных компаний; 20% - потребитель не готов платить больше за товары таких компаний.

Проведя исследование и систематизацию данных из социологических опросов (табл. 1), показано, что в период с 2017 года по 2024 г. наблюдается тенденция к росту спроса на товары, которые позиционируются производителями как экологичные, в том числе имеющие отличительный знак – экомаркировку. Результаты исследования представлены на рис. 3. Часто экологичность товара не является таковой в реальности. Производители используют такой маркетинговый ход как гринвошинг и тем самым часто вводят в заблуждение потребителя.

Рис. 3. Отношение россиян к покупке экотоваров

Правовое регулирование гринвошинга

В октябре 2024 года Федеральная антимонопольная служба (ФАС) выпустила рекомендации по недопущению гринвошинга в маркетинговых коммуникациях. Для предоставления потребителям информации о продуктах, их преимуществах, особенностях либо недостатках в части экологических заявлений ФАС рекомендует исходить из принципов надежности/достоверности и ясности представляемой информации.

Принцип надежности/достоверности подразумевает использование обоснованных данных, в необходимых случаях подтвержденных третьей стороной. Достоверность экологических заявлений определяется тем, что

указываемое свойство или характеристика товара объективно сокращает негативное воздействие на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла продукта либо на отдельных из них (уменьшается расход энергии; образующиеся отходы могут быть переработаны). Принцип ясности подразумевает точность и доступность экологического заявления, изложение его понятным языком, с необходимыми пояснениями, к чему именно оно относится – к продукту целиком или отдельным его элементам/стадиям производства, и доступностью подтверждающей информации (не относящейся к государственной, коммерческой и иной охраняемой законом тайне).

Данный документ носит рекомендательный характер, но связывает гринвошинг с Федеральным законом № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» [9]. За недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение, в том числе в отношении качества и потребительских свойств товара, производитель данной продукции может быть оштрафован на сумму от 100 до 500 тысяч рублей [10].

Заключение

Начиная с 2017 года, среди россиян увеличивается число тех, кто готов платить больше за экологически чистые продукты. Такая ситуация способствует распространению практики гринвошинга. Сегодня полки магазинов заполнены товарами, производители которых заявляют об экологичности своей продукции, хотя часто эти утверждения не соответствуют действительности.

С 2024 года Федеральной антимонопольной службой была проявлена особая заинтересованность в сложившейся ситуации на рынке. Предпринятые меры принесли определённые позитивные изменения: бренды начали проявлять большую осторожность в формулировании утверждений относительно экологичности своих продуктов. Помимо изменений в рыночной политике, важно развивать экологическое просвещение населения, повышая осведомлённость покупателей о гринвошинге.

Список литературы

1. Greenwashing, n. meanings, etymology and more / Oxford English Dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/greenwashing_n?tl=true&tab=meaning_and_use (дата обращения 01.12.2024).

2. Смирнова Е.В. Гринвошинг / Безопасность в техносфере. – №5, 2011. С. 31-35. URL: <https://elibrary.ru/oispyr?ysclid=m4fg7hv2f8879857141> (дата обращения 01.12.2024).
3. Гринвошинг в России: какие есть примеры и как с ним борются. Экологический союз: официальный сайт. URL: <https://ecounion.ru/press/grinvoshing-v-rossii-kakie-est-primery-i-kak-s-nim-boryutsya/?ysclid=m45jawtc8m74307860> (дата обращения 01.12.2024).
4. Новый вид гринвошинга: сделано в России / ImOrganic. URL: <http://www.imorganic.ru/noecocert/?ysclid=m45lu98rhg567412335> (01.12.2024).
5. Экология. Фонд общественного мнения: официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13693?ysclid=mapbwbf8ej430191672> (дата обращения 22.10.2025).
6. ВЦИОМ. Новости: Экологичное потребление. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnoe-potreblenie?ysclid=mapc3hzu8v782227108> (дата обращения 13.04.2025).
7. АРИР. Исследование отношения к гринвошингу участников рекламного рынка. URL: https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2023/03/arir23_greenwashing_b2b.pdf?ysclid=mapikpgvh69185469 8 (дата обращения 22.10.2025).
8. АРИР. Исследование отношения к гринвошингу участников рекламного рынка / вторая волна. URL: <https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2024/11/final-greenwashingresearch-12.11.2024.pdf?ysclid=mapiqva428487780227> (дата обращения 13.04.2025).
9. ФАС России / Рекомендации по недопущению гринвошинга в маркетинговой коммуникации. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689713> (дата обращения 01.12.2024).
10. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: ред. от 24.06.2025. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 22.10.2025).

© Отрощенко Е.А., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

Аймурзина Баглан Толегеновна

доктор экономических наук, профессор

Бұлақбай Жанат Мұқанбетжанқызы

кандидат экономических наук, доцент

Матайбаева Гаухар Аскеровна

PhD, старший преподаватель

Кодашева Гаухар Смагиловна

PhD, доцент

НАО «Евразийский национальный университет

им. Л.Н. Гумилева»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические основы разработки модели инклюзивного развития сельского хозяйства, направленные на обеспечение сбалансированного сочетания экономических, социальных и экологических интересов. Раскрывается сущность инклюзивного подхода как ключевого компонента современной аграрной политики, обеспечивающего включение всех групп сельского населения в экономический рост и повышение качества жизни. Обосновывается необходимость разработки концептуальной модели инклюзивного развития сельского хозяйства, включающей целевые ориентиры, элементы и систему принципов ее функционирования.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инклюзивное развитие, теоретико-методологические основы, концептуальная модель, устойчивое развитие, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО).

**CONCEPTUAL PROVISIONS OF INCLUSIVE AGRICULTURAL
DEVELOPMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
APPROACHES**

**Aimurzina Baglan Tolegenovna
Bulakbay Zhanat Mukhanbetzhankyzy
Mataybayeva Gaukhar Askerovna
Qodasheva Gaukhar Smagilovna**

Abstract: This article examines the theoretical and methodological foundations for developing an inclusive agricultural development model aimed at ensuring a balanced combination of economic, social, and environmental interests. It explores the essence of an inclusive approach as a key component of modern agricultural policy, ensuring the inclusion of all groups of the rural population in economic growth and improving quality of life. It also substantiates the need to develop a conceptual model of inclusive agricultural development, including target benchmarks, elements, and a system of principles for its operation.

Key words: agriculture, inclusive development, theoretical and methodological foundations, conceptual model, sustainable development, Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO).

Сельскохозяйственное производство обладает рядом специфических особенностей, ограничивающих её устойчивое развитие:

- во-первых, увеличение объёмов сельскохозяйственного производства нередко вызывает резкое снижение цен, поскольку спрос на продовольственные товары отличается низкой эластичностью;
- во-вторых, ценовая динамика на аграрную продукцию характеризуется высокой отрицательной эластичностью предложения. Это означает, что при избытке продукции цены быстро падают, что может привести к массовым убыткам и банкротствам производителей;
- в-третьих, спрос на продовольствие имеет низкую доходную эластичность, поэтому повышение доходов населения оказывает лишь незначительное влияние на его увеличение;
- в-четвёртых, существенная зависимость аграрного производства от природно-климатических условий делает необходимым участие государства в стабилизации цен на продукцию сельского хозяйства. Без соответствующих мер поддержки производители вынуждены действовать в условиях

повышенных рисков, что затрудняет рациональное планирование и снижает устойчивость производства.

Несмотря на значительный потенциал аграрного сектора, выделяются следующие проблемы:

- Недостаток финансирования: ограниченный доступ сельхозпроизводителей, особенно малых и средних хозяйств, к кредитным и инвестиционным ресурсам;
- Слабое развитие инфраструктуры: нехватка современных дорог, складских помещений, ирригационных систем, что снижает эффективность производства и логистики;
- Климатические риски: растущее воздействие изменения климата, включая засухи, аномальные осадки и другие экстремальные явления;
- Отставание в технологическом развитии: медленное внедрение цифровых и инновационных технологий, что ведёт к низкой производительности труда;
- Ценовая нестабильность: значительные колебания мировых цен на продовольствие, создающие неопределённость для производителей;
- Дефицит квалифицированных кадров: нехватка специалистов, ограничивающая возможности применения современных методов управления и технологий;
- Слабое страховое обеспечение: недостаточное развитие механизмов страхования сельскохозяйственных рисков — стихийных бедствий, заболеваний растений и животных;
- Экологические вызовы: негативное воздействие сельского хозяйства на окружающую среду, деградация земель, загрязнение водных ресурсов и утрата биоразнообразия.

В совокупности данные проблемы определяют необходимость усиления роли государства в регулировании и поддержке аграрного сектора, включая развитие финансовых, институциональных, инфраструктурных и применение инклюзивных инструментов, направленных на повышение устойчивости сельского хозяйства.

Международные организации, включая Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО), рассматривают инклюзивность как стратегический принцип аграрного развития.

Под этим подразумевается максимально полное вовлечение различных категорий сельхозпроизводителей и использование всего ресурсного потенциала для участия в производственных процессах на равных условиях. Концепция инклюзивного сельского хозяйства направлена на расширение участия мелких и средних производителей в экономической активности, создание новых рабочих мест, рост доходов и обеспечение доступности продовольствия. Инклюзивный характер аграрного сектора предполагает формирование условий для устойчивого функционирования всех участников сельхозпроизводства, их равный доступ к мерам государственной поддержки, финансовым инструментам и рынкам сбыта. Это, в свою очередь, способствует снижению трудовой миграции, укреплению потенциала сельских территорий и сокращению межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития.

ФАО отмечает, что включение уязвимых групп населения в процессы сельского развития является важнейшим условием повышения их экономической самостоятельности и социальной активности. В числе приоритетов становится содействие доступу к природным, производственным и технологическим ресурсам, развитие справедливых механизмов владения землей и водными источниками, а также расширение возможностей для участия в управлении аграрными системами.

Современные тенденции развития экономики указывают на необходимость структурных преобразований. Анализ текущей ситуации и определение факторов, стимулирующих развитие агропродовольственной системы, требуют модификации методологического подхода к исследованию инклюзивного роста. Такая адаптация должна учитывать специфику задач устойчивого развития агропродовольственного сектора, включая уточнение понятийного аппарата, формирование критериев, системы показателей и методов оценки. Именно инклюзивный рост способен обеспечить выполнение важной цели - достижение продовольственной независимости, а также доступности продовольствия для всех социальных групп населения страны. В данных условиях особое значение приобретает модель экономического роста, ориентированная на человека как центральную ценность развития. С этой позиции следует рассматривать и оценивать все экономические, социальные и институциональные преобразования, происходящие в аграрной сфере.

Анализ научных подходов, представленных в трудах зарубежных исследователей таких, как: Lili Zheng, Ze Zhang. [1], Chen Nan, Hu Naob [2], Derunova E., Kireeva N., Pruschak O. [3], Демичев В. В.[4], Мирошниченко Т. А., Зубарева О. А. [5], Сутыгиной А. С. [6] и др. показывает, что вопросы инклюзивного развития сельского хозяйства находятся на этапе активного теоретического осмысления и требуют углубления методологической базы.

Инклюзивный агробизнес рассматривается как механизм интеграции мелких фермеров в рыночные цепочки создания добавленной стоимости, обеспечивающий им доступ к рынкам, кредитам, образовательным программам и технологиям [7, 8]. Важным направлением в рамках инклюзивной модели становится преодоление гендерных и социальных барьеров, создание безопасной и справедливой производственной среды [9]. Установлено, что участие в инклюзивных формах агробизнеса наиболее эффективно для фермерских хозяйств, обладающих развитым человеческим и материальным капиталом. Несмотря на растущее внимание к данной тематике, вопросы системной оценки и разработки индикаторов инклюзивного сельскохозяйственного развития остаются недостаточно проработанными. Необходима интеграция экономических, экологических и социальных факторов в единую методическую систему анализа, а также увязка механизмов государственной поддержки с целями устойчивого и социально справедливого роста [10, 11, 12].

Реализация концепции инклюзивного развития сельского хозяйства должна стать составной частью национальных стратегий, направленных на сокращение бедности, повышение производительности и укрепление продовольственной безопасности. Современные условия требуют пересмотра критериев эффективности аграрной экономики и закрепления принципов инклюзии в стратегических документах, через обеспечение равного доступа к ресурсам, поддержку уязвимых групп, развитие инфраструктуры и справедливое распределение доходов.

Инклюзивная модель развития сельского хозяйства представляет собой современное концептуальное направление, направленное на достижение устойчивого баланса между социальными, экономическими и экологическими интересами. Такая модель выступает действенным инструментом формирования устойчивых сельских территорий, обеспечивая согласованное развитие производственных процессов и повышение качества жизни сельского

населения. Принципы инклюзивности, интегрированные в аграрную политику, создают предпосылки для построения справедливой и конкурентоспособной агропродовольственной системы, ориентированной не только на рост производительности, но и на укрепление социальной справедливости и экологической безопасности. Реализация данной модели способствует сокращению бедности, расширению занятости, справедливому распределению доходов, развитию логистической инфраструктуры и цифровизации сельских территорий, а также укреплению гендерного равенства и социальной интеграции.

В современных условиях особое значение должен приобретать системный подход к внедрению механизмов инклюзивного развития в государственное управление аграрным сектором. Ключевым направлением становится переход сельского хозяйства на индустриально-инновационный путь, предусматривающий техническое перевооружение, повышение эффективности агропроизводства и укрепление продовольственной безопасности страны. Современная аграрная политика государства должна опираться на широкий комплекс инструментов поддержки: от расширения доступа сельхозпроизводителей к кредитным и инвестиционным ресурсам до совершенствования системы субсидирования, установления справедливых закупочных цен, развития сбытовых и логистических цепочек, а также институционального и научного сопровождения отрасли.

Инклюзивная модель должна выступать стратегической основой перехода к устойчивому, социально ориентированному типу аграрного роста, где приоритетом является гармонизация интересов государства, бизнеса и сельского населения. Она предполагает не только повышение производственных показателей, но и вовлечение в экономическую активность всех категорий сельского населения, включая мелких фермеров, женщин, молодежи и уязвимых домохозяйств с ограниченным доступом к ресурсам. Основным принципом данной модели является обеспечение равных возможностей в получении земли, кредитов, образования, инноваций и доступа к рынкам.

Методологическая база исследования инклюзивного развития сельского хозяйства должна формироваться на основе ряда следующих ключевых подходов:

- системного, рассматривающего аграрный сектор как многоуровневую социально-экономическую систему, где взаимодействуют производственные, экологические и социальные компоненты;
- институционального, анализирующего влияние институтов на формирование инклюзивной среды и равного доступа к ресурсам.
- междисциплинарного, объединяющего экономические, социологические, экологические и управленческие аспекты для комплексной оценки влияния инклюзивности на устойчивость аграрного производства.

Рис. 1. Целевые ориентиры, принципы и структурные элементы концептуальной модели инклюзивного развития сельского хозяйства
[Разработано авторами]

Таким образом, теоретико-методологические основы инклюзивной модели опираются на концепцию взаимосвязи экономического роста, социальной интеграции и экологической устойчивости. Именно это сочетание факторов формирует основу эффективной государственной аграрной политики, направленной на долгосрочное и справедливое развитие сельских территорий.

Концептуальная модель инклюзивного развития сельского хозяйства, на наш взгляд, должна отражать системную структуру, ключевые принципы, взаимосвязи и механизмы её реализации, обеспечивая комплексный характер трансформации аграрного сектора в условиях новой индустриализации (рис. 1). Представленная модель отражает целостный теоретико-методологический подход, в котором инклюзивное развитие сельского хозяйства рассматривается как динамическая система, объединяющая экономические, социальные и экологические цели в единую управляемую структуру.

Статья написана в рамках финансирования проекта AP26100879 «Разработка и внедрение модели инклюзивного развития сельского хозяйства» (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы

1. Lili Zheng, Ze Zhang. Inclusive agricultural insurance and rural consumption in China: The role of income stabilization and threshold effects Economic Modelling. Volume 153, December 2025, 107335 <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2025.107335>.
2. Chen, Nan, Hu, Haob. Rural inclusive finance, human capital and agricultural total factor productivity. Finance Research Letters. Article 2025. DOI: 10.1016/j.frl.2025.108383.
3. Derunova E., Kireeva N., Pruschak O. Assessment and relationships between physical and economic accessibility of food: status and forecast // Scientific Papers Series «Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development». 2019. Vol. 19 (1). P. 147–160. [/http://managementjournal.usamv.ro/index.php/component/search/?searchword=Derunova&searchphrase=all&Itemid=101](http://managementjournal.usamv.ro/index.php/component/search/?searchword=Derunova&searchphrase=all&Itemid=101).
4. Демичев В.В. Рейтинг инклюзивного развития экономики сельского хозяйства регионов России. www.e-rej.ru/Articles/2018/Demichev.pdf.

5. Мирошниченко Т.А., Зубарева О.А. Инклюзивный подход как базис планирования и прогнозирования развития сельских территорий // *Фундаментальные исследования*. – 2022. – № 8. – С. 89-94; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43308> (дата обращения: 16 октября 2024).
6. Сутыгина, А. С. Инклюзивный подход к развитию национальной агропродовольственной системы / А. С. Сутыгина. – DOI 10.32651/214-40. – Текст : непосредственный // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2021. – № 4. – (Агропродовольственный рынок). – С. 40-45.
7. Ellen Mangnus, James Wangu, Senait Getahun Worku. Inclusive agribusiness models in the Global South: the impact on local food security. *Current Opinion in Environmental Sustainability* Volume 41, December 2019, Pages 64-68 <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2019.11.003>.
8. Kumari, A., Tiwari, M., Mor, R. et al. Mapping research frontiers in gender and sustainability in agricultural development: a bibliometric review. *Discov Sustain* 6, 174 (2025). <https://doi.org/10.1007/s43621-025-00968-6>.
9. Niksaz, S., Dalipi, F. & Mirijamdotter, A. A systematic literature review on socio-ecological value scorecards for advancing sustainable smart agriculture. *Discov Sustain* 6, 838 (2025). <https://doi.org/10.1007/s43621-025-01682-z>.
10. Opola, F.O., Langan, S., Arulingam, I. et al. A multi-dimensional framework for responsible and socially inclusive digital innovation in food, water, and land systems. *Agric Hum Values* 42, 1829–1846 (2025). <https://doi.org/10.1007/s10460-025-10731-2>.
11. Limitations of Inclusive Agribusiness in Contributing to Food and Nutrition Security in a Smallholder Community. A Case of Mango Initiative in Makueni County, Kenya Authors: by James Wangu, Ellen Mangnus and A.C.M. (Guus) van Westen Link: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/14/5521>. Journal: *Sustainability*, 2020 Volume: 12, Number: 5521.
12. Sarbassova, R., Aimurzina, B., & Mataibaeva, G. (2025). Effectiveness of agricultural subsidies in Kazakhstan as a factor of inclusive development. *ECONOMIC Series of the Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU*, (3), 205–226. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2025-3-205-226>.

© Аймурзина Б.Т., Бұлақбай Ж.М.,
Матайбаев Г.А., Кодашева Г.С., 2025

FINANCIAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR IMPLEMENTING INCLUSIVE AGRICULTURAL DEVELOPMENT: FOREIGN EXPERIENCE

Arzaeva Talantty Myrzalieva

doctoral student of L.N. Gumilyov Eurasian National University

Educational program of "8D04114 – Finance"

Scientific adviser: **Aimurzina Baglan Tolegenovna**

doctor of Economics, Professor

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Abstract: The article examines financial and economic mechanisms that contribute to inclusive agricultural development based on an analysis of international experience. Special attention is given to tools aimed at increasing the availability of financial resources for small and medium-sized farms, developing cooperative forms of ownership, and implementing innovative models of rural lending and microfinance. The article analyzes successful practices in countries such as India, Brazil, Kenya, and the European Union, where public-private partnerships and institutional support promote the participation of vulnerable groups in the agricultural economy. The paper separately discusses the mechanisms of smart subsidies, agricultural risk insurance, and digital platforms for agro-financing. Based on a synthesis of foreign experience, recommendations are formulated for adapting effective models to the conditions of developing countries in order to ensure sustainable and inclusive growth of the agricultural sector.

Key words: inclusive agriculture, financial and economic mechanisms, microfinance, sustainable development, and international experience.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Арзаева Талантты Мырзалиевна

докторант НАО «ЕНУ им. Л.Н. Гумилева»

Образовательная программа «8D04114 – Финансы»

Научный руководитель: **Аймурзина Баглан Толегеновна**

доктор экономических наук, профессор

НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

Аннотация: В статье рассматриваются финансово-экономические механизмы, способствующие реализации инклюзивного сельскохозяйственного развития на основе анализа международного опыта. Особое внимание уделяется инструментам, направленным на повышение доступности финансовых ресурсов для малых и средних фермерских хозяйств, развитию кооперативных форм собственности, внедрению инновационных моделей сельского кредитования и микрофинансирования. Проанализированы успешные практики таких стран, как Индия, Бразилия, Кения и страны Европейского союза, где государственно-частное партнёрство и институциональная поддержка способствуют расширению участия уязвимых групп в аграрной экономике. Отдельно рассматриваются механизмы «умных» субсидий, страхования сельскохозяйственных рисков и цифровых платформ для агрофинансирования. На основе обобщения зарубежного опыта сформулированы рекомендации по адаптации эффективных моделей для условий развивающихся стран с целью обеспечения устойчивого и инклюзивного роста сельского хозяйства.

Ключевые слова: инклюзивное сельское хозяйство, финансово-экономические механизмы, микрофинансирование, устойчивое развитие, международный опыт.

Current trends in global agricultural development point to the need for a transition to inclusive models that ensure the involvement of all participants in agricultural production. Inclusive development implies not only productivity and income growth, but also social justice, sustainability, and equal access to economic resources. At the same time, financial and economic mechanisms are a key tool for ensuring the fair participation of small producers in value chains and increasing their competitiveness. International experience shows that without an effective system of financing, insurance and institutional support, it is impossible to achieve sustainable agricultural growth and overcome socio-economic imbalances in rural regions.

Inclusive agricultural development (IGAD) is based on the principles of inclusion, accessibility and equality of opportunity. The key focus is to create conditions under which small and medium-sized farms (MSF) receive equal access to financial and productive resources.

An analysis of the financial and economic mechanisms of inclusive agricultural development at the international level makes it possible to identify effective tools for supporting small and vulnerable farms, such as microfinance, cooperative structures

and public-private partnerships. Studying foreign experience makes it possible to adapt proven models to national conditions, increasing the sustainability and inclusiveness of the agricultural economy.

Among many countries, India is a prime example of the successful implementation of microfinance for rural development. Given the large number of poor segments of the population, the country has a high potential for demand for microfinance services. Microfinance in India consists of providing extremely small loans to poor families in order to involve them in productive activities such as starting their own businesses, renovating homes, and improving the living conditions of the family and community. The National Bank for Agriculture and Rural Development (NABARD) plays a key role in ensuring rural access to credit. It develops rural credit policy, provides technical assistance and liquidity to banks, and oversees agricultural credit institutions. Experience has shown that traditional banking products and procedures often do not meet the immediate needs of the poor, especially women. As a result, there is a need for alternative products and systems targeted at the poorest. Self-Help Groups (SHGs) and specialized microfinance institutions (MFIs), mainly initiated and supported by non-profit NGOs, have become one of the most successful mechanisms. These structures provide access to loans, savings and other financial services, increasing the involvement of the population in economic activities and contributing to the socio-economic development of rural areas. Thus, the Indian experience demonstrates that microfinance is an effective tool for inclusive development, especially for women and vulnerable segments of the population, and contributes to increasing financial accessibility and self-reliance in rural areas [1].

In Brazil, the PRONAF (National Program for Strengthening Family Agriculture) program plays a key role, focused on supporting family farms through preferential loans and risk insurance. The smart subsidy mechanism makes it possible to redistribute government support in favor of socially vulnerable categories of farmers, increasing the efficiency of budget expenditures and stimulating sustainable land use practices. Effective practices from Brazil's PRONAF program that can be adapted elsewhere include targeted lending to family farms, combining loans with agricultural insurance to reduce financial vulnerability, redistributing government support through "smart" subsidies to promote sustainability and social equity, and providing integrated development assistance including training, consulting, and technical support to enhance long-term agricultural outcomes. The adaptation of these

practices makes it possible to create more sustainable and inclusive models of agricultural development, providing support to precisely those categories of farmers who are most in need of assistance [2].

In Kenya, digital tools are fundamentally changing agriculture, opening up new opportunities for farmers and making the industry more accessible to all. Mobile solutions such as M-Pesa and DigiFarm overcome infrastructure barriers by providing farmers with access to finance, insurance, and markets. M-Pesa simplifies financial transactions via mobile phones, and DigiFarm, developed by Safaricom in collaboration with other companies, offers comprehensive support, from training and information to loans and access to trading platforms. The DigiFarm platform has already reached more than a million farmers since 2017, expanding opportunities for obtaining loans for the purchase of resources and the sale of products through its DigiSoko marketplace. Kenya's foreign experience demonstrates the successful application of digital technologies in the agricultural sector. The DigiFarm platform, developed by Safaricom in partnership with iProcure, Arifu, and FarmDrive, provides small farmers with access to finance, quality agricultural materials, training, and markets. Since its launch in 2017, DigiFarm has registered more than 1 million farmers and opened 144 depots across the country. Farmers can get loans, recommendations on the choice of agricultural materials, as well as access to sales markets through the DigiSoko platform. The platform also provides educational content on topics such as increasing yields, fertilizer use, and risk management. Payment for services is carried out through the M-Pesa mobile platform, which provides convenient access to financing and services for farmers [3].

The European Union (EU) pays special attention to supporting small farms, recognizing their importance for employment and rural prosperity. This support is provided within the framework of the Common Agricultural Policy (CAP). One of the support tools is Payments for Small Farmers (PSF). This program offers a simplified way to receive assistance: farmers receive a fixed amount that replaces other types of direct payments, such as basic income support, environmental programs, and subsidies for aspiring farmers [4].

To improve domestic agricultural policy, it is critically important to analyze international experience in the field of financial and economic instruments aimed at inclusive agricultural development. This allows us to:

- **Finding best practices:** Identify successful support models for small and medium-sized farmers, including optimal credit, subsidy and insurance schemes.

- **To study advanced technologies:** Get acquainted with modern digital tools for financing agriculture.
- **Adapt successful solutions:** Apply proven methods, taking into account local peculiarities, to improve access to financial resources for vulnerable segments of the population.
- **Strengthen rural areas:** Enhance rural resilience and stimulate innovation in the agricultural sector.
- **Reduce risks and optimize costs:** Minimize the likelihood of inefficient use of budget funds and form the basis for the development of a comprehensive strategy for inclusive growth in agriculture.

This article was written as part of project AP26100879: Development and Implementation of an Inclusive Agricultural Development Model. A competition for grant funding for scientific and/or scientific-technical projects for 2025-2027 (Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan).

References

1. Yadav, R. K. (2014). Significance of Microfinance Institutions in Rural Development of India. *International Letters of Social and Humanistic Sciences*, 21, 84–90. DOI: 10.18052/www.scipress.com/ILSHS.21.84
2. World Bank. (2024). World Bank and Federal and State Governments Join Forces to Support Family Farmers in Brazil. <https://www.worldbank.org>.
3. KLP Kenya. (n.d.). DigiFarm. Retrieved October 27, 2025, from <https://www.klpkenya.org/digifarm/>
4. European Commission. (n.d.). Payments for Small Farmers & Rural Development Programs. Retrieved October 27, 2025, from https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/income-support/additional-schemes/payments-small-farmers_en.

© Arzaeva T.M., 2025

ИНВЕСТИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Кабатова Елена Васильевна

студент

направление/специальность 38.08.04

«Государственное и муниципальное управление»

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль инвестиций как ключевого инструмента государственного регулирования развития территории в контексте социально-экономических реалий 2025 года. Анализируются различные виды инвестиций (государственные, частные, иностранные) и их влияние на экономический рост, социальную сферу, инфраструктуру и экологическую устойчивость территорий, с особым акцентом на Российскую Федерацию и город Севастополь. Оценивается эффективность различных механизмов государственного регулирования инвестиционной деятельности в РФ, включая налоговые льготы, субсидии, государственно-частное партнерство и другие инструменты. Анализируется инвестиционный климат и приоритеты развития Севастополя. Особое внимание уделяется анализу лучших практик применения инвестиционных стратегий для достижения целей устойчивого развития территорий и повышения качества жизни населения, с учетом специфики российских регионов.

Ключевые слова: инвестиции, государственное регулирование, развитие территории, экономический рост, социальная сфера, инфраструктура, устойчивое развитие, инвестиционная политика, государственно-частное партнерство, Российская Федерация, Севастополь, СЭЗ, ФЦП.

INVESTMENTS AS A TOOL OF STATE REGULATION OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Kabatova Elena Vasilyevna

Abstract: The article examines the role of investments as a key instrument of state regulation of territorial development in the context of the socio-economic realities of 2025. Various types of investments (public, private, and foreign) and their impact on economic growth, social sphere, infrastructure, and environmental sustainability of territories are analyzed, with a special focus on the Russian Federation and the city of Sevastopol. The effectiveness of various mechanisms of state regulation of investment activity in the Russian Federation is assessed, including tax incentives, subsidies, public-private partnerships and other instruments. The investment climate and development priorities of Sevastopol are analyzed. Special attention is paid to the analysis of best practices in applying investment strategies to achieve the goals of sustainable development of territories and improving the quality of life of the population, taking into account the specifics of Russian regions.

Key words: investment, government regulation, territorial development, economic growth, social sphere, infrastructure, sustainable development, investment policy, public-private partnership, Russian Federation, Sevastopol, FEZ, Federal target program.

Введение

В условиях глобализации и усиления конкуренции между территориями за ресурсы и инвестиции, эффективное государственное регулирование развития становится ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. Инвестиции играют при этом решающую роль, являясь основным источником финансирования инноваций, модернизации инфраструктуры, создания новых рабочих мест и повышения конкурентоспособности региональной экономики.

В 2025 году, когда мир сталкивается с новыми вызовами такими, как изменение климата, энергетический кризис, цифровизация экономики и растущее социальное неравенство, роль инвестиций в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития территорий становится еще более актуальной. Российская Федерация и особенно город Севастополь нуждаются в привлечении инвестиций для реализации стратегических целей и преодоления существующих вызовов. Государство, выступая в качестве ключевого регулятора инвестиционной деятельности, должно создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций, направлять их в приоритетные сектора

экономики и обеспечивать их эффективное использование для достижения стратегических целей развития территории.

Инвестиции, в широком смысле, представляют собой вложение капитала с целью получения прибыли или иного полезного эффекта в будущем. В контексте государственного регулирования развития территории они рассматриваются как инструмент, позволяющий государству влиять на экономические, социальные и экологические процессы. В Российской Федерации этот процесс регулируется как федеральным законодательством, так и региональными нормативно-правовыми актами.

Государственное регулирование инвестиций опирается на несколько ключевых видов, каждый из которых имеет свои особенности и механизмы реализации. Государственные инвестиции представляют собой прямое финансирование из федерального и региональных бюджетов, а также внебюджетных фондов, направленное на реализацию национальных проектов, федеральных целевых программ, развитие инфраструктуры, социальной сферы, поддержку приоритетных отраслей экономики и стимулирование инноваций. Ярким примером служит ФЦП "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года".

В то же время частные инвестиции, осуществляемые российскими компаниями и частными инвесторами, играют важную роль в развитии различных секторов экономики, стимулируя создание новых рабочих мест и повышение прибыльности предприятий. Наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли частных инвестиций в инфраструктурные проекты, что свидетельствует о возрастающей активности бизнеса в этой сфере.

Именно привлечение иностранных инвестиций также остается важной задачей для России, поскольку они способствуют развитию производства, внедрению новых технологий и расширению экспортного потенциала территорий. Несмотря на геополитические вызовы, Россия сохраняет привлекательность для иностранных инвесторов в ряде секторов таких, как сельское хозяйство и информационные технологии.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности в РФ осуществляется с помощью разнообразных инструментов. Налоговые льготы и преференции направлены на снижение налоговой нагрузки для инвесторов, реализующих проекты в приоритетных секторах экономики или на территориях с особым статусом, например, в особых экономических зонах (ОЭЗ). Субсидии

и гранты предоставляются инвесторам для компенсации части затрат на реализацию проектов, связанных с развитием инфраструктуры, внедрением инноваций и созданием новых рабочих мест.

Кроме того, государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой эффективный механизм сотрудничества между государством и частным бизнесом для реализации крупных инфраструктурных и социально значимых проектов, позволяющий разделить риски и объединить ресурсы. В России ГЧП активно используется в строительстве дорог, мостов, аэропортов и объектов социальной инфраструктуры. Также государство предоставляет гарантии и страхование инвестиций для защиты инвесторов от возможных потерь, а также создает особые экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего развития (ТОР), предлагающие инвесторам особые налоговые, таможенные и административные преференции. Важным элементом является стратегическое планирование и программирование развития территории, которое определяет приоритетные направления инвестиционной деятельности и обеспечивает координацию усилий различных участников инвестиционного процесса.

Эффективное сочетание этих инструментов позволяет государству активно влиять на инвестиционный климат и направлять потоки капитала в ключевые отрасли и проекты, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие территорий.

В 2025 году роль инвестиций в развитии российских регионов, особенно таких, как Севастополь, сложно переоценить. Однако, чтобы инвестиции приносили максимальную пользу, необходимо учитывать специфику каждой территории, её уникальные потребности и возможности. Простое копирование успешных моделей, без адаптации к местным условиям, может не привести к желаемым результатам.

Речь идёт о формировании такой инвестиционной политики, которая будет способствовать не только экономическому росту, но и повышению качества жизни населения, развитию социальной сферы и обеспечению экологической устойчивости.

Инвестиции, безусловно, являются главным двигателем экономического развития. Они позволяют создавать новые производства, модернизировать существующие предприятия и создавать новые рабочие места. В эпоху цифровизации инвестиции в инновационные отрасли становятся особенно важными для повышения конкурентоспособности регионов.

Однако, для того чтобы инвестиции действительно работали, необходимо учитывать специфику каждой территории. Например, для Севастополя приоритетными направлениями являются туризм (особенно развитие круглогодичного туризма), рыболовство (с внедрением современных технологий), судоремонт (с акцентом на модернизацию и экологическую безопасность) и развитие инфраструктуры (обеспечение транспортной доступности и комфорта). Инвестиции в эти отрасли должны учитывать уникальные особенности региона, его сильные стороны и потенциал.

Инвестиции в социальную сферу – это инвестиции в общее будущее. Образование, здравоохранение, культура, спорт – все это способствует повышению качества жизни населения, формированию человеческого капитала и снижению социального неравенства. Особенно это актуально в условиях старения населения и роста требований к качеству социальных услуг.

В Севастополе, например, необходимо развивать современную медицинскую инфраструктуру, которая будет учитывать специфику региона и потребности местного населения. Образовательные учреждения должны готовить кадры, востребованные на местном рынке труда. Инвестиции в социальную сферу должны быть направлены на повышение доступности и качества социальных услуг для всех жителей региона.

На сегодняшний день кадровая проблема свойственна большинству субъектов Российской Федерации.

Следующим фактором развития является инфраструктура, она необходима для устойчивого развития любой территории. Транспорт, энергетика, телекоммуникации, жилищно-коммунальное хозяйство – все это создает благоприятные условия для ведения бизнеса, повышения мобильности населения и улучшения качества жизни.

В условиях урбанизации и роста нагрузки на инфраструктуру инвестиции в её модернизацию и развитие становятся особенно важными.

Реальность диктует новые условия, и инвестиции в экологически чистые технологии, возобновляемые источники энергии, переработку отходов и охрану окружающей среды – это не просто модный тренд, а необходимость для обеспечения устойчивого развития. В условиях изменения климата и растущего экологического сознания населения такие инвестиции становятся все более важными.

В 2025 году успех развития территорий будет во многом зависеть от умения привлекать и эффективно использовать инвестиции. Инвестиции должны быть не просто "вливанием денег", а тщательно продуманными проектами, которые учитывают специфику каждой территории, её уникальные потребности и возможности. Только в этом случае инвестиции смогут стать реальным двигателем устойчивого развития и повышения качества жизни населения. Важно, чтобы инвестиционная политика была гибкой, адаптивной и ориентированной на долгосрочные цели.

Эффективность развития государственной практики регулирования условий инвестиционной растущей деятельности в РФ зависит от многих также факторов, практик, включая качество жизни, развитие институционального роста среды, дефицит уровня зеленой коррупции, развитая прозрачность анализа процедур, наличие квалифицированных кадров, условия и эффективность практики, механизмов внедрение контроля, связанных с использованием кредитов инвестиционных возможных ресурсов.

2025 году государственное регулирование инвестиционной деятельности в России сталкивается с рядом серьезных вызовов. Недостаток инвестиций, их неравномерное распределение по регионам, неэффективное использование, высокие риски и слабо развитая институциональная среда – все это сдерживает экономический рост. Особенно остро эти проблемы стоят перед новыми регионами.

Для повышения эффективности государственного регулирования инвестиций необходим комплексный подход, направленный на создание устойчивой и предсказуемой среды для инвесторов. В первую очередь, требуется совершенствование институциональной среды, что подразумевает создание прозрачных и понятных правил игры, позволяющих участникам рынка четко понимать свои права и обязанности. Важно снизить административные барьеры, минимизировать бюрократию и искоренить коррупцию, что значительно повысит доверие инвесторов к государству.

На сегодняшний день становится очевидным, что государственное регулирование инвестиций – это не просто технический процесс, а стратегический курс, определяющий будущее территорий России, и в особенности, Севастополя. Таким образом, государство должно создавать благоприятную почву для процветания инвестиций, обеспечивая устойчивый рост, социальное благополучие и экологическую ответственность.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» Электронный ресурс: // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства Севастополя от 29.12.2021 № 725-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе», официальный сайт Правительства города Севастополя.
3. Демидов А.Р. Основы инвестиционного анализа / Демидов А.Р. – М.: Изд-во «Шифра - М». 2015.
4. Сафонов Я.У. Инвестиционная привлекательность Республики Крым и города Севастополя: проблемы и перспективы развития <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-respubliki-krym-problemy-i-perspektivy-razvitiya>.
5. Гайсарова А.А. Корнута В.Г., Об управлении инвестициями в регионе, <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-upravlenii-investitsiyami-v-regione>.
6. Бондаренко Е.В., Оценка инвестиционного климата в Крыму, <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnogo-klimata-v-krymu>.

© Кабатова Е.В.

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

**ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

Суздальцев Вячеслав Станиславович

магистрант

НГОЧУ ВО «Московский университет «Синергия»

Аннотация: В статье исследуются принципы правового регулирования договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд в российской контрактной системе. Анализируется соотношение общегражданских принципов договорного права с принципами контрактной системы, выявляются противоречия и пробелы в их практическом применении. Особое внимание уделено принципу свободы договора и его ограничениям в публично-правовой сфере. Предложены направления совершенствования правового регулирования на основе оптимального сочетания частноправовых и публично-правовых элементов.

Ключевые слова: договор поставки, государственные закупки, контрактная система, принципы договорного права, свобода договора, государственный контракт, правовое регулирование.

**PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION
OF THE SUPPLY CONTRACT IN THE CONTRACT SYSTEM:
THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION**

Suzdaltsev Vyacheslav Stanislavovich

Abstract: The article examines the principles of legal regulation of the contract for the supply of goods for state and municipal needs in the Russian contract system. The correlation of the general civil principles of contract law with the principles of the contract system is analyzed, contradictions and gaps in their practical application are identified. Special attention is paid to the principle of freedom of contract and its limitations in the public law sphere. The directions of

improving legal regulation based on an optimal combination of private law and public law elements are proposed.

Key words: supply contract, public procurement, contract system, principles of contract law, freedom of contract, government contract, legal regulation.

Современная российская контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой сложный правовой механизм, функционирование которого основывается на взаимодействии принципов гражданского права и специальных принципов публичных закупок. Договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, являясь центральным элементом данной системы, характеризуется особым правовым режимом, который требует тщательного теоретического осмысления.

Актуальность исследования принципов правового регулирования договора поставки в контрактной системе обусловлена необходимостью обеспечения эффективного расходования бюджетных средств при одновременном соблюдении основополагающих начал гражданского права. Практика применения норм Федерального закона № 44-ФЗ свидетельствует о наличии серьезных противоречий между требованиями публичного интереса и принципами частноправового регулирования. Фундаментальной проблемой современного этапа развития контрактной системы является определение границ применения классических принципов гражданского права в условиях жесткого нормативного регулирования государственных закупок. Принцип свободы договора, являющийся краеугольным камнем частного права, в контрактной системе подвергается существенным ограничениям, что порождает вопросы о правовой природе государственного контракта и его месте в системе гражданско-правовых обязательств [1].

Анализ действующего законодательства позволяет выделить два уровня принципов, регулирующих договор поставки для государственных нужд: общие принципы гражданского права, закрепленные в статье 1 ГК РФ, и специальные принципы контрактной системы, установленные статьей 12 Федерального закона № 44-ФЗ. Взаимодействие этих принципов носит сложный характер и не всегда является гармоничным. К общим принципам гражданского права, применимым к договорам поставки для государственных нужд, относятся равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость

произвольного вмешательства в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав. Однако в контрактной системе действие этих принципов существенно модифицируется под влиянием публично-правовых начал.

В таблице 1 приведено сравнение принципов гражданского права и принципов контрактной системы в контексте их применения к договорам поставки.

Таблица 1

**Соотношение принципов гражданского права
и контрактной системы**

Принципы гражданского права	Принципы контрактной системы	Особенности применения
Свобода договора	Открытость и прозрачность	Ограничение свободы выбора контрагента
Равенство сторон	Обеспечение конкуренции	Неравноправие заказчика и поставщика
Недопустимость вмешательства	Профессионализм заказчиков	Государственное регулирование условий
Добросовестность	Стимулирование инноваций	Формализация процедур

Данная таблица демонстрирует существенные различия в подходах к регулированию договорных отношений в частной и публичной сферах.

Принцип свободы договора в контрактной системе подвергается наиболее серьезным ограничениям. Стороны государственного контракта не могут свободно определять условия договора, поскольку большинство из них либо устанавливается в документации о закупке, либо императивно регулируется законом. Это касается цены контракта, сроков поставки, требований к качеству товаров, порядка приемки и многих других существенных условий [2].

Особенно ярко ограничения принципа свободы договора проявляются при заключении контрактов с единственным поставщиком. В данном случае заказчик фактически лишен возможности выбора контрагента, а условия контракта в значительной степени предопределены нормативными требованиями. Такое регулирование, безусловно, направлено на предотвращение коррупционных проявлений, однако может препятствовать достижению наилучших условий для государства.

Принцип равенства участников гражданских правоотношений также претерпевает существенные изменения в контрактной системе. Государственный заказчик обладает рядом властных полномочий, которые не характерны для обычных договорных отношений: право в одностороннем порядке отказаться от исполнения контракта в случаях, установленных законом, право требовать предоставления обеспечения исполнения контракта, возможность применения штрафных санкций. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды зачастую сталкиваются с необходимостью разрешения коллизий между принципами гражданского права и требованиями контрактного законодательства. В ряде случаев арбитражные суды отдают предпочтение нормам специального законодательства, что приводит к ограничению действия общегражданских принципов [3].

В таблице 2 представлен анализ основных проблем применения принципов договорного права в контрактной системе и возможные пути их решения.

Таблица 2

**Проблемы применения принципов договорного права
в контрактной системе и пути их решения**

Выявленная проблема	Проявление в практике	Предлагаемое решение
Ограничение свободы выбора условий договора	Императивное регулирование существенных условий контракта	Расширение сферы диспозитивного регулирования для типовых закупок
Неравенство сторон контракта	Властные полномочия заказчика при исполнении контракта	Развитие института защиты прав поставщиков
Формализация процедур	Приоритет формальных требований над экономической целесообразностью	Внедрение критериев эффективности при оценке соблюдения процедур
Ограничение конкуренции	Завышенные квалификационные требования к участникам	Дифференциация требований в зависимости от сложности закупки
Конфликт норм ГК РФ и Закона № 44-ФЗ	Неопределенность в правоприменении	Законодательное закрепление приоритета норм при коллизиях

Представленный анализ демонстрирует системный характер проблем применения принципов договорного права в контрактной системе и необходимость комплексного подхода к их решению через совершенствование как материально-правового, так и процедурного регулирования.

Принцип добросовестности, получивший в последние годы особое развитие в гражданском праве, в контрактной системе приобретает специфическое содержание. От участников закупок требуется не только добросовестное исполнение обязательств, но и соблюдение антидемпинговых мер, предотвращение недобросовестной конкуренции, обеспечение достоверности представляемых сведений.

Международный опыт правового регулирования государственных закупок демонстрирует различные подходы к соотношению публично-правовых и частноправовых принципов. В странах англо-американской правовой семьи государственные контракты рассматриваются преимущественно как частноправовые отношения с минимальными публично-правовыми ограничениями, тогда как в континентальной Европе преобладает подход, аналогичный российскому [5].

Представляется, что оптимальное решение проблемы соотношения принципов должно основываться на дифференцированном подходе в зависимости от характера закупаемых товаров, объема контракта и других существенных обстоятельств. Для крупных стратегически важных закупок целесообразно сохранение жесткого публично-правового регулирования, тогда как для закупок товаров массового спроса возможно расширение применения принципов гражданского права [4].

Одним из направлений совершенствования правового регулирования может стать развитие института типовых контрактов, которые обеспечивали бы стандартизацию условий при сохранении определенной гибкости для сторон. Это позволило бы сочетать требования прозрачности и конкуренции с принципами договорной свободы. Необходимо также более четкое разграничение сферы применения общегражданских принципов и специальных принципов контрактной системы. Законодатель должен определить, в каких случаях и в какой мере применяются ограничения классических принципов гражданского права, а в каких ситуациях возможно их полноценное действие. Важным аспектом является развитие института защиты прав участников закупок, который должен обеспечивать баланс между публичными интересами и частными правами поставщиков. Создание эффективных механизмов обжалования действий заказчиков и контрольных органов способствовало бы укреплению принципа правовой защищенности участников контрактных отношений.

В заключение следует отметить, что принципы правового регулирования договора поставки в контрактной системе требуют дальнейшего теоретического осмысления и практической проработки. Современная система принципов характеризуется внутренними противоречиями и недостаточной согласованностью, что негативно влияет на эффективность функционирования контрактной системы в целом. Совершенствование принципов правового регулирования должно идти по пути создания гармоничной системы, которая обеспечивала бы достижение публичных целей при максимально возможном сохранении основ частноправового регулирования, это позволит создать эффективную и справедливую систему государственных закупок, отвечающую современным требованиям правового государства и рыночной экономики. Перспективным направлением развития правового регулирования договора поставки в контрактной системе является создание гибридной модели, сочетающей строгое публично-правовое регулирование на стадии проведения закупочных процедур с расширением действия частноправовых принципов на стадии исполнения контрактов. Такой подход позволит обеспечить прозрачность и конкурентность закупок при одновременном повышении эффективности исполнения государственных контрактов за счет большей договорной свободы сторон в вопросах, не затрагивающих публичные интересы.

Список литературы

1. Кабытов П.П. Анализ содержания и структуры контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. - №3.- С. 601-625. EDN: RAXXFQ
2. Леонова, Е. А. Пределы реализации принципа свободы договора при заключении контракта на поставку товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд / Е. А. Леонова // Право и правосудие в современном мире : Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия), Санкт-Петербург, 24–25 марта

2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 889-895. – EDN KGLDBO.

3. Надольная А.В., Шалайкин Р.Н. Принцип свободы договора как основополагающий принцип договорного права // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2022 (апрель). - № 4 (68). - С. 322-325. EDN: ZICNFI

4. Соловьев М. С. Государственный (муниципальный) контракт как видоизмененный и приспособленный для публичных нужд гражданско-правовой договор / М. С. Соловьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. - № 1. - С. 25-32. EDN: VPVGGU

5. Шарова О.В. Принцип свободы договора при заключении контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2020. - Т. 20. - № 3. - С. 63-67. EDN: NVNHRE.

© Суздальцев В.С., 2025

ПРОБЛЕМЫ БЕЗВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Тен Алина Викторовна

магистрант

НГОЧУ ВО «Московский университет «Синергия»

Аннотация: В статье исследуются актуальные проблемы толкования признака безвозмездности договора дарения в современном российском гражданском праве. Анализируются противоречия между законодательными нормами и правоприменительной практикой при определении границ допустимого встречного предоставления. Рассматриваются спорные ситуации, связанные с установлением в договоре дарения условий о пожизненном проживании дарителя, обременений недвижимости, символических встречных передач имущества. На основе анализа судебной практики выявляются критерии разграничения договора дарения и притворных сделок, направленных на прикрытие возмездных правоотношений. Предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования признака безвозмездности и формированию единообразной судебной практики.

Ключевые слова: договор дарения, безвозмездность, встречное предоставление, притворная сделка, пожизненное проживание, обременение недвижимости, судебная практика, недействительность сделки.

PROBLEMS OF GRATUITOUSNESS OF THE DONATION AGREEMENT

Ten Alina Viktorovna

Abstract: The article examines the current problems of interpretation of the sign of gratuitousness of the gift agreement in modern Russian civil law. The contradictions between legislative norms and law enforcement practice in determining the boundaries of acceptable counter-provision are analyzed. The controversial situations related to the establishment of conditions in the donation agreement on the donor's lifelong residence, encumbrances of real estate, and symbolic counter transfers of property are considered. Based on the analysis of

judicial practice, the criteria for distinguishing between a gift agreement and fake transactions aimed at covering up a paid legal relationship are identified. Specific recommendations are proposed for improving the legislative regulation of the gratuitous feature and the formation of a uniform judicial practice.

Key words: donation agreement, gratuitousness, counter-provision, fake transaction, lifelong residence, encumbrance of real estate, judicial practice, invalidity of the transaction.

Безвозмездность традиционно рассматривается как квалифицирующий признак договора дарения, отличающий его от иных гражданско-правовых договоров. Согласно пункту 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), по договору дарения одна сторона безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Казалось бы, законодательная формулировка не оставляет места для двусмысленного толкования. Однако правоприменительная практика демонстрирует обратное: вопрос о границах безвозмездности остается одним из наиболее спорных и неоднозначных.

Проблема приобретает особую актуальность в условиях, когда договор дарения нередко используется для прикрытия действительных намерений сторон, направленных на обход законодательных ограничений или установление фактически возмездных отношений. По данным судебной статистики, значительная часть споров о признании договоров дарения недействительными связана именно с доказыванием их притворного характера вследствие наличия встречного предоставления со стороны одаряемого. Действующее законодательство содержит лишь одно прямое указание на допустимость определенного ограничения безвозмездности. В соответствии с пунктом 1 статьи 578 ГК РФ, даритель вправе отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения; если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты. Из данной нормы следует, что одаряемый

несет определенные обязанности по сохранению дара, однако эти обязанности возникают уже после совершения дарения и не превращают договор в возмездный.

Значительно сложнее обстоит дело с ситуациями, когда условия о встречных предоставлениях включаются в сам договор дарения при его заключении. Типичным примером является дарение жилого помещения с сохранением за дарителем права пожизненного проживания в нем. Судебная практика по данному вопросу длительное время оставалась противоречивой: одни суды признавали такие договоры притворными сделками, прикрывающими договор пожизненного содержания с иждивением, другие – считали их действительными договорами дарения с установлением обременения [2].

В таблице 1 приведены основные подходы судов к оценке безвозмездности договора дарения при наличии различных встречных условий.

Таблица 1

Судебные подходы к оценке безвозмездности договора дарения

Условие договора	Позиция о сохранении безвозмездности	Позиция об утрате безвозмездности
Право пожизненного проживания дарителя	Договор остается дарением при условии отсутствия обязанности одаряемого по содержанию дарителя	Договор является притворной сделкой, если фактически устанавливается обязанность обеспечивать дарителя
Символическая денежная сумма (до 3000 рублей)	Не влияет на квалификацию как дарения	Может свидетельствовать о возмездном характере при наличии иных доказательств
Обязанность совершить определенные действия (ремонт, уход)	Превращает договор в возмездный	Зависит от объема и характера обязательств
Обременение сервитутом	Сохраняется безвозмездность	Рассматривается индивидуально

Как следует из представленных данных, единообразие в судебной практике отсутствует, что создает правовую неопределенность для участников гражданского оборота.

Принципиальное значение для разрешения споров о безвозмездности имеет позиция, сформулированная Верховным Судом РФ. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 28 июня 2016 года № 5-КГ16-15

указано, что сам по себе факт проживания дарителя в подаренной квартире не свидетельствует о возмездности договора, если из его условий не следует возложение на одаряемого обязанности по содержанию дарителя. Данный подход представляется верным, поскольку право пожизненного проживания устанавливается как обременение права собственности и не предполагает активных действий одаряемого по предоставлению дарителю материальных благ. Вместе с тем судебная практика выявляет случаи, когда за формальным оформлением договора дарения скрывается фактическое установление возмездных отношений. Характерным примером служит Апелляционное определение Московского городского суда от 12 августа 2019 года по делу № 33-35126/2019, в котором договор дарения квартиры был признан недействительным как притворная сделка. Судом было установлено, что одаряемая приняла на себя обязательства по осуществлению ухода за дарителем, оплате коммунальных услуг, обеспечению лекарствами и продуктами питания, что фактически соответствовало договору пожизненного содержания с иждивением [3].

Особую проблему составляет оценка так называемых символических встречных предоставлений. Нередко в договорах дарения указывается, что одаряемый передает дарителю небольшую денежную сумму, которая по замыслу сторон не должна влиять на безвозмездный характер сделки. Согласно пункту 2 статьи 574 ГК РФ, дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 574 ГК РФ. При этом законодатель не определяет, какая сумма может считаться символической и не влияющей на квалификацию договора [1].

Представляется, что критерием разграничения должна служить не столько абсолютная величина встречного предоставления, сколько его соотношение со стоимостью передаваемого имущества и действительная воля сторон. Если встречное предоставление явно несоразмерно стоимости дара и по обстоятельствам дела очевидно, что оно не являлось целью для дарителя, договор сохраняет характер безвозмездного. В противном случае налицо возмездная сделка, которая должна квалифицироваться по иным правилам.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить несколько ключевых критериев, которыми руководствуются суды при оценке наличия или отсутствия безвозмездности договора дарения. Во-первых, это наличие в

договоре условий о встречных обязательствах одаряемого, носящих имущественный характер. Во-вторых, соразмерность возможного встречного предоставления стоимости передаваемого имущества. В-третьих, фактическое поведение сторон после заключения договора, свидетельствующее об исполнении или неисполнении встречных обязательств. В-четвертых, субъективная направленность воли сторон на установление именно безвозмездных правоотношений [3].

Необходимо обратить внимание на еще один аспект проблемы – включение в договор дарения условий об использовании имущества одаряемым в общепользовательных целях. Пункт 3 статьи 582 ГК РФ прямо предусматривает возможность отмены дарения в случае использования пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением. Означает ли это, что установление целевого назначения дара противоречит его безвозмездности? Полагаем, что нет, поскольку в данном случае речь идет не о встречном имущественном предоставлении, а об обременении дара условиями его использования, что допускается законом.

Определенную сложность представляет квалификация договоров, в которых дарение сочетается с установлением иных правовых режимов. Типичный пример – дарение доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение с одновременным предоставлением дарителю права пользования этим помещением на условиях безвозмездного пользования. Формально договор остается безвозмездным, поскольку даритель не получает какого-либо имущественного блага от одаряемого. Право пользования принадлежит дарителю независимо от воли одаряемого и установлено законом или предыдущим договором [5].

Отдельного внимания заслуживает проблема так называемых «обратных дарений», когда после совершения дарения одаряемый в свою очередь дарит имущество дарителю. Если между этими актами прослеживается причинно-следственная связь и можно установить, что первоначальное дарение было обусловлено обещанием ответного дара, налицо признаки меновых отношений либо притворной сделки. Суды при установлении подобных обстоятельств последовательно признают такие договоры недействительными [4].

Практическое значение имеет вопрос о распределении бремени доказывания при оспаривании договора дарения по мотиву его возмездности. По общему правилу, лицо, утверждающее о наличии встречного

предоставления и, следовательно, о притворности договора дарения, должно представить соответствующие доказательства. Такими доказательствами могут служить: переписка сторон, свидетельские показания, иные письменные документы, из которых следует наличие договоренности о встречном исполнении, фактические действия сторон после заключения договора.

Возникает закономерный вопрос: каким образом законодатель может устранить существующую правовую неопределенность? Представляется целесообразным дополнить статью 572 ГК РФ положением, прямо указывающим на допустимые исключения из принципа безвозмездности, которые не влияют на квалификацию договора как дарения. К таким исключениям следовало бы отнести: установление обременений недвижимого имущества в виде права проживания дарителя или третьих лиц; определение целей и порядка использования подаренного имущества при отсутствии обязанности одаряемого совершать какие-либо имущественные предоставления; возложение на одаряемого обязанности сохранять подаренное имущество, представляющее неимущественную ценность.

Одновременно необходимо законодательно закрепить презумпцию возмездности сделки в случае установления судом факта встречного предоставления, превышающего по стоимости пять процентов от стоимости передаваемого имущества. Данный критерий позволил бы более определенно разграничивать символические встречные передачи, не влияющие на квалификацию договора, от реального встречного исполнения, свидетельствующего о возмездном характере правоотношений.

Кроме того, заслуживает поддержки предложение о введении обязательного нотариального удостоверения договоров дарения недвижимого имущества при включении в них условий о каких-либо встречных обязательствах одаряемого или обременениях имущества. Нотариус при удостоверении такого договора обязан был бы разъяснить сторонам правовую природу их правоотношений и возможные последствия неправильной квалификации сделки. Это способствовало бы снижению количества споров о действительности договоров дарения и защите прав добросовестных участников гражданского оборота.

Подводя итог, следует констатировать, что проблема безвозмездности договора дарения остается одной из актуальных в современной цивилистике и правоприменительной практике. Отсутствие четких законодательных

критериев, позволяющих разграничивать допустимые ограничения безвозмездности от встречных предоставлений, превращающих договор в возмездный, порождает правовую неопределенность и создает почву для злоупотреблений. Совершенствование законодательного регулирования должно идти по пути конкретизации исключений из принципа безвозмездности, установления количественных критериев оценки встречных предоставлений и усиления нотариального контроля за сделками, вызывающими сомнения в их подлинной правовой природе. Только комплексный подход позволит обеспечить баланс интересов дарителей и одаряемых, исключить злоупотребления правом и сформировать единообразную судебную практику по данной категории споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023 г.). – Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
2. Масалимова, А. А. К вопросу о безвозмездности договора дарения / А. А. Масалимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-3(87). – С. 202-204. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-12-3-202-204. – EDN HCYWUX.
3. Перов, М. Д. Актуальные проблемы договора дарения / М. Д. Перов // Оригинальные исследования. – 2022. – Т. 12, № 11. – С. 409-413. – EDN CTCNYM.
4. Пономаренко, В. О. Актуальные проблемы договора дарения / В. О. Пономаренко, Р. Н. Шалайкин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 3(79). – С. 12-16. – EDN GEYTPX.
5. Соболев, Г. Ю. Правовая природа договора дарения: отдельные теоретические вопросы / Г. Ю. Соболев, В. В. Тимофеев // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества : Материалы XXII межрегиональной научной конференции по общегуманитарным, правовым и экономическим вопросам : Сборник научных работ, Чебоксары, 18 октября 2023 года. – Чебоксары, 2023. – С. 224-229. – EDN JBQUVA.

© Тен А.В., 2025

**СЕКЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
ПРАВО**

ИНСТИТУТ ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

**Савкова Ксения Андреевна
Дворцова Екатерина Евгеньевна**
студенты

Научный руководитель: **Масуфранова Елена Александровна**
к.и.н., доцент
ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается институт доверенных лиц в избирательном процессе Российской Федерации. Анализируется правовой статус доверенных лиц, определенный Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Выявляются основные проблемы, связанные с функционированием данного института, в частности, неопределенность статуса доверенного лица, дублирование функций с другими участниками избирательного процесса и различия в региональной практике применения норм. Подчеркивается необходимость совершенствования правового регулирования института доверенных лиц для повышения эффективности и прозрачности избирательного процесса.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс, доверенное лицо, кандидат, избирательная кампания, правовой статус.

THE INSTITUTE OF PROXIES IN THE ELECTORAL PROCESS

**Savkova Ksenia Andreevna
Dvortsova Ekaterina Evgenievna**
Scientific adviser: **Masufanova Elena Aleksandrovna**

Abstract: This article examines the institution of proxies in the electoral process in the Russian Federation. It analyzes the legal status of proxies as defined by Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002, "On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation." It identifies key issues related to the functioning of this institution,

including the uncertainty of the proxies' status, overlapping functions with other participants in the electoral process, and differences in regional practices. The need to improve the legal regulation of proxies to enhance the efficiency and transparency of the electoral process is emphasized.

Key words: electoral law, electoral process, proxies, candidate, election campaign, legal status.

Институт доверенных лиц играет важную роль в демократическом избирательном процессе, обеспечивая эффективное представление интересов кандидатов, взаимодействие с избирателями и осуществление мониторинга избирательного процесса. Участие доверенных лиц в выборах обусловлено целью избирательной кампании кандидата – достижение определенного результата на выборах [1]. Доверенные лица выступают связующим звеном между кандидатом и избирателями, способствуя распространению информации о предвыборной программе и привлечению избирателей.

Правовой статус доверенных лиц регулируется Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 67-ФЗ). В соответствии с этим законом кандидат или избирательное объединение вправе назначать доверенных лиц для представления своих интересов в избирательном процессе [2].

К доверенным лицам предъявляются определенные требования. Ими не могут быть: зарегистрированные кандидаты; лица, замещающие государственные или выборные муниципальные должности; главы местных администраций; сотрудники аппаратов избирательных комиссий; лица, включенные в реестр иностранных агентов; лица, сведения о которых включены в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации.

Доверенные лица осуществляют агитационную деятельность в пользу назначившего их кандидата или избирательного объединения. В период действия их полномочий работодатель обязан предоставлять доверенным лицам по их просьбе неоплачиваемый отпуск [3]. Кандидат или избирательное объединение вправе в любое время отозвать своих доверенных лиц, уведомив об этом соответствующую избирательную комиссию, которая аннулирует

выданные им удостоверения. Количество доверенных лиц определяется законом.

Доверенные лица кандидатов имеют право: осуществлять агитационную и иную деятельность в формах, допускаемых законом, способствующих избранию кандидата, представлять свою предвыборную программу; выступать на предвыборных собраниях, встречах с избирателями, участвовать в предвыборных дебатах и дискуссиях; получать необходимое содействие со стороны государственных органов и органов местного самоуправления в проведении предвыборных мероприятий; присутствовать на заседаниях избирательных комиссий; присутствовать на избирательных участках при голосовании, подсчете голосов и установлении результатов голосования; знакомиться с документами избирательных комиссий, а также с протоколами об итогах голосования и результатах выборов; обжаловать решения и действия (бездействие) избирательных комиссий; присутствовать при рассмотрении жалоб и заявлений. На заседании избирательной комиссии любого уровня, как правило, могут присутствовать не более двух уполномоченных представителей одного кандидата.

Уполномоченные представители не вправе вмешиваться в работу избирательных комиссий; расписываться за избирателей при получении бюллетеней или заполнять их; вести информационные теле- и радиопередачи, а также участвовать в освещении выборов в средствах массовой информации, если они являются творческими работниками или сотрудниками редакций средств массовой информации.

Гарантии деятельности доверенного лица включают обязанность участковой избирательной комиссии сообщать о своих заседаниях и обеспечивать беспрепятственный доступ на заседания и в помещения, где происходит обработка документов; обеспечивать прозрачность всех действий членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса при подсчете голосов; сообщать доверенному лицу, присутствующему при составлении протокола об итогах голосования, решение участковой избирательной комиссии о составлении протокола о повторном подсчете голосов и приглашать его для проведения повторного подсчета голосов.

Одной из ключевых проблем института доверенных лиц в избирательном процессе является неопределенность статуса доверенного лица. Несмотря на то, что законодательство определяет статус доверенного лица как одного из

субъектов избирательных правоотношений, имеющих определенные права, обязанности, ограничения и гарантии, которые способствуют достижению определенного результата на выборах и соответствуют его роли в избирательном процессе, содержание этого статуса остается размытым. Это обусловлено узостью круга полномочий доверенных лиц, который существенно сузился в 2005 году. Закон № 67-ФЗ определяет его единственную функцию – агитационную деятельность в пользу назначившего их кандидата или избирательного объединения [2].

Однако на практике перечень их функций не ограничивается только этой; доверенные лица также выполняют и иные роли: от организации мероприятий до контроля за работой избирательных комиссий. И закон предусматривает возможность осуществления доверенными лицами прав, связанных с агитационной деятельностью, например, присутствовать на заседаниях избирательных комиссий [4].

Еще одной проблемой является пересечение функций доверенного лица с функциями других участников избирательного процесса. Доверенные лица зачастую берут на себя функции наблюдателей (контроль процесса голосования, фиксация нарушений, подача жалоб и т.д.). Формально они на это не уполномочены, но на практике их присутствие воспринимается как легитимный инструмент контроля.

Аналогичная ситуация складывается с задачами представителей кандидатов, которые взаимодействуют с избирательными комиссиями, уточняют организационные моменты, даже участвуют в согласовании материалов. И это создает дублирование функций, так как один человек выполняет роли сразу нескольких участников избирательных правоотношений. Такое пересечение усложняет контроль за соблюдением законов и снижает прозрачность избирательного процесса.

Неопределенность правового регулирования доверенных лиц проявляется в том, что Закон № 67-ФЗ закрепляет их статус минимально: право вести агитацию, участвовать в мероприятиях, соблюдать закон [2]. На практике же всё усложняется, поскольку избирательные комиссии на разных уровнях дают свои разъяснения. Например, ЦИК РФ в отдельных постановлениях отмечает, что доверенные лица могут присутствовать на заседаниях комиссий, знакомиться с протоколами и участвовать в некоторых процедурных действиях – хотя в самом законе эти полномочия прямо не указаны.

Кроме того, на региональном уровне встречаются собственные правила и даже дополнительные законы, которые по-разному трактуют права доверенных лиц. В одних субъектах федерации они могут выполнять больше функций по взаимодействию с комиссиями, в других – ограничены только агитацией. В результате возникает ситуация, когда полномочия доверенного лица зависят не от федерального закона, а от конкретного региона или официального разъяснения, что создаёт правовую неопределённость и повышает риск несоблюдения правил из-за путаницы в трактовках.

Фактически в такой системе действует не столько сам закон, сколько его толкование и региональная практика, что снижает единообразие и предсказуемость института доверенных лиц в избирательном процессе.

Институт доверенных лиц играет важную, но неоднозначную роль в избирательном процессе. Несмотря на то, что он призван обеспечивать связь между кандидатами и избирателями, а также контролировать ход выборов, существующее правовое регулирование создает ряд проблем. В частности, неопределенность статуса доверенного лица, размытость круга его полномочий и дублирование функций с другими участниками избирательного процесса снижают эффективность института и создают риски для прозрачности выборов. Неоднозначность толкования федерального законодательства и различия в региональной практике дополнительно усугубляют ситуацию, что приводит к правовой неопределенности и снижению единообразия применения института доверенных лиц. Для повышения эффективности и прозрачности избирательного процесса необходимо четче определить правовой статус доверенных лиц, разграничить их функции с другими участниками и унифицировать практику применения норм, регулирующих их деятельность, на всей территории страны.

Список литературы

1. Кучин, А.С. Статус доверенного лица кандидата // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000724597/SOURCE1> (Дата обращения: 15.10.2025).

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

3. Вешняков, А. А. Избирательное право России : учебник для вузов / А. А. Вешняков. – Москва : НОРМА, 2003. – 384 с. – ISBN 5-89123-647-8.

4. Разъяснения о порядке деятельности доверенных лиц кандидатов на должность Президента Российской Федерации, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, уполномоченных представителей избирательных объединений, избирательных блоков, инициативных групп избирателей, наблюдателей, представителей средств массовой информации при проведении выборов Президента Российской Федерации: утв. пост. ЦИК РФ от 26.02.1996 № 79/643-П. — М., 1996.

© Савкова К.А., Дворцова Е.Е., 2025

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

УДК 343.2

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕМЕННЫХ
ПРИЗНАКОВ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ
ПРИЗНАКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ)**

Сафонов Владимир Николаевич

доцент, кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Северо-Западный филиал

Университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: Рассматривается проблема переменных признаков уголовного права. Особое внимание уделяется оценочным признакам состава преступления, перечень которых открывают категории «преступление» и «общественная опасность». Доказывается, что установление в правоприменительной практике общественной опасности деяний, в том числе и с квалифицирующими признаками, должна соответствовать существенному вреду или угрозе его причинения и не должна ограничиваться констатацией формального признака – противоправности деяний.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, переменные признаки, постоянные признаки, оценочные признаки.

**INTERPRETATION AND APPLICATION OF VARIABLE
FEATURES OF CRIMINAL LAW NORMS (USING THE FEATURE
OF PUBLIC DANGER OF AN ACT AS AN EXAMPLE)**

Safonov Vladimir Nikolaevith

Abstract: The article discusses the problem of variable features of criminal law. Special attention is paid to the evaluative features of the corpus delicti, which are defined by the categories of "crime" and "public danger." It is argued that the establishment of public danger in law enforcement practice, including the presence of qualifying features, should be based on the significant harm or threat of harm, and should not be limited to the formal feature of illegality.

Key words: crime, elements of a crime, variable signs, constant signs, and evaluative signs.

Признаки состава преступления принято выделять по разным классификационным критериям. Так, они именуются обязательными (основными) и дополнительными (факультативными) в зависимости от «степени обязательности» наличия в каждом составе преступления. Обязательные (основные) признаки очерчивают минимальный и необходимый перечень признаков каждого состава преступления. Факультативные признаки «имеют конкретное предназначение в составе преступления» [1, с. 110] и включаются в перечень признаков для правовой оценки особенностей деяния.

По степени неизменности, устойчивости выделяют постоянные и переменные признаки. Последние характеризуются тем, что они могут изменяться без изменения текста, диспозиции нормы статьи, особенной части УК РФ. Переменные признаки делятся на бланкетные и оценочные. Наиболее часто правоприменительные проблемы обуславливает наличие последних. По своей природе оценочные признаки предполагают сравнение некоего явления, предмета с образцом (стандартом, эталоном). Оценочные признаки позволяют учитывать правоприменителю все особенности деяния. Вместе с тем практика их применения наиболее сложна и нередко связана с правоприменительными ошибками. Характерно, что ряд оценочных категорий открывают понятия «преступление» и «общественная опасность деяния» [2, с.124-130; 3, с. 223-224; 4, с. 118-126].

На наш взгляд, представляется интересным и от этого не менее проблемным вопрос признания деяний, совершенных с квалифицирующими признаками, малозначительными. В данном контексте наиболее актуальны хищения. Так, в ч. 2 ст. 14 УК РФ содержится положение о возможности признания деяния малозначительным хотя формально содержащим признаки какого-либо состава преступления, но не обладающего признаком общественной опасности.

Однако категории «малозначительность деяния» и «общественная опасность деяния» относятся к числу оценочных в силу недостаточной формальной определенности, точности и ясности критериев.

В уголовно-правовой науке отсутствует единство точек зрения относительно возможности признания квалифицированных деяний

малозначительными. Согласно общей теории квалификации преступлений наличие отягчающих (квалифицирующих) признаков исключает возможность применения нормы о малозначительности деяния, так как квалифицирующие признаки призваны служить критерием повышенной общественно опасности, за совершение которых, законодателем предусмотрены более строгие санкции. Некоторыми исследователями это воспринимается очевидным. В частности, И. Г. Рагозина полагающая, что любое квалифицированное деяние не может быть признано малозначительным, поскольку обладает свойством повышенной общественной опасности [5 с. 42–46].

На недопустимость применения положений о малозначительности к квалифицированным составам хищений указывает, в частности, ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Анализ данного состава административного правонарушения указывает на то, что законодатель сконструировал состав административного правонарушения с помощью негативных признаков, установив стоимостной порог для них, тем самым отграничив от простых составов уголовно-наказуемых хищений.

Например, Р. Д. Шарапов практически отрицает возможность признания мелкого хищения при квалифицирующих признаках малозначительным деянием [6, с. 83–96].

Оставляя без обсуждения юридико-технические особенности конструирования составов административно-правовых деликтов, позволим себе не согласиться с Р.Д. Шараповым, когда он отдает предпочтение признаку противоправности, по существу, игнорируя значимость признака общественной опасности деяния.

Проведенный нами анализ правоприменительной практики судов и следственных органов за 2023-2024 года позволяет заметить отсутствие единообразия практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ [7, с. 203–207]. В указанный период судами по данному основанию было оправдано 16 человек, что от общего числа оправдательных приговоров (308) – 5,2%. Такие оправдательные решения судов можно заметить в 16 регионах страны, в данных делах суммы ущерба варьируются от 876 до 9162 рублей.

Необходимо отметить, что в настоящее время критерии соотношения реального ущерба с имущественным положением потерпевшего недостаточно разработаны, в связи с чем в практической деятельности проявляются

трудности. При схожих обстоятельствах в одних случаях лица осуждаются, в других полностью реабилитируются.

В этой связи важным представляется анализ мотивов, изложенных в судебных актах, по непризнанию квалифицированных составов преступлений малозначительными деяниями. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что наиболее частыми являются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2, п. «а», «б», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а в некоторых случаях – ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ (квалифицирующий признак, характеризующий субъекта преступления). Так, апелляционным постановлением Красноярского краевого суда от 29 августа 2017 г. по делу № 22–4133/2017 отставлен в силу приговор Норильского городского суда в районе Талнах Красноярского края от 31 марта 2017 года, по которому граждане Б. и К. были признаны виновными в покушение на тайное хищение 2 пачек бывших в употреблении шпал в количестве 50 штук на общую сумму 1 408 рублей 33 копейки, совершенное группой лиц по предварительному сговору, которое не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам. Аргументы суда апелляционной инстанции: «Преступление, совершенное Б. и К. нельзя признать малозначительным, поскольку в нем участвовали два лица, заранее договорившиеся о совершении преступления, что значительно повышает общественную опасность деяния» [8]. Сослался суд апелляционной инстанции на положения части 2 ст. 7.27 КоАП РФ, которые исключают административную юрисдикцию в случае совершения мелкого хищения при квалифицирующих признаках. В данном случае, суд напрямую указывает невозможность применения положений о малозначительности ввиду наличия квалифицирующего признака – группы лиц по предварительному сговору.

Такие же аргументы приводят и другие суды, осуждая граждан за явно мизерную ценность предметов хищения, не представляющие повышенную общественную опасность [9].

Данный подход был отмечен Верховным Судом Российской Федерации в одном из своих решений. Так, поддерживая решение суда первой инстанции, который не признал малозначительной кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что наличие этого

квалифицирующего признака само по себе не позволяет оценить кражу по ч. 2 ст. 14 УК РФ как малозначительное деяние [10].

Было бы преждевременным данное решение признавать в качестве прецедента и опираться на него при каждом удобном случае с учетом предшествовавшей и следовавшей противоречивой судебной практики.

Например, в Определении от 22.04.2015 № 51-УД15-1 Верховный Суд Российской Федерации указал, что сам по себе способ совершения присвоения с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным [11].

В судебной практике можно встретить схожие решения судов относительно правовой оценки групповых краж. Прекращая уголовное дело за отсутствием в действиях Л. состава преступления ввиду его малозначительности на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и отменяя приговор Кромского районного суда Орловской области от 16 мая 2023 года и апелляционное постановление Орловского областного суда от 25 июля 2023 года в отношении Л., Первый кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 28 ноября 2023 года указал, что «причиненный юридическому лицу незначительный материальный ущерб на сумму 4657 рублей 93 копейки, роль Л. в совершении хищения (соисполнитель), отсутствие в приговоре и материалах уголовного дела доказательств того, что деяние Л., который не воспользовался похищенным, изъятым в этот же день, причинило существенный вред, а также иные конкретные фактические обстоятельства дела, связанные с хищением комбикорма, оставшегося в бункере прицепа автомобиля после его выгрузки, не позволяют сделать вывод о том, что действия Л. обладают признаками достаточной общественной опасности, позволяющими признать их преступлением» [12].

В приведенном решении суд отмечает в совокупности с другими обстоятельствами, отсутствие в материалах дела доказательств, что деяние, совершенное гражданином Л., причинило существенный вред правам юридического лица.

Другим примером может послужить приговор Сергиевского районного суда Самарской области, согласно которому уголовное преследование по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в отношении

гражданина Т. прекращено ввиду малозначительности. Так, суд при принятии такого решения принял во внимание незначительную стоимость похищенного имущества, составляющего 2543 рубля, а также тот факт, что потерпевшая не имеет претензий к Т. и указала, что она более 20 лет не интересовалась имуществом, хранящимся в гараже, похищенное не представляет для нее ценности.

В данном случае суд не оставил без оценки ценность объекта посягательства, а также характер и степень общественной опасности, характеризующий стоимость похищенного имущества и отношением потерпевшей к данному имуществу. Полярная судебная практика в первую очередь связана с непониманием такого признака преступления как общественная опасность и неправильной оценкой фактических обстоятельств совершенного деяния.

Данное суждение подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в одном из своих определений. Так Конституционный Суд отмечает, что норма о малозначительности позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости. Содержание данного правового принципа означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК Российской Федерации» [13]. При этом также могут учитываться иные обстоятельства, характеризующие общественную опасность (значимость для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства).

Позиции, поддерживаемой некоторыми судами в части возможности признания квалифицированных видов хищений малозначительными, придерживаются ряд ученых. Например, Д. Ю. Корсун отмечает, что в процессе квалификации кражи, мошенничества, присвоения и растраты в качестве

малозначительных в первую очередь следуют обращать на стоимостную характеристику похищенного, а не на отягчающие признаки преступления [14, с. 131–138]. Позиция Д. Ю. Корсуна нам представляется обоснованной, автор аргументирует свою точку зрения тем, что присутствует возможность признания некоторых фактических обстоятельств, являющихся квалифицирующими признаками составов преступлений, малозначительными.

Аналогичной точки зрения придерживается Н. Г. Кадников. Согласно его мнению, имеется правовая возможность признания деяния, «формально содержащего признаки состава преступления, малозначительным, следовательно, нет ограничений для оценки» [15, с. 513–514].

На наш взгляд, институт малозначительности в силу своей оценочности, и делегируемых ею дискреционных полномочий позволяет исключить уголовную ответственность, в тех случаях, когда деяние формально содержит все признаки состава преступления (в том числе квалифицированных), но количественная и качественная характеристики общественной опасности не позволяют признать их преступными. В интерпретации данной уголовно-правовой категории реализуется принцип справедливости, необходимый для качественного правового регулирования.

Напомним, именно дискреционный подход позволяет в данном случае всесторонне разрешить проблему и соблюсти уголовно-правовые принципы справедливости и гуманизма. Не следует забывать, что в рамках дискреционного подхода устанавливается наличие или отсутствие оценочного признака преступления – общественной опасности. Тем самым правовая оценка малозначительных деяний с квалифицирующими признаками находится в плоскости пересечения двух категорий: «уголовно-правовая дискреция» и «оценочные признаки уголовного права». Несложно заметить «многослойность» интерпретации переменных признаков уголовного права: она восходит от общих дискреционных начал и в ситуации возможных вариантов решений на основе правосознания правоприменителя предполагает решение, соответствующее принципам уголовного права.

Мы остановились на интерпретации лишь одного, хотя и фундаментального признака – общественной опасности преступления. Естественно, что о закрытом списке таких признаков говорить не приходится. Они встречаются и в Общей, и в Особенной частях уголовного права. Их «нахождение» характерно для основных социальных сфер, включая

семейно-бытовую [16, с. 372-377] и уголовно-исполнительную [17, с. 545-548]. Квалификационное значение переменных признаков в конкретных составах преступлений с учётом наступивших последствий весьма очевидно [18, с. 82-92; 19, с. 150-152].

Знание природы переменных признаков, подходы к их интерпретации, ориентир на принципы уголовного права, позиции Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ – вот та методологическая основа, которая позволит принять правильное решение, связанное с применением переменных признаков уголовного права.

Список литературы

1. Уголовное право России. Общая часть. Учебник/ под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб : Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с.
2. Агаев, Г. А. Оценочные признаки состава преступления и их значение для определения вины и уголовной ответственности / Г. А. Агаев, В. Н. Сафонов, Е. А. Зорина // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2021. – № 2(58). – С. 124-130.
3. Сафонов, В. Н. К вопросу о реальной общественной опасности деяния / В. Н. Сафонов // Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки: Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики, Санкт-Петербург, 14–22 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2020. – С. 223-224.
4. Сафонов, В. Н. Преступление и состав преступления: исследование теории и судебной практики / В. Н. Сафонов, О. В. Харченко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 2. – С. 118-126.
5. Рагозина, И. Г. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики / И. Г. Рагозина, В. В. Бражников // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1(30). – С. 42-46.
6. Шарапов, Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 29–35. А также: Шарапов, Р. Д. Малозначительность

хищений чужого имущества / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. – 2020. – № 6(124). – С. 83-96.

7. Сафонов В.Н. Правовая оценка хищения в мелких размерах при квалифицирующих признаках (на примере кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств)// Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)) : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения», Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ ; под общ. ред. А. А. Сапожкова. — Санкт-Петербург : СПбИ (ф) УП РФ, 2024.С. 203-207.

8. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 29 августа 2017 г. по делу № 22–4133/2017 // URL: <https://actofact.ru/case-24OS0000-22-4133-2017-2017-06-16-2-1/?ysclid=m9pgwcfumg955076032> (дата обращения 14.09.2025).

9. Приговор Домбаровского районного суда Оренбургской области от 07.07.2020 № 1-40/2020. СудАкт [Электронный портал] (дата обращения 14.09.2025).

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2009 № 82-О09-25 // Электронный портал СудАкт (дата обращения 15.09.2025).

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2015 № 51-УД15-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7.

12. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2023 № 77-5454/2023 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=154494&ysclid=ma70uyey3e252455241#2oci3kUBptXg9Lg7> (дата обращения: 14.09.2025).

13. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1162-О. – Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: [https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc &base](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base)

=ARB&n=353916&ysclid=ma70xvp9yl815040565#EFCj3kUg9vLIKEBY1 (дата обращения 14.09.2025).

14. Корсун, Д. Ю. Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 9. – С. 131-138.

15. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: Общая часть: в 10 т. / А. В. Наумов [и др.]; под общей редакцией Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. Т. 5.

16. Шикула, И. Р. К вопросу эффективности защиты женщин от домашнего насилия: проблемы уголовно-правового регулирования / И. Р. Шикула, З. В. Каменева, К. А. Краснова // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 372-377.

17. Новиков, Е. Е. О нормах международного права, касающихся сферы обеспечения безопасности осужденных, лишенных свободы / Е. Е. Новиков // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 545-548.

18. Сафонов, В. Н. Оставление в опасности, повлекшее смерть потерпевшего: проблемы теории и судебная практика / В. Н. Сафонов // Российское правосудие. – 2021. – № 12. – С. 82-92.

19. Сафонов, В. Н. Беспомощное состояние потерпевшей как признак состава изнасилования / В. Н. Сафонов, Л. И. Алиева // Закон. Право. Государство. – 2025. – № 2(46). – С. 150-152.

© Сафонов В.Н., 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей

XVI Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 27 октября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 29.10.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 10.87.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>